

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Константин КОСТИНОВ

МОЯ НЕ ПОНИМАТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Моя не понимать

Константин Костинов

Моя не понимать

«Автор»

2012

Костинов К. К.

Моя не понимать / К. К. Костинов — «Автор», 2012 — (Моя не понимать)

ISBN 978-5-9922-1089-7

Не в то время и не в том месте... Молодой парень выброшен из нашего мира в другой. Мир магии (пусть и не похожей на традиционную), мир эльфов и гномов (тоже очень и очень необычных). Выжить можно и в таком мире. Можно, даже если нет способностей к магии. А вот что делать, если ты не можешь говорить? И почти не понимаешь речи других людей? Как заводить знакомства? Как проявлять себя?

ISBN 978-5-9922-1089-7

© Костинов К. К., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	73
Глава 15	78
Глава 16	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Константин Костинов

Моя не понимать

Пролог

Как известно, в нашем мире нет магии.

Димке Федорову проблемы существования волшебства никогда не были близки. Он был человеком практичным и на глупости не отвлекался. Глупостями же он считал все, не нужное ему в обычной жизни: магию, фантастику, нанотехнологии, проблемы глобального потепления, катынских поляков, высшее образование, покорение столицы, престижную работу, автомобиль, мобильник...

К двадцати трем годам сверстники Димки, в особенности, как и он, родившиеся в маленьких городках, уже успели либо получить высшее образование (и год, как отходили от студенческой вольницы), либо спиться, два-три раза попасть в тюрьму, жениться, наплодить детей. Возможные сценарии всем известны. Но...

Нет на этом свете скучных людей. Любого возьми – уж, казалось бы, одна сплошная серость, дом-работа-дом-работа, а ты внутри ему загляни поглубже... Увидишь такие повороты судьбы, куда там Санта-Барбаре. Тут и дети внебрачные, и любовь пламенная, и страсти роковые, и тайны мрачные... Про любого роман написать можно. Вот и герой наш...

Еще в десятом классе Димка решил, что пять лет сидеть на лекциях, чтобы потом опять-таки просиживать штаны за компьютером, просто глупо. Кабинетная работа – не по нему. А раз так, на кой ему высшее? Работать надо!

Прозябать без дела Димка просто не мог. Такая натура. Такое воспитание. Папа, дай бог ему здоровья, приучил. И сам всю жизнь автослесарем проработал, и пятерых сыновей воспитал так же, «в духе коммунизма». А раз так, Димка задумался. К чему чешущиеся руки приложить?

Врут, когда говорят, что работу не найти, что денег нет и заработать негде. Врут. Димка и работу и деньги всегда находил без труда. Надо просто не лениться. Оглядеться вокруг. Димка и огляделся.

Папа всегда повторял: «Главное – люди. Никогда людей не обижай». Прав был. Димка с одноклассниками не ссорился, гонор не показывал. Наглецов, конечно, окорачивал. Немудрено: он с братьями в отца пошел, а тот дверной проем весь целиком занимал, от косяка до косяка и от порога до притолоки. Попробуй обидь такого, да еще с четырьмя братьями. Слава богу, характер мирный, не злобный. И внешность соответствующая: круглое лицо, кудрявые волосы – этакий бычок. За внешность да за фамилию его Федором и прозвали. Ведь Димка – это шустрый, верткий проныра. А Федор – флегматичный работяга.

Оглянувшись, значит, наш Димка-Федор, присмотрелся... Сел на мотоцикл, из всякого барахла собранный (неказистый, но надежный), проехался по окрестным деревням, поговорил с людьми. Прикупил нужного железа, которое тут же за копейки продавали, руки приложил...

Самогон, которым упились все на выпускном в школе, от учеников до родителей, еще долго вспоминали со вздохами. Тройной очистки, на зерне, мягкий, горячим хлебом пахнет... Ммм... Погладил тогда выпускник Димка теплый бок аппарата собственного изготовления и еще пару мешков с зерном открыл... Заказов на самогон уже много накопилось: и из города, и из деревень.

Армию Димка посчитал такой же глупостью, как и образование. Два года – псу под хвост. Поговорил папа с военкомом, благо жили по соседству, вместе в гараже пиво пили, – и поте-

рялось Димкино личное дело, как и не было. До сих пор найти не могут. Еще, наверное, лет пять проищут...

Руки Димкины не просто без работы чесались. Они еще и без дела лежащие деньги пропустить не могли. Сейчас многие и крупные-то купюры поленятся поднимать с земли, вот, мол, еще нагнаться. А уж чтобы поработать... У-у-у! Никто и не пошевелится. А Димке не лень.

Он и металлолом, по бывшим колхозам ржавеющий, на грузовике вывозил. Где грузовик взял? А там же, где и мотоцикл. Нашел ГАЗ-53, сломанный, хозяину не нужный, за пару литров своего знаменитого самогона сторговал, отчистил, отремонтировал, покрасил. Лучше нового. Конечно, в ГАИ на такие сборные конструкторы никто бы документы не оформил... Ну так есть своя польза от жизни в маленьком городке. Где все встречные или друзья, или родственники, или друзья родственников, или родственники друзей. А начальник ГАИ, например, – отец твоего одноклассника...

И клюкву на болотах собирал да в Москву возил на уазике. Нет, не собранном. Из воинской части списанном. Ничего, бегал.

И с миноискателем заброшенные деревни облазил, найденное антикварам сдал.

И сено, и дрова возил, и грибы собирал, и рыбу ловил, и заборы строил, и дома красил, и автомобили-мотоциклы ремонтировал, и сантехнику ставил, и электропроводку тянул, и ямы копал, и яблоки собирал, и грузы по России развозил, и свиней выращивал...

Скучать некогда было. Без работы не сидел. Без денег тоже.

Одноклассник бывший после окончания академии непонятной за разговором как-то спросил: мол, не хочешь ли ты, Федор, в Москву, там деньги не такие, как здесь. Подумал Димка, прикинул... Отказался. Деньги там, конечно, хорошие... Да и цены тоже неплохие. За ту сумму, что одноклассник в месяц за съемную квартиру платил, Димка в деревушке в километре от городка дом купил с участком. А потом еще два. Из трех изб собрал дом солидный, воду провел из собственноручно пробуренной скважины – туалет, ванна, газ, электричество. Живет, как барон в замке. Без жены пока, конечно, но не скучно. Четыре брата, три невестки, пять племянников, папа, мама. Кто-то всегда в гостях. А что от города далеко – сел на машину, да и приехал. Километр по лесу. В той же Москве километр – это рукой подать. А здесь – далеко-о...

Пока одноклассник на машину копит (иномарку хочет, козырную), у Димки в гараже три машины стоят. Уазик – по лесам кататься, жигуленок – в город ездить, да грузовик. Нет, не газик, тот давно уже продан. Раз в сто дороже, чем куплен. Газелька стоит. Почти новая, после аварии кабина была всмятку. Ничего, ездит.

Такое поместье Димка, конечно, не чертей гонять смастерил. Ждет, когда младший брат учебу закончит. Нет, не высшее. На повара учится. Тоже папин сын. Вот придет после училища... Они с Димкой уже все решили. Рядом с их деревней трасса проходит. Фуры по ней туда-сюда носятся. И местечко есть удобное, в самый раз кафе поставить. Брат хозяйничать, Димка на своем участке продукты растить. Пора бы уже обоим к серьезному делу пристроиться. А то старший брат рыбу коптит, второй – срубы продает, третий – свиней на сало растит. Только Димка все еще шабашит, да младший учится. Вот кафешкой и займется.

Димка уже и гаражи построил. Правда, тракторы не купил еще. Да и солярка дороговата. Пока в гараже списанный электропогрузчик стоит. Димка размышляет, не получится ли эту бандуру под трактор приспособить.

Так что некогда ему о магии размышлять. Работать надо.

Да и сейчас, хотя и выдалась свободная минутка, о магии Димка не думает. В пробке он стоит на въезде в Москву. Не до магии ему.

Позвонил клиент старый, Владимир Мартович, заказ подкинул, мол, один знакомый груз попросил привезти. А чего отказываться, если время есть? Платит он хорошо, клиент проверенный, маршрут известный. А пробка? А что пробка? Мелкая неприятность, не более.

Чего нервничать? Вон кто-то не выдерживает, гудеть начинает. А чего нервничать-то? Если уж встали, так от гудежа твоего ничего не изменится, хоть гуди, хоть на балалайке играй. Странно, конечно, что поздним вечером. Ну, может, авария какая. Или президент голландского посла принимает. За китайского.

Откинулся Димка на спинку сиденья, телефон достал. Хороший, двухсимочный, за тысячу купленный. Приятель один решил новую модель понавороченнее купить. Зачем? Димке и эта подошла. Звонить можно, эсэмэски писать. Да еще плюс – книжки электронные читать иногда. Втиснута у Димки их целая сотня, из Интернета скачанных, вот и сидит сейчас тихонько, читает, раз время есть. А чего бы ему не читать, в Интернете не лазить? В двадцать первом веке живем, даже в маленьких городках люди образованными стали, в лапти не обуваются и с медведями медовуху не глушат.

Димка любит исторические книги. И художественные и научно-популярные. Просто любит, без всяких причин. Почему бы и нет?

Вот и сидит читает. Смотришь, и пробка рассосалась, поехал потихонечку...

Судьба, она разные обличия принимает. Где-то притворится старой теткой, которая толкнула девчонку на выходе из метро, да еще и обматерила, а девчоночка на свидание опоздает и остаток жизни одиночкой проживет. Где-то обернется номером телефона, на стене написанным, который парень в шутку в лотерейный билет впишет и миллион выиграет. Димкина судьба красным жигуленком-пятеркой прикинулась...

БАЦ!

Качнулась газель, еле руль успел удержать, в кузове что-то посыпалось и загремело. Затормозил. Остановился. Открыл дверь.

Ситуация простая. Поворачивал Димка на перекрестке, а ему в бок жигуль влетел. Помял себе дверь пассажирскую и морду. И чего, спрашивается, на красный летел?

Выскакивает водитель жигуля. Бог его знает кто такой. Куртка кожаная, майка затертая. К Димке бежит. Вернее, это он думает, что бежит. На самом-то деле идет он хитрым зигзагом по заветам дедушки Ленина: шаг вперед, два назад.

– Ты куда едешь?! Не видишь... тут я еду?!

Ну и речь. Прямо неясно, чего товарищ ленинец хочет. Спросить, что ли?

Вылез Димка из машины.

Заткнулся товарищ. Стоит, качается.

Тут и гаишники подоспели.

Скрутили пьяного водителя, когда поймали, Димку допросили и отпустили.

Во-первых, вид у газели непрезентабельный. Это только с первого взгляда показаться может, что она так сильно в аварии пострадала. Никто же не знает, что она уже была такая мятая.

Во-вторых, нужно груз осмотреть. Точно слышал: упали ящики, загремели. А по накладной там оборудование. Как бы не разбилось. Хоть и предупреждал Владимир Мартович, что упаковано надежно, а проверить не мешает.

Загнал Димка машину в тупичок темный. Поднял тент, заглянул в кузов.

Черт, действительно. Внутри ящики лежали. Длинные, деревянные, на снарядные похожи. Только покрашены в черный цвет. И не заколочены, закрыты на две защелки.

Вот один из этих ящиков и упал со штабеля. Да и сам штабель перекосило опасно. Поправлять надо.

Сложил Димка ящики поаккуратнее, взялся за упавший. Только не заметил, что защелки при падении сломались. Открылась крышка. Увидел Димка, что в ящике ехало. Кто.

Лежала там девочка. Маленькая, лет одиннадцати-двенадцати. Вокруг наполнитель упаковочный, а сама девочка полупрозрачной пленкой обернута. Как товар.

Мысли забежали.

Что это значит, не угадаешь. Мало данных. Одно ясно: незаконно это – девочек перевозить, как стеклянные вазы. Живая она, вон грудь еле заметно поднимается. Значит, дышит.

Что делать?

Первое – в милицию сообщить. Отпадает. Самого же и заметут.

Второе – отвезти по адресу и сделать вид, что не заметил. Отпадает. Замки сломанные сразу увидят. Самого закопают.

Третье – починить замки (левое дело), отвезти по адресу, потом стукануть в милицию. Отпадает. Сразу вопрос: «А ты откуда знаешь?» А если анонимно? Не поверят, пока доедут – девчонок перевезут.

Четвертое – выгрузить тихонько где-нибудь и стукануть в милицию. Отпадает. Поймают за разгрузкой, замучаешься неверблюдность доказывать.

Что делать?

Вот, а это идея! Владимир Мартович. Он человек солидный, с бандитами никогда не вязался, начальник ОВД в друзьях. Да и вообще, это его знакомый груз заказал. Вот ему и сказать. Пусть он с дружкой своим ментовским свяжется, они вместе этих ребят, которые девчонок в ящиках перевозят, и схватят. Точно идея.

Поехал Димка к Владимиру Мартовичу, благо адрес офиса знал. Знал также, что клиент его вечно допоздна в кабинете сидит, бессонница у него.

Вбежал Димка в офис, еще успел заметить, что ни охраны, ни секретарши не видно. Вообще людей нет. Протопал по коридору, в кабинет влетел.

Вот повезло. На месте оказался, за столом огромным сидит. Высокий, лысый, нос крючком. На кавказца похож, а еще на Кошечку из сказки «Там, на неведомых дорожках». Тоже руки все в перстнях. Не один в кабинете, напротив с рюмкой коньяка в руке – полковник милицкий, тот самый начальник. Вот повезло так повезло.

– Здравствуйте, Владимир Маркович... Мартович.

– Дмитрий? Здравствуй... Что случилось?

Пожали руки друг другу, с милиционером поздоровался.

– Владимир Мартович, тут такое дело...

Рассказал Димка, что да как. Помрачнел Владимир Мартович, задумался.

– Кому ты, Дима, еще про девочек рассказывал?

– Да никому, сразу к вам...

– А машину где оставил?

– Возле входа...

Не понравились Димке вопросы. Даже очень. Да ничего он сделать не успел.

Сотворил Владимир Мартович удивительную штуку: щелкнул пальцами и мигом возле Димки оказался. Как успел через стол перепрыгнуть, парень не рассмотрел. Палочку только увидел, ее Владимир Мартович в руке держал. Тонкая, короткая, серебром блестит, узорами покрыта. А нет, не палочка, трубочка. К губам ее Владимир Мартович поднес и в Димкину сторону дунул.

Полетел Димка спиной вперед. Не просто полетел, а так, как будто за спиной проход открылся.

Засосало Димку в возникший откуда-то туннель, только и успел заметить, как в круглом проеме фигура Владимира Мартовича мелькнула. А дальше понесло его с такой скоростью, что вход в туннель мигом в маленькую точку превратился. Летит Димка, да так, что воздух в спину, как ураган, бьет. А на стенах туннеля кольца светящиеся, как в аттракционе или в мультфильме, так мимо и проносятся: раз, раз, раз...

Только Димке не до колец. Боль его терзает жуткая. Такое чувство, как будто через мясорубку проворачивают, каждая клеточка болит. Слезы глаза заливают, только вспышки света от колец видны: раз, раз, раз...

Свет! Яркий свет, еще мелькнула мысль: «Электричка!» И... бац! Вылетел Димка из туннеля.

Боль пропала, как выключили, увидел Димка ярко светящуюся голубую стену, в которой чернел провал туннеля. Потом мощный удар в спину, в затылок. И опять боль.

Через плавающие цветные круги перед глазами увидел Димка, как туннель сжался в точку и исчез. Потом круги растаяли. И боль поухнула.

Перед ним вновь возникла та самая голубая стена и еще качающиеся колосья, и он понял, что не стена это, а просто небо. Пронесло его по непонятному туннелю и выкинуло на поле. Судя по колоскам – пшеничное. Да, об землю он с размаху не слабо приложился. А вот где это он сейчас – вопрос.

Так Димка Федоров узнал, что магия в нашем мире все-таки есть.

*Разговор, произошедший в кабинете
Владимира Мартовича между ищелком
пальцев и открытием туннеля*

– Я вам всегда говорил, Владимир Мартович, что не нужно недооценивать людей. Ну и что теперь с ним делать? Может...

– Нет. Сами знаете, не могу я теперь лишать жизни. Ни прямо, ни косвенно. Сами знаете...

– Ну да, ну да...

Владимир Мартович и полковник посмотрели на замершего посреди кабинета Димку.

– Отпускать нельзя. Сразу в милицию сообщит.

– Да уж. Мои коллеги такого не пропустят. Может, так его в стазисе и оставить? Пока...

– В стазисе он трижды не умрет, прежде чем мы закончим. Нельзя...

– Память стереть?

– Не могу. Запрещено.

– Да... Ваши коллеги все предусмотрели.

Собеседники помолчали.

– Может, все-таки сдать его моим сослуживцам? Якобы он во всем виноват?

– Не хочу терять груз. И так каждую партию приходится получать через трижды тридцать предосторожностей.

– Постойте, а вы можете перебросить его в другую страну, а? Пока он доберется...

– Перебросить? А что, это мысль. Только не в другую страну. Этот ушлый парень, того и гляди, вернется обратно. Отправим его туда, откуда не возвращаются.

Владимир Мартович достал из воздуха короткую серебряную трубочку. На вид простую, на самом деле – тончайший, сложный механизм. Тонкие пальцы, унизанные разнообразными перстнями, повернули несколько ободков с цифрами. Трубка тихонько зажужжала.

– Не помню... Триста шестьдесят семь? Или нет? Триста шестьдесят семь? А, вспомнил! Триста семьдесят шесть!

Цифры выстроились в нужную комбинацию.

– Куда вы его? – кивнул полковник на трубку, назначение которой прекрасно знал.

– Да так, один захудалый мирок. Магия не очень развита, технология – еще меньше. К сожалению, в более опасное место отправить не могу... Проклятые ограничения!

– А там он не разболтает? Вдруг все-таки дойдет до ваших противников?

– Там... – Владимир Мартович задумался. – Кто у нас там самый неразговорчивый? Ага! Яггай!

Он выстроил еще одну комбинацию.

– Теперь он не очень-то поговорит. Да и не слишком-то его будут слушать.

Владимир Мартович вышел из-за стола и подошел к неподвижному Димке. Щелкнул пальцами...

Небольшое уточнение

Магии в нашем мире, конечно, нет. В отличие от других миров. А там, где она есть, там есть и люди, использующие ее для получения власти, в идеале – неограниченной. Разумеется, их устремления нравятся не всем, и – такова жизнь – многие из таких властолюбцев проигрывают. Так как зачастую в процессе борьбы за власть они становятся бессмертными, их противники, не имея возможности их уничтожить, ссылают преступников в мир, где для применения минимальных магических форм необходимо затрачивать огромное количество энергии. К нам.

Наш мир – место ссылки темных властелинов.

Глава 1

Как спина болит... В богатой Димкиной биографии был опыт падения с высоты на спину, ощущения очень схожи: сильная боль, а потом не вдохнуть. Нужно полежать немного, чуть прийти в себя. Проанализировать ситуацию можно и лежа.

«Где я? Оставим пока размышления на тему «Что это было». Понятно, что нечто сверхъестественное, а вот что – можно только гадать...»

Бестолковые гадания Димка не любил никогда. Да и, в принципе, так ли важен механизм переброса. Понятно, что, пролетев через туннель, Димка оказался вовсе не в кабинете Владимира Мартовича, чтоб его черти драли. Может, даже и не в Москве. Понял, хотя и с запозданием, что вышеуказанный Мартович стопроцентно в курсе перевозки девчонок и таким хитро сделанным способом избавился от ненужного свидетеля. Странно, конечно, почему просто не убил, но сожалеть об этом сейчас глупо. Вот приду в себя, выберусь отсюда, найду Мартовича, и тогда он пожалеет... Обо всем, с-собака... Кем бы он ни был.

Димка не следил за новейшими научными разработками, но и ему было понятно, что на современном уровне развития технологий невозможно в маленькую трубочку поместить машину для переноски людей неизвестно куда. Даже если предположить, что трубочка – пульт, все равно придется допустить, что машина была замаскирована в офисе. Ага, специально на случай, если некий глупый Димка войдет с ненужными наблюдениями и потребует срочно выбросить его... Куда-то. Раз технологии нечеловеческие, то, значит, либо инопланетяне, либо магия. Какой-нибудь Ночной дозор... Нет. Инопланетяне все же более реальны. По крайней мере, понятнее, почему оставили в живых: возможно, они гуманнее людей...

Тут Димка заметил, что мысли все-таки свернули с вопроса «где я?» куда-то не туда. А вопрос не перестал быть актуальным.

Судя по визуальным и прочим наблюдениям, он, Димка, в настоящий момент лежит на спине посередине пшеничного поля. Хотя, может быть, и с краю. Разве что не с самого. Колосья еще зеленые, примерно фаза молочной спелости. То бишь на дворе сейчас июнь. Ну да, он и был. Значит, скорее всего, он где-то в средней полосе. Солнце светит ярко, но не жжет. Да, средняя полоса. Значит, выкинуло не так уж далеко... Ну, Владимир Мартович, ну погоди...

Димка осторожно попробовал вдохнуть... А, черт! Нет, нужно еще полежать. Спина не сломана, иначе боль в пятках и пятой точке не чувствовалась бы, просто сильно ушибло. А вот с головой что-то неладное... Сильно болит затылок, взгляд временами расплывается... На колосках, свисающих перед самым лицом, вообще не удастся сфокусироваться. Да еще кузнецик орет, как бензопила, такое ощущение, будто прямо в ухо залез...

Под раскинутыми руками чувствуется земля, рыхлая, нагретая. Надо все же попробовать встать, теплая, не теплая, а долго так лежать не стоит. Попробуем вдохнуть еще разок... Так... Так... Ох-х-х! Прошло!

Какое счастье – дышать полной грудью! Ну вот, можно и вставать. Тем более что, глубоко вдохнув, Димка почуял знакомый запах. Не хватало еще выяснить, что ты приземлился в кучу органических удобрений, сиречь навоза...

Подтверждая мысль о навозе, к Димкиному лицу подлетела здоровенная блестящая синяя муха. В качестве аэродрома ей приглянулся нос... А ну кыш!

А-а-а! Огромная волосатая лапа попыталась ухватить Димку за лицо!

Что за черт?! Кто это?! Димка резко вскочил, поворачиваясь к подкравшемуся чудовищу, спину опять прострелила резкая боль, перед глазами мелькнули те же огромные лапы, уже две.

Краем глаза заметил густую рыжую шерсть...

Крутанул. Никого. Что-то неладное с телом, плохо слушается...

Упал на четвереньки, опять попытался подняться...

Где, где противник?

Никого.

Еще повернулся.

Никого...

А где же лапы?

А лапы никуда не делись. Вот они, упираются в землю. Там, где должны быть... руки. Это руки?

Взгляд уперся в лапы: здоровенные, покрытые короткой жесткой шерстью... Нет, не шерсть, это волос такой. Димка попытался шевельнуть правым указательным пальцем. Один сосископодобный палец на правой лапе послушно шевельнулся. Вообще-то не так уж и послушно. Как-то неправильно он шевельнулся, как-то не так, как можно было ожидать. Но все равно, это ДИМКИН палец.

В ушах глухо отдавались удары сердца.

Продолжаем исследование самого себя... Что еще за открытия нам предстоят?

Толстые, мощные пальцы с широкими квадратными ногтями, тоже толстыми, желтыми. В носу такими пальчиками ковыряться неудобно. Нитку в иголку вдевать тоже. Зато ими хорошо железные прутья в узлы завязывать. Большой палец противостоит остальным: ладонь человеческая. Хотя и уродливая.

Огромные лопатовидные ладони, жесткие, морщинистые. Темно-коричневые.

Толстые, перевитые канатами мышц предплечья. Тот же рыжий волос. Димка осторожно поднес руку к левому предплечью и ущипнул. Больно... Это теперь ЕГО рука.

Вот с координацией надо что-то делать. Щипок он почувствовал сантиметров на десять дальше от намеченного для эксперимента места.

Димка сел на корточки... Кстати, а где одежда?

Футболка и джинсы исчезли. Выпуклая, рыжеволосая грудь, могучий живот, все оголено... Из всей одежды – только нелепая набедренная повязка... Из джинсы?! Ну да, вот и надпись «Wrangler» присутствует. Почему-то вышитая...

Так что же это получается? Кто-то (некто Мартович) мало того что выкинул Димку в неизвестное пока место. Он, гад, еще и превратил его в огромного волосатого мужика? Кстати, мужика ли?

Димка осторожно заглянул под повязку... Фу-ух. Все на месте.

Значит, превратил в мужика. Судя по всему, дикаря. А одежду, значит, в нечто больше подходящее дикарю. В набедренную повязку. Пока все логично. Безумно, но логично.

Всплыла мысль о сумасшествии. Но тут же уплыла обратно. На ровном месте с ума не сходят. Тем более сразу до таких ярких и реальных галлюцинаций.

Взамен приплыли две другие мыслишки: наркотики и гипноз. Видения от наркотиков, конечно, будут и яркие, и реальные, и примерещится все что угодно. Может, Владимир Мартович чем-то наркотическим дунул? Или загипнотизировал?

Димка скосил глаза: старый способ проверки окружающей действительности на реальность. Действительность послушно раздвоилась.

Ноги от сидения на корточках начали затекать. Димка вытянул их... Ого! Вот это ласты! Ноги по волосатости не отставали от остального тела, и по мускулистости тоже. Тут только живот подкачал: круглый, похожий на туго накачанную резиновую подушку...

«На красавца-культуриста я не очень смахиваю... Кстати! А на кого я вообще похож?»

Зеркала поблизости не было, методом ощупывания удалось установить немного: уши похожи на человеческие, кажется, слегка мохнатые (особой чувствительностью новые пальцы не отличались). Волосы на голове – жесткий ежик. Нос, видимо, крупноват и мясист. Лоб выпуклый, с крупными надбровными дугами... Короче, несимпатичный, а вот насколько... Подождем до ближайшего ручья, хоть по отражению на воде будет ясно.

Димка попытался подняться... Черт, ни руки, ни ноги не слушаются. Вернее, слушаются, но неправильно. Да еще и глаза подводят. Поднимаешь руку, она оказывается левее и выше, чем ожидал. Пытаешься переставить ногу – вместо этого резко ударяешь пяткой о землю. А глаза ее вообще не видят, хотя она должна быть в поле зрения...

Ощущения – как у водителя, который после о-очень долгой поездки за рулем тяжелого грузовика сел в малолитражку. Все не так, все! Значит, будем потихонечку учиться управлять новой «машиной».

Димка потерпел еще одну неудачу при попытке встать на ноги, плюнул и решил двинуться на четвереньках. Не стоит, совсем не стоит продолжать сидеть здесь и ждать людей. Наверняка они будут недовольны, увидев в своих владениях голого волосатого уroda. Вопросы «почему?» и «как жить в новом теле?» оставим до более знакомых мест. В идеале – до дома. Братья и отец примут и такого. А там вшестером что-нибудь придумаем. Главное – до дома добраться. Тронулись...

Свежеиспеченный урод встал на четвереньки и пополз вперед. В буквальном смысле куда глаза глядят. Поле где-нибудь да кончится, а где именно из него выбираться – непринципиально. Стоп!

Нос, ставший неожиданно чувствительным, подал сигнал: «Вода!» У Димки появилось желание пить, и он ощутил запах протекающего неподалеку ручья. Шевельнувшиеся уши даже уловили журчание... Шевельнувшиеся?

Димка осторожно шевельнул правым ухом... Левым... Обоими... Правда шевелятся. Забавно. Поползли дальше.

С шорохом приминая колосья, Димка развернулся, как кабан в камышах, и двинулся в сторону ручья. Попить, заодно и свою нынешнюю рожу увидеть...

Левой, правой, левой, правой, раз, два, три, четыре. Руки-ноги слушались все охотнее, по крайней мере, уже оказывались там, где наш бедолага и ожидал их увидеть. А вот в попытке подняться он опять потерпел фиаско. Ну что ж, не все сразу. Левой, правой, левой, правой...

Колосья внезапно кончились, разогнавшийся Димка вывалился на берег небольшого ручейка. Вялое течение должно было дать вполне четкое отражение.

«Ну что, Димитрий, смотри, на кого ты теперь похож».

Димка оглянулся. За ним по полю пролегла широкая полоса примятых колосьев. Да уж, хозяева явно не обрадуются...

«Не тyani, смотри!»

Димка осторожно подполз к краю и посмотрел на свое отражение...

М-да-а...

Отражение вообще не воспринималось как свое. Если к телу привыкаешь – руки-ноги ты видишь часто, – то к своему лицу человек не привыкает никогда. Любой видит свое лицо гораздо реже, чем лица своих близких. А ту рожу, что выглянула из ручья, Димка однозначно видел впервые и поэтому рассматривал он ее с отстраненным любопытством исследователя-натуралиста.

Да. Не лицо, именно рожa. Ничего человеческого в ней не было.

Длинная, вытянутая, плоская.

Смуглая кожа, неожиданно гладкая и безволосая.

Маленькие глаза-бусинки, черные и испуганные.

Кустистые рыжие брови мощно выступают вперед. Над ними – высокий лоб с рядами горизонтальных морщинок, за ним – рыжий ежик волос.

Тонкие губы... Димка улыбнулся... Ух ты! Клыки не такие огромные, как у бабуина, но тем не менее загрызть можно...

Уши походили на круглые локаторы, они то прижимались к голове, то выступали, как ручки у кастрюли. Почти человеческие, только пушок по верхнему краю, как у нерадивых сотрудников из романа «Понедельник начинается в субботу» Стругацких. Да, читал...

Посередине нечеловеческой рожи торчал нос. Здоровенный, свисающий вниз мясистым огурцом, он очень походил на орган обоняния обезьян-носачей.

Димка сел... Потом подскочил и пошарил сзади. Нет, слава богу, хвоста не было. И на том спасибо. Ну, Владимир Мартович, дай только добраться до тебя, пожалеешь, что на свет родился.

«Понятно, что с такой рожей закосить под своего не удастся. Нигде. Разве что среди йети. Именно за него-то тебя и примут. В лучшем случае – напугаются и убегут. В худшем – устроят веселую игру под названием «Догони и пристрели лохматую чуду-юду». Не будем отчаиваться. Скорректируем планы с учетом вновь открывшихся обстоятельств».

Если первоначально Димка планировал выйти к ближайшему жилью или дороге и попросить помощи у местных жителей, то с такой физиономией... Ясно, что не получится. Хотя нет. План прежний – просьба о помощи. Только вместо того, чтобы просто выйти и обратиться к первому встречному, следует спрятаться у дороги и подождать подходящий объект.

Дети сразу отпадают. Уши стали больно чувствительными, любой резкий звук их прямо-таки режет. А уж визг, который издают перепуганные девчонки, и нормального-то человека оглушит.

То же и касательно молодых... да и любого возраста женщин. Писк и обмороки мне не нужны. Нет, и среди женского населения встречаются экземпляры с крепкими нервами, но отличительных признаков они не имеют, так что вычеркнем из списка сразу всех.

Короче говоря, план таков: выходим к дороге или деревне, ждем появления нормально мужика, желательно без огнестрельного и холодного оружия в руках, а также без сельхозинвентаря, не показываясь, подзываем поближе, предупреждаем, чтобы не пугался, и просим о помощи. В случае выхода на безлюдную дорогу – движемся, скрываясь в складках местности, параллельно дороге до выхода к населенному пункту. Далее – смотри пункт первый.

Отлично, порядок действий ясен. Осталось найти дорогу.

Нос решил, что это приказ и относится он к нему, раздул ноздри и просигнализировал, что искомая дорога находится правее, метрах в ста. По крайней мере, дующий оттуда ветерок доносит слабый запах пыли. Прекрасно, туда и двинемся.

Димка принял привычное положение «бегущий кабан» и уполз в пшеницу. Ручеек течет в ту сторону, пойдем вдоль берега, не показываясь на открытой местности. Тихонечко, тихонечко...

Пшеница, конечно, предательски шуршала. Но перемещаться на четырех конечностях было очень даже удобно, так что Димка начал подозревать, что создание, в которое его превратили, на двух ногах вообще не ходит.

Наконец нос сообщил, что до дороги уже буквально рукой подать, метрах в пяти, уши, шевельнувшись, доложили об отсутствии звуков, выдающих перемещение людей: топот ног, гудение моторов, скрип колес. Попробуем все ж таки встать...

Димка осторожно-осторожно начал выпрямляться. Немного повело в сторону, но сумел выровняться. Так, еще немного... Все. Стоит.

Дорога. Деревенский проселок, узкий, пыльный. Там, где его пересекает ручей, сложен аккуратный мостик. Горбатый, каменный, нерусский, он сразу вызывает ассоциации, связанные с Францией, сказками Шарля Перро. Так и кажется, что сейчас на него поднимется, размахивая корзинкой, Красная Шапочка.

Димка решил оглядеться, повел взглядом левее и замер. Неподалеку у дороги торчал кол. На нем висел человек.

«Хорошие здесь люди живут. Доброжелательные...»

Глава 2

Димка попытался присмотреться... Тут новое тело подкинуло ему еще сюрприз...
Висящий бросился на него!

В панике Димка отпрыгнул в сторону, ноги уже привычно подкосились, и огромная туша свежеделанного монстра рухнула в пшеницу, приминая стебли. Взвился уже знакомый по первому приземлению терпкий запах травяного сока. Спина не преминула отозваться резкой болью. Дыхание опять перехватило.

Повторилась ситуация первых минут на новом месте: Димка лежит на спине, ожидая восстановления дыхания. Заодно матеря себя.

Никто, понятное дело, не прыгал. Просто у новых глаз, которые Димка успел обозвать подслеповатыми, непривычные особенности.

Когда смотришь на что-то вблизи, типа жучка на ладони, все расплывается и кажется, что зрение ни к черту. А вот когда взгляд направлен вдаль... Впечатление, что к глазам внезапно поднесли мощный бинокль... или нет. Ощущение схоже с использованием камеры с хорошим зумом: казалось бы, что-то мелкое вдалеке, почти невидимое, потом постепенное приближение – и оп, человек идет по улице. Да еще и знакомый. Может быть, и хорошо иметь такое зрение, но пока привыкнешь...

После очередной попытки вздохнуть спина дала добро. Димка поднялся и еще раз взглянул на мирно висящее тело.

Вот черт! Оно опять приблизилось, и Димка поневоле отшатнулся. Потом взял себя в руки и присмотрелся повнимательнее... Черт, черт, черт!

Да это вовсе не тело! Пугало, набитое соломой!

После включения «зума» пугало стало видно отчетливо, как будто оно не в десяти метрах, а в паре шагов. Потрепанная соломенная шляпа сползла на лицо, голова сделана из старого мешка. Раскинуты в стороны руки, из них торчат пучки потемневшей соломы. Туловище – из ветхой куртки неопределенного цвета, ноги – не менее ветхие штаны.

– Ну привет, приятель, – поздоровался Димка.

Пугало не ответило. Может, не хотело беседовать, а может, говорящие пугала бывают только в сказках.

Пугало – это хорошо... Вернее, пугало – это плохо. И сказочный мостик – тоже плохо. Уж слишком не по-русски они выглядят. Не получилось бы, что проклятый инопланетянин Владимир Мартович забросил его чуть подальше, чем Димка рассчитывал.

Да и пейзаж на русский не похож...

Может, пшеничные поля до горизонта с некоторыми вкраплениями рощ и кустов и покажутся какому-нибудь Левитану чисто русскими. А вот Димка насторожился. Где?

Где столбы электропередач, которые в России с советских времен тянутся вдоль любой мало-мальски крупной дороги? Нигде в округе ничего похожего не видно. Где тракторы? Или хотя бы их следы? На пыльной дороге видны только отпечатки ног и копыт. Можно предположить, что на тракторах здесь не ездят. А поля тоже вручную возделывают? На земле под колосьями никаких следов техники.

Димка окинул новым дальнзорским взглядом окрестности. Как в бинокль. Хм, удобно... А видно четко, куда там биноклю.

Вот слева в отдалении – кромка леса. В него уползает дорога. А вон там – уже точно небольшая рощица, окруженная полями. А справа дорога идет в рощу побольше. А из нее выходят...

Торчишь, как столб! Димка нырнул в пшеницу. По дороге в его сторону кто-то двигался. Не исключено, что прохожие видят не хуже, чем он теперь. Не надо показываться никому на глаза... Пока не выяснится, где он сейчас находится...

Огромное рыжее тело распласталось на земле в пшенице. Теперь его не видно, а вот себе он обзор оставил: между стеблями четко просматривается мостик. Через некоторое время по нему пройдут...

Шли неизвестные долго, никуда не торопились. Димка уже успел убедить себя, что находится где-нибудь на Кубани. Пусть не под Москвой, но в России... Сейчас мимо пройдут казаки в штанах с лампасами, и можно будет вздохнуть с облегчением. На местности сориентировался.

Тихо! Чуткие уши уловили звуки шагов и неразборчивую речь. Что говорят, непонятно, да и неважно. Сейчас все будет ясно...

Прохожие невидимо проследовали по дороге и оказались в поле зрения. Поднялись на мостик, спустились с него и опять скрылись с глаз.

Димка продолжал отрешенно смотреть в одну точку. Все его планы рухнули.

Только что мимо него прошли, обсуждая что-то интересное, абсолютно реальные три поросенка.

Первая мысль: «Я не в России...»

Вторая: «Не зря мостик сказочный...»

Третья: «Что это было вообще?»

Три поросенка?

На самом деле их было только два. И сзади не торчали из штанов задорными штопорами пороссячи хвостики, как на картинках в книжке.

Но однозначно это были НЕ ЛЮДИ.

Нет, они были похожи на людей. Две коротких ноги в черных мешковатых штанах, обутые в непонятные кожаные чуни. Округлое пузатое тельце в серой рубашке со шнуровкой на вороте, поверх нее – кожаная потертая жилетка. На плечах – котомка. Пухлые пальчики сжимались и разжимались, что-то доказывая собеседнику. И венчала все это свиная голова.

Уголки совершенно пороссячих ушей торчали из-под круглой шапочки. Маленькие глазки прятались глубоко. Над ртом – пяточок. Типичный, круглый, такой не спутаешь. Мордочки походили не столько на живых свиней, сколько на мультяшных поросят. Разве что бледные и худые.

На Земле такие существа не живут.

А это значит, что он, Димка, не на Земле.

Мартович забросил его на другую планету.

На планету свиней.

Зашибись...

А ведь теперь этого поганца не достанешь. Конечно, нужно быть на редкость глупым преступником, чтобы послать лишнего свидетеля туда, откуда он легко сможет выбраться и испортить всю малину.

Другая планета – идеальный вариант.

Без космического корабля... или без той гадской трубочки... ты застрял здесь очень даже надолго.

Навсегда?

А как же папа? Мама? Братья?

Они же ничего не знают!

Вокруг летали комья земли, обрывки пшеничных стеблей. Над полями пронесся дикий отчаянный вой.

Димка пришел в себя посередине круглого куска чистой пашни. Метров так пять в поперечнике. Стресс выплеснулся, перепахав все вокруг.

На глаза навернулись и поползли по жуткой морде слезы.

Ведь родные... Они же могут никогда не узнать, куда он делся. Пропал без вести. Будут ждать, надеяться, искать... А-а-а!!!

Теперь вокруг летала одна земля: вся пшеница в зоне досягаемости уже была выполота.

Очнувшись на дне неглубокой ямы, Димка с размаху ударил кулаками в землю и поднялся.

– Берегись, Мартович! – воздел он руки к небу. – Берегись!!! Я вернусь! Я перетрясу весь этот чертов свиначник, но найду путь домой! И тогда – БЕРЕГИСЬ!

Потом опустил на землю и обхватил голову руками. Слишком пафосно прозвучало. Он, Димка, простой работяга, а не принц, мстящий подлому похитителю короны.

«Я на дуэль вызывать не буду. Поймаю и проломлю башку. И кол осиновый в сердце вколочу. На всякий случай».

Так, собрался. Минусы ясны и разбросаны вместе с почвой по сторонам. Что у нас из плюсов?

Пока виднеется один: спасибо ублюдку Мартовичу за новое тело. Вполне возможно, здешняя планета непригодна для человека. Слишком мало кислорода, например, или высокая радиация. А этого обезьяньего монстра не то что радиацией, лопатой не убьешь. Кстати!

Раз в нынешнем теле можно жить, значит, неизвестный гоминид – местный житель. А так есть шанс, что здесь водится еще кто-то, кроме разумных хрюнов, и Димкино появление не вызовет бурного ажиотажа. Ну, если, конечно, его нынешние соплеменники не имеют славы великанов-людоедов. Или свиноедов.

Кроме того, если посмотреть на одежду хрюнов, можно с большой долей вероятности предположить, что уровень развития здесь невысокий. Правда сейчас еще точно сказать сложно. Но всяко до промышленной революции. Можно будет попробовать что-нибудь с этого поиметь.

Пока больше плюсов не видно. Зато всплыл толстый жирный минус.

Деньги и документы. В любые времена без этих двух вещей жизнь крайне осложняется.

Понятно, нужно быть очень упертым ментом, чтобы потребовать документы у снежного человека, однако легализоваться надо. Тут или-или: либо ты пусть страшный дикарь в набедренной повязке, но с нужной бумажкой, либо без бумажки, и тогда ты – забавная зверушка в зоопарке, которая трясет прутья клетки и ругается матом. Но только в последнем случае тебя будут кормить задарма.

Подумав, Димка пришел к выводу, что исходных данных для построения схемы действий маловато. Черт его знает, что делать, проще говоря.

Впрочем, что нужно делать прямо сейчас, уже ясно. Для начала – валить с поля.

Даже если не придет хозяин, какой-нибудь внимательный и не в меру любопытный прохожий заметит выпаванный участок поля и полезет посмотреть, что случилось. А тут йети сидит, думу думает.

Для нового места дислокации немногочисленных боевых сил отряда «Смерть Мартовичу!» (рыжий горилл – одна штука) Димка выбрал лес, который начинался слева. Пригнулся, чтобы не бросаться в глаза, и пошел туда.

Не без приключений. Вначале ноги пытались шагать вразнобой и цеплялись друг за дружку. Если с руками, которые постоянно видно, Димка уже немного разобрался, то с ногами – ну никак. Наконец более-менее начало получаться, но тут на пути попался ручей.

И доброго-то слова не стоит – речка Переплюйка, а подишь ты. Когда Димка попытался перепрыгнуть, выяснилось, что ходить и даже немного бегать он уже научился, а вот прыгать – нет. В итоге – куча брызг и мокрый и злой обезьян, выкарабкавшийся на другой берег ручья.

После такого происшествия ноги опять забыли, как ходить. Два раза споткнувшись и три раза свалившись после пяти шагов, Димка со вздохом опустился на четвереньки и двинулся дальше.

Методом проб и ошибок выяснилось, что опираться не на ладонь, а на внешнюю сторону кисти, как это делают шимпанзе, гораздо удобнее. И не на коленках, а в полуприседе. Так даже можно бежать. И быстро!

Огромная обезьяна с мордой страшнее, чем у Валуева, неслась по полю, изредка пускаясь вскачь.

А здорово!

Вот и лес. Ломая поросль, Димка влетел под кроны деревьев и остановился. Да-а, лесок точно не русский: деревья незнакомые. А уж Димка попилил и поколол столько разнообразной древесины...

Стволы гладкие, сероватые, немного похожи на ольху. Только в ольшанике обычно не проберешься, настолько там густо растут деревья, а здесь очень даже просторно и чисто. Листья тоже не ольховые: плотные, блестящие. Солнечный свет пробивается через листву и создает приятный зеленый сумрак. Здесь бы грибов пособирать...

Не отвлекаться! Наши действия: окопаться неподалеку от дороги. При появлении подходящего объекта – выскочить, выпрыгнуть и взять языка. Или нет. Убивать никого не хочется, но когда жертва доберется до своих и расскажет, что на нее напала огромная говорящая обезьяна... Бежать придется быстро и далеко.

Поблизости удачно валялся очень удобный сук. Димка подобрал его, взмахнул, примериваясь. Длинноват... Сжал сук ладонями. Хруп. Вот так гораздо удобнее.

То ли дерево мягкое, то ли зубы острые... Димка, за неимением других инструментов, обгрыз обломанный конец. Как раз. Тихонько подкрадываемся сзади и аккуратненько по голове – тук!

Блин!

В качестве тренажера попался пень. После «аккуратного» удара пень разнесло, как разрывной пулей. Или дури в вас, батенька, многовато, или... Пока тело не слушается – никаких ювелирных операций! А то убитых закапывать будет некуда... Ложись!

Димка плюхнулся на брюхо раньше, чем сообразил, что случилось. Бдительные уши подсказали: чьи-то каблучки стучат по дороге, уже совсем близко.

Вжавшись в землю в подвернувшейся ложбинке, Димка следил за дорогой. Цок-цок-цок... Вот она.

По плотно утоптанной дороге с корзинкой, накрытой тряпицей, шла женщина. Нет, не свинка. Обычная земная женщина. В красной шапочке.

«Может, я все-таки в сказке? Три поросенка, Красная Шапочка...»

Одета была женщина, как сказочная героиня: широкая юбка, белая блуза с пышными рукавами, корсаж, фартук... Корзинка опять-таки. Или нет?

Мало ли на свете красных шапок? И в корзине не пирожки, какая-то зелень, кажется, даже лук-порей.

Что нам дает наблюдение?

Здесь живут люди. Не только хрюны. Значит, шансы на то, что он, Димка, здесь не незнакомое чудище, повышаются. Хотелось бы только не оказаться знакомым чудищем.

С людьми проще договориться. От них, по крайней мере, знаешь, чего ожидать. Да и психологически общаться с человеком проще, чем со свиномордым кабаном.

А еще по этой дороге народ (учитывая хрюнов) ходит регулярно. Можно дожидаться подходящего прохожего и...

И что?

Выйти навстречу? А потом бежать сзади и кричать: «Подождите, не бойтесь!»? Ага, так он и остановится.

Тихонько позвать из кустов? А что, есть надежда, что прислушаются. Тихонько так в спину:

– Хырррррр!

Стоп. Какой «хыррр»? Услышав рычание из кустов, трусливый убежит, а смелый шарахнет туда камнем.

Он-то собирался сказать: «Стойте...»

Димка попытался еще раз. Ну давай, Димитрий: «Стойте...»

– Хыррррррр...

Проклятье!

Зубы, губы, язык, весь речевой аппарат этой тупой мартышки не был приспособлен для произнесения русских слов! Вместо них получалось только хриплое рычание. Похоже, остаток дней придется провести в зоопарке. Или в виде чучела в кабинете удачливого охотника. Если на обезьяноподобного гиганта, говорящего пусть даже на незнакомом языке, еще обратят внимание и признают его разумность, то с рычащей гориллой церемониться не станут. Будешь мирным – попадешь в зверинец, начнешь сопротивляться – познакомишься с особенностями местной таксидермии... Подождите...

Димка похолодел.

Как сразу не дошло? Здесь ДРУГАЯ планета.

Ни одного местного языка он не знает.

Говорить не может.

Он пропал.

«Нужны документы».

– Хырр...

Стоп! Еще раз...

«Деньги».

– Мануок.

А почему это слово «деньги» можно произнести? И почему... почему оно произносится вовсе не как «деньги»?

– Мануок.

Сознание говорило ему, что он сказал «деньги», а уши явственно слышали «мануок». Странное слово, произнесено незнакомым на слух, неестественным голосом – хриплым, идущим из глубины груди. Что это значит? Может быть, от отчаяния Димка уже спятил? Или...

Димка воспрянул. Похоже, чудовище, в которое его превратили, все же разумно и может говорить. В момент превращения в память записались некоторые слова, известные соплеменникам. Правда, непонятно, почему из всех возможных он знает только «деньги»...

Наверняка словарный запас чудовища несколько побольше, просто пока Димке не удалось наткнуться на другие знакомые слова... А что это за бормотание слышится?

Вот черт!

Пока Димка распугивал рычанием окружающую живность, подтвердилась мысль о том, что по дороге народ ходит часто. Сейчас представители этого народа стояли у обочины, со страхом всматриваясь в темные кусты, из которых до них донеслись жуткие звуки.

Седоволосый старик и совсем зеленый мальчишка. Люди. Стопроцентные люди. Одеты в точности как давешние хрюны: штаны, рубашка, жилетка. На мгновение мелькнула абсурдная мысль, что дед с мальчонкой ограбили поросят. Чушь, конечно, скорее всего, так одеваются местные крестьяне...

Что делать будем? Опасности от них никакой, в лес в поисках рычащей зверюги не полезут. Поят и отчалят. Затаиться? А стоит ли?

Рано или поздно, а выходить на контакт придется. Не с этими, так с другими. А старик и ребенок – наиболее подходящие кандидатуры. Напасть не смогут, убежать, в случае чего, тоже...

Решено. Выходим.

Димка подхватил собственноручно обгрызенную дубину. Если испугаются, то с дубиной он выйдет или с букетом цветов – все равно.

Выходим.

Затрещали кусты, и на дорогу перед стариком, схватившим внука за руку, шагнуло огромное человекоподобное существо, поросшее рыжими волосами. Бедрa обмотаны синей тряпкой, в руках – грубая дубина.

Первый контакт.

Стороны пристально смотрели друг на друга.

Димка пытался унять бешено колотящееся сердце. Неизвестность страшит. Что сделают люди? Закричат? Убегут? Что?

На лице старика – непонятное выражение. Не испуг, не страх, нет. Удивление. Но он слишком спокоен. Так смотрят на лося в своем огороде. Лось – ничего удивительного, в огороде – ну в принципе, возможно. И все же, что он там делает?

Да, вот именно, старик удивлен не столько обликом Димки, сколько его присутствием здесь. Такие чудовища ему знакомы? Просто не ожидал увидеть в лесу? Только в зоопарке?

У мальчика другое выражение. Страх вперемешку с восхищением. На лице прямо написано: «Ух ты, такой здоровенный!»

Тут Димка обратил внимание, что он – чудовище не просто крупное. На самом деле – здоровенное. Хотя он и привык быть выше и крупнее большинства людей, но, по сравнению с

аборигенами (в лице деда и мальчишки), он – великан. Рост Димки – где-то два с половиной метра. Мальчишка смотрит на него, как на башню.

Молчаливый обмен взглядами продолжался.

Первым не выдержал мальчонка. Глядя на Димку, задрал голову, он с восторгом произнес:

– Тррр! Яггай! Тррр тр трррррр, трррр тррр трррр.

Что-что?

Нет, конечно, мальчонка не трещал, как дятел по весне. Он произнес что-то членораздельное, но из всей фразы для Димки полностью отчетливо прозвучало только таинственное «яггай». Да-а, вот тут поймешь древних греков, для которых варварская речь слышалась как сплошное «вар-вар-вар»...

Старик одернул внука, тихо шикнул. Молчать дальше нельзя, надо что-то говорить... Что? Привет?

– Халион!

Ух ты, еще одно слово в коллекции! И какое подходящее!

– Халион, миреос яггай, – скованно поклонился старик. Дернул мальчишку: кланяйся, мол. Димка не обратил на поклоны внимания. Что-то удивительное произошло, когда заговорил старик...

...В школе Димка учился так, чтобы учеба не мешала жизни. То есть на твердые тройки. Исключением была только история, которой учитель сумел заразить почти всех в классе. Димку – на всю жизнь. Вторым исключением был иностранный язык.

Учительница французского относилась к Димке с некоторым суеверным страхом. Как она выразилась: «Редкая языковая интуиция». Если Димка не знал какого-либо слова, очень часто о его значении он догадывался из контекста. Почти всегда безошибочно. Поэтому пусть не пятерки, но четверки он заслуживал честно. Как у него получалось, Димка объяснить не мог. Просто в мозгу как-то сам собой всплывал наиболее вероятный вариант перевода.

Вот и сейчас...

В мозгу как будто зашуршали карточки невидимой картотеки. Вот мелькнула карточка с надписью «халион», на обратной стороне значилось «привет». Это слово нынешнему телу знакомо. Как и пока непонятное «яггай». А вот карточка со словом «миреос» оказалась пустой. Незнакомое слово. И тут включилась интуиция. Зажужжали шестеренки таинственного механизма, и на выходе получилось «месье», тут же превратившееся в «господин». Вежливое обращение к незнакомцу.

Тут же на карточке «миреос» появилась надпись «господин». Перевод слова намертво отпечатался в мозгу. И сам Димка никогда не жаловался на забывчивость, а уж у нынешнего тела память и вовсе была слоновья.

Надо попробовать, произнести новое слово. Итак...

«Господин».

– Хырррррр!

Перепуганный Димка решил, что способность к внятной речи опять пропала, и выкрикнул второе из возможных слов:

«Деньги!»

– Мануок!

Нет, речь не исчезла. А вот старик понял ситуацию по своему.

Огромный яггай грозно рычит, а затем сердито выкрикивает: «Деньги!» Как это может объяснить бедный крестьянин? Только неправильно. Ему же и в голову не придет, что выкрик был не сердитым, а испуганным. Кого может бояться такой громила?

Димка, естественно, и не заподозрил, что его приняли за грабителя, поэтому наворачнувшиеся на глаза мальчонки слезы и последующая пламенная речь старика оказались для него неожиданными.

– Тррр господин яггай, – старик сам чуть не плакал, – тр дать тррр тррр трр деньги, тррр тр не мочь трр делать. Трррр тр (я?) тррр мой тррррррррр трр трррр трррр тррррр тррр город, тррррр я трррр мою трррррр, трр тррр трр трррр лес тррррррррр трррр трр тррррррр. Трррр тррр тррр трррр не убить трр, тррр трррр трр деньги, трр трррр мы трррр тррр трррр. Трррррр, не убить трр (нас?), – дед окинул Димку оценивающим взглядом, – тррр не есть. Мой тррррррррр тррр маленький тррр я тррр тррррр. Трр тррр трррр, есть трррррррр. Трррр тррррррррр трррр тррр там. – Палкой старик указал Димке за спину. – Трррр трррр трррр, трррр трррр трррр трррррр – трррр трррррр тррр трррр ножи. Тррррр не мочь трр тррр тррррррр. Пожалуйста, – дед еще раз махнул палкой – там...

Из всего сказанного Димка понял немного, несколько слов подсказала интуиция. Правда, как показал опыт со словом «господин», слова, о значении которых Димка догадался, он правильно произнести все равно не сможет. Почему-то. Общая же суть спича (как уяснил Димка) следующая: дед принял его за разбойника. Со стариком и внуком в этом лесу уже что-то приключилось, поэтому они очень сильно просят не грабить, не убивать и не есть их. Наоборот, старик говорит, что поесть можно там, откуда они пришли. Правда, непонятно, при чем тут ножи. Разве что там дальше ресторан, где кушают только ножом и вилкой?

В общем, больше от первых контактеров ничего не добьешься, надо откланиваться. Сделаю вид, что последовал их совету и пошел покушать. Туда.

– Хыррррррр, – церемонно поклонился Димка. «Спасибо» в смысле.

После чего представитель человечества на этой планете в образе мини-Кинг-Конга начал медленно отступать, потом повернулся и двинулся по дороге, навстречу еде (желудок радостно хлопал бы в ладоши, будь они у него).

Инопланетяне, то есть местные жители, смотрели ему вслед, пока Димка не скрылся за поворотом. Потом мальчишка подергал деда за рукав:

– Трррррррррррр, тррр яггая не убьют?

– Нет, трррррррр. Трррррр тррр трррр яггая. Трррр их тррррр тррррррр.

Димка этого не слышал. А услышал бы – не понял.

Вместо того чтобы прислушиваться к заспинным разговорам (слух вполне позволил бы), Димка шлепал ступнями по дороге, размахивая дубинкой. Настроение немного приподнялось. Первый контакт был похож на сказку «Хорошо, да не очень – плохо, да не очень».

Хорошо: его не испугались и, похоже, узнали. Судя по всему, «яггай» – видовое название для соплеменников Димки. «Понял, Димитрий, отныне ты не человек. Ты – яггай!» Значит, такие, как он, – не редкость.

Плохо: дед просил не есть его. Добрую и милую зверушку так не попросят. Уж не грешат ли новые родственники-яггаи людоедством? И не гоняют ли их, как тигров-людоедов, по всему лесу? Деду-то убежать бы не удалось, только и осталось, что уговаривать...

Хорошо: яггаи все же умеют говорить.

Плохо: говорить они почему-то могут не все слова, и словарный запас крайне ограничен. Деньги, привет, есть, убить, лес, мой... Пожалуй, все.

Хорошо: говорить получается с трудом, зато постепенно, в процессе разговорной практики можно будет выучить местный язык и хотя бы понимать, о чем говорят другие.

Плохо: объяснить, что тебе нужно вернуться на родную планету, будет ой как трудно...

Хорошо: по крайней мере, некоторые местные жители готовы к общению.

Плохо: ЖРАТЬ ОХОТА!

Желудок заурчал, подтверждая.

Интересно, что там дальше. Деревня?

Как бы отвечая на вопрос, впереди раздались истошные крики.

Димка остановился. Что делать? Бежать на помощь? А если там жгут на костре ведьму или толпой бьют конокрада? Встрянешь в чужую разборку. А если там реально человеку нужна помощь?

Вопли повторились. Девичьи.

Да ну к черту. Вперед, там разберемся. В крайнем случае, убежим.

В этот раз ноги не стали заплетаться, как будто тоже хотели помочь неизвестной.

Глава 4

Ступни шлепали по дороге, поднимались клубы пыли, хрустели растоптанные ветки. Шлеп-шлеп-шлеп... Поворот... Шлеп-шлеп-шлеп... Изгиб... Шлеп-шлеп... Ага.

Отчаянные крики доносились уже из леса. Впереди оседала пыль. Суду все ясно: схватили девчонку, сломили сопротивление и потащили в чашу для употребления. Может быть, даже в пищу...

Несколько длинных (пусть и слегка раскоординированных) прыжков, и Димка ворвался на небольшую полянку, где его встретили набросившееся дерево (еле успел увернуться) и шесть отвисших челюстей.

Пять однозначно криминальных личностей в неопишуемых лохмотьях и прижатая ими к земле пухленькая девушка в крестьянской одежде, основательно разорванной. Нет, ее явно не едят собирались...

До Димки дошло, что за неприятность случилась с дедом, почему у него не было денег и кого он предлагал съесть. Ага, вот и ножи...

Три куска железа, больше похожих на обломки кос, чем на оружие, направлены в Димкину сторону. Димка перехватил поудобнее дубину... Ну что, ребята, справитесь?

– Тррр (Ух ты?), яггай! – выпучил глаза самый крупный, то ли вожак, то ли совсем тупой. – Тррр я трррррр трррр трррр!

По сравнению с разбойниками Димка выглядел гигантом. Шансов у них не было. Но он на нервах решил усилить впечатление и оскалил замечательные клыки:

– ХЫРРРРР!

Зря...

Испуганный разбойник вытащил из-под одежды пистолет.

«Не-а, не Средневековье, – машинально определил Димка, – век восемнадцатый, начало девятнадцатого».

По внешнему виду – не фитильный, ударно-кремневый...

БАХ!!!

Пистолет выплюнул густое облако дыма, в бок Димки ударила сильная боль.

– Тррррр трр яггай! – завопил кто-то из бандитов.

– А-а-а-а! – вполне по-человечески выкрикнул стрелок и запустил в Димку разряженным оружием.

Рука опять подвела, промахнулась мимо летящего пистолета, и тот врезался Димке в лоб. Что дружелюбия ему не прибавило. Да еще вооруженная ножами тройца бросилась на него.

Проклятье! Я великан-людоед или кто?! Почему эти меня не боятся??

Дубина описала свистящий полукруг и смахнула нападающих, как кегли. Страйк! А что, в Димкином городке был кегельбан...

Димка сменил игру и запустил дубиной в остолбеневшего вожака, оставшегося без оружия и без людей. Пролетев городошной битой, та сшибла главаря и отбросила на ствол дерева. Только пятки в разные стороны...

Последний разбойник, державший девчонку, понял, кто будет следующим, и нырнул в кусты. Только треск пошел.

Поле боя осталось за яггаем.

Димка осмотрел поверженных противников, валявшихся изломанными куклами...

«Не убил ли случайно? Припишут превышение самообороны... А ладно, разберемся. Что с девчонкой?»

Спасенная жертва, хныкая, натягивала сдернутую юбку... Оп-па. А спасенная-то – не человек.

Круглое лицо, розовые щечки... Аккуратный пяточок и свиные ушки.

Хрюн.

Вернее, хрюнка... или хрюшка, как там называть женскую разновидность? А, бог с ней, будет хрюнкой, все равно произнести это Димка сможет только мысленно.

Девчушка-свинка наконец справилась с юбкой и схватилась за разорванный ворот рубашки.

«Да расслабься ты, не смотрю я на твои прелести!»

А хвоста у нее нет...

Димка шагнул вперед, хрюнка захныкала и попыталась уползти. Вот почему разбойникам по барабану его жуткий вид, а нормальные люди... и свинки... обязательно пугаются?

Димка протянул руку, помогая встать...

– А-а-а! – Свинка забила ногами по земле. – Пожалуйста, не ешьте меня!

«Ух ты! Все понял... Что? Не есть? Да чтоб вас!»

– Не есть!

«Ух ты! И сказать получилось! Пусть коряво, но все же»

– Не будете есть? – с надеждой захлопала ресничками хрюнка. – Тррр тррррр говорят, яггаи трррр трррр трр есть трррр?

– Яггаи не есть хыррр.

«Черт, почему слово «тебя» упорно не произносится?»

Хрюнке лингвистические затруднения Димки не были близки. Поняв, что сегодня она шашлыком не станет, радостная девчонка запрыгала вокруг него, оживленно тарахтя нечто совершенно невразумительное. По внешнему виду свинки не очень понятен ее возраст, но ведет она себя как девочка-подросток... Хотя болтовня, возможно, следствие перенесенного стресса.

Стараясь не вслушиваться в бесконечные «тррррр, тррррр, тррррр», Димка обследовал поверженные тела противников.

По виду – типичные бродяги, судя по наглому поведению – не местные. Пришли, нашкодили и откочевали еще куда-нибудь. Одежда – сплошные лохмотья, даже сложно понять, что это раньше было. А уж пахло от бандитов...

Первые трое оказались вполне живы, а один из них даже пришел в себя. Только, увидев приближающуюся образину, прикинулся мертвым. Посчитал, что яггаи не медведь, мертвечину есть не будет.

Ножи ржавые, корявые. Димка, поморщившись, выкинул их в кусты, прежде распоров котомку, одну на всех бандитов.

Ломти черствого хлеба, облепленный крошками кусок мяса, приличный полукруг сыра, пустая пузатая бутылка из темно-зеленого стекла... Одна еда, ничего ценного.

Любопытно подпрыгивающая рядом хрюнка радостным тарахтением соглашалась с тем, что разбойники брали с жертв продуктами. Или что, день у них был неудачный? Погодите...

То есть как неудачный? А старик? Наверняка у него отобрали деньги. И где они?

Либо отнесли в логово, либо...

Димка выпрямился, сунул котомку ошалевшей девчонке и подошел к лежащему под деревом вожаку. Толкнул его ногой...

Голова человека безжизненно моталась, как у дохлого цыпленка.

Убил...

То ли организм яггаев более спокойно реагирует на такие вещи, то ли Димка уже устал, но к смерти, да еще устроенной собственными руками, отнесся спокойно. Ну убил, ну и что?

На боку имелась плоская сумка из потертой кожи. Внутри – порох, пули, шомпол... Подсумок. Ташка. А где деньги?

Димка наклонился к телу и охлопал одежду. Звякнуло. Он расстегнул пуговицы грязного, засаленного мундира (если судить по когда-то блестящим металлическим пуговицам).

На груди висел кожаный мешочек.

Димка высыпал содержимое на ладонь. Деньги.

На широкой лопате ладони кучка монет смотрелась особенно жалко. Одна медь, несколько совсем маленьких серебрушек.

«А ты что ожидал увидеть у зачуханных бродяг? Золотые россыпи?»

Вместе с монетами на ладонь упали тонкое серебряное колечко, что-то вроде медали – круглая серебряная блямба с ушком сверху, гладкая, покрытая еле различимыми надписями, и совсем скромная сережка, которую тут же выхватила любопытная свинка. Она опять затахтела, показывая на сережку и на окровавленный край левого уха.

«Да, понял, понял, твоя она. Забирай».

Хрюнка запрыгала, размышляя, как вставить сережку в разорванное ухо, Димка рассматривал монеты.

В целом похожи на земные трехсотлетней давности. С одной стороны – мужская голова, вроде бы человеческая, с другой – странная закорючка и не менее понятные надписи вокруг. Димка ожидал увидеть знакомую латиницу, но буквы были ему незнакомы. Ну разве что напоминали птичьи следы на песке.

«Интересно, это много или мало? Что можно купить на эту горсточку?»

Димка выпрямился, потер лоб, ушибленный пистолетом, и тут вспомнил...

«А что у меня с боком? Ведь в него попали».

Димка осторожно ощупал почти и не болевший бок, наткнулся на какой-то желвак. Ковырнул его пальцами, желвак отклеился от кожи и упал в руку. Димка поднес его к глазам...

Пуля. Типичный свинцовый шарик крупного калибра. Вернее, уже не шарик...

Пуля смялась в полусферу, как будто отскочила от брони.

Извернувшись, Димка взглянул на место ранения. Никаких следов. Темно-красное пятно. Кожа даже не поцарапана...

Монеты из ладони высыпались на траву.

Как это возможно?

Ладно бы пуля осталась целой, можно было бы подумать, что бестолковый стрелок засыпал мало пороха или намочил его. Но пуля смялась!

Димка ущипнул себя за бок и внимательно осмотрел кожу. Ничего сверхъестественного, кожа как кожа, несколько толще человеческой...

Что за?..

За набедренную повязку подергали. Димка отвлекся от новой загадки здешней планеты и посмотрел вниз. Из-под локтя выглядывала хрюнка, застенчиво протягивающая ему мешочек с монетами. Собрала, не поленилась...

Димка оглядел поле боя. Главарь лежал мертвым. Все три разбойника уже очнулись, осторожно улеглись поудобнее и притворились мертвецами. Только глаза посверкивали...

Хрюнка потянула еще раз:

– Пойдем, пойдем!

Правда, чего здесь ждать.

Димка подобрал пистолет, повесил через плечо снятый с главаря подсумок, опустил в него мешочек с деньгами... Готов к походу.

Оставив на поляне ограбленных бандитов, Димка и хрюнка двинулись в путь.

Солнце светит сквозь ветви деревьев, на дороге лежит ажурная тень, птицы поют негромко, хрюнка тархтит что-то...

Хорошо!

Деревня хрюнки (новое слово в лексиконе – «деревня»), как понял Димка, совсем недалеко, но путешествие пока задерживается. От нечего делать Димка разбирает пистолет.

Очень странная конструкция.

На первый взгляд – обычный, кремневый. Изогнутая рукоять темного дерева, изгиб курка, толстый ствол со стершимся воронением, крупный калибр. Навскидку – двадцать – двадцать два миллиметра. Никаких узоров, украшений – скромное рядовое оружие.

А где кремнь?

А вот его-то и нет.

Вместо кремня и пороховой полки к курку присоединена треугольная пластина: одним концом на шарнире крепится к раме пистолета, другим, тоже на шарнире, – к курку, к третьему прикреплена толстая игла, которая при выстреле должна войти внутрь казенной части ствола через соответствующее отверстие.

Димка оттянул курок и щелкнул спусковым крючком. Ну да, все правильно: игла нырнула внутрь ствола. По идее она должна либо поджечь порох, либо разбить капсюль. Но игла холодная, а капсюлей в снаряжении нет!

Для верности порылся в подсумке, шугнув любопытную хрюнку, которая не преминула сунуть туда пятак. Он прав: капсюлей нет, нет даже отсека для них. Вот пороховница, вот отделение для пуль, вот торчит шомпол. Капсюлей нет.

Как же тогда этот карамульчук стреляет?

Димка зарядил бы пистолет и провел испытание, но тут лес закончился, открыв взору колышущиеся пшеничные поля. Хрюнка радостно завопила, показывая на виднеющиеся крыши домов. Красные, черепичные. Наверное, ее родное село.

«Как бы там опять не решили, что я пришел перекусить».

Желудок булькнул, напоминая, что перекусить очень даже неплохо. И что хозяин совершенно напрасно побрезговал разбойничьими припасами.

«Может, хотя бы за спасение девчонки покормят? Как бы успеть крикнуть, что я – хороший? А то соберут толпу с вилами и косами, окажешься на костре – глазом моргнуть не успеешь. Кстати, а не примут ли меня за демона? Как тут вообще относятся к незнакомым волосатым великанам?»

Вот и деревушка. Димка шел по центральной улице, чувствуя себя цирковым медведем. Народ – все сплошь хрюны и хрюнки – глядел из-за заборов, попадался навстречу, высовывался из окон. Всем было интересно. Ни страха, ни ненависти не чувствовалось. Ощущение, что все они, как и встречный старик, относятся к нему как к редкому, но вовсе не невозможному зрелищу.

– Папа, папа! – запрыгала девушка-хрюнка и потащила Димку к вышедшему на крыльцо одного из домов пожилому хрюну. Из-за его плеча выглядывала обеспокоенная хрюнка, вытираящая руки фартуком.

Димкина хрюнка кинулась к родителям, радостно тараторя. Он же улавливал только: «папа, мама, яггай, убить, съесть, я, нож», но суть и так была ясна: делится переживаниями и рассказывает о приключении.

Папа-хрюн услышал достаточно, отстранил дочь к охающей маме и подошел к Димке.

Приложил руку к груди (пальцы толстые, короткие) и слегка поклонился:

– Тррррр тррр, господин яггай, тррр трррр нашей Женевьев трррр трррррррррр трррр. Могу я трррр (узнать?) ваше трррр имя, трррр знать тррр трррр трррррр трррррр трррррр?

Может, имя хрюнки было вовсе и не Женевьев, но Димка для себя запомнил его именно так. Произнести он его все равно не сможет.

«Так, отец просит представиться, это-то я понял. А вот как? Ладно, попробуем...»

Димка скрутил язык замысловатым узлом, чтобы произнести свое имя хоть сколько-нибудь близко к истинному...

«Д-м-и-т-р-и-й».

– Гхыкрыр.

Папа-хрюн и глазом не моргнул:

– Мое имя – Жак Тррррррр. Трррррррр тррр тррр трррррррр моей тррррррр и тррррррр трр мой дом, трррррр господин Гхыкрыр.

Черт...

Глава 5

Приглашение в гости оказалось чистой формальностью: в низеньком домике даже сами хрюны наверняка цепляли ушами за потолок, а уж новонареченный Гхыкрыр и вовсе смог бы поместиться, только сложившись втрое. Впрочем, папа-хрюн по имени Жак не пасовал перед трудностями. Измерив Димку взглядом и что-то прикинув, он целеустремленно двинулся прочь от дома, попутно взмахом руки пригласив с собой жену, невезучую дочурку и спасителя. Спаситель повернулся вокруг... Ой, мама...

За спиной Димки уже собралась если и не вся деревня, то добрая ее половина. Старые и молодые хрюны, пухленькие хрюнки в белоснежных фартуках, молоденькие свинки, совсем мелкие поросятки. Все они с интересом Моськи разглядывали чудо-юдо, приблудившееся к ним в деревушку.

Папа-хрюн, неразборчиво ворча, раздвинул, как ледокол, толпу и направился вдоль по улице. За ним семенили жена и дочка, позади вышагивал недоумевающий Димка, следом увязалась шлейфом любопытная толпа.

Димка машинально отметил, что одежда на всех такая же, как и на предыдущих встречах: мужчины в штанах, рубашках со шнуровкой и жилетах, женщины – в длинных юбках, блузах с пышными рукавами, корсажах и фартучках. Похоже немного на одежду французских крестьян, разве что на ногах вместо деревянных сабо кожаные калоши. И Димка не помнил, что носили крестьяне на голове, на здешних хрюнах (и мужчинах, и женщинах) были надеты такие береттики, смахивающие на шапочки советских медсестер, с завязочками на затылке. У мужчин – синие, у женщин – красные. Наверное, сказки про Красную Шапочку здесь нет...

Процессия приблизилась к дому, немного отличавшемуся от всех. Та же черепичная крыша, такая же беленая стена, как у украинских мазанок, сверкавшая на солнце, маленькие окошки с аккуратными красными ставнями, длинная труба... Вот разве что дом был гораздо выше остальных. Либо здесь живет очень крупный хрюн...

На крыльцо вышел хозяин. Человек.

Высокий, пожалуй, всего на голову ниже нынешнего Димки, тощий, в обычной крестьянской одежде. В синем берете. Очень удивленный.

– Тррррр трррррррррр (добрый день?), господин Жак. – Человек озадаченно оглядывал гиганта, приведенного соседями. – Что трррррррррр (привело?) вас ко мне?

– Добрый день, господин Луи, – наклонил голову папа-хрюн. – Тррррр трр трррррррррррр требуют от меня тррррррррр этого тррррррррр (человека?). Сегодня моя дочь тррррр тррррр домой с тррррррррр и в Тррррррррр лесу трррр тррррррррррррр тррррррррррррр тррррррр трррррррр, но, Трррр тррррр, была тррррррр этим ягтаем по имени Гхыкрыр. Он тррррррр тррррррррр и, не тррррррррр Женевьев, привел ее домой. Тррррррррр мой дом не тррррррррр для него. Не разрешишь ль трррррррррррррр (воспользоваться?) твоим?

– Моим? – смерил Димку взглядом человек. – Да, мой дом трррррррррр велик. Прошу вас, проходите.

– Моя жена трррр трррррррррр еду для гостя.

– Еду? А тррррррррр (разве?) ягтаи не трррррррррррррррррррр?

...Трррррр, не трррррррр... Или кормите, или дайте спокойно пойти дальше. Водите по деревне, как цирковую лошадь...

– Как видите, нет, не трррррррррррррррррррр.

Из дома выглянула женщина, скорее всего, жена хозяина. Такой же расовый тип: светлые пшеничные волосы, голубые глаза, бронзовый загар на коже. Характерный римский нос с заметной горбинкой.

Тут женщина увидела Димку:

– Ой, яггай!! А разве они не трррррр?

«Нет, не тррррр!»

Муж по имени Луи повернулся к ней, вполголоса объясняя ситуацию. Женщина всплеснула руками и заспорила с мамой-хрюнкой. Как понял Димка, за право накормить дорогого гостя. Черт...

Вскоре все утряслось, Димку торжественно втащили в дом, где он незамедлительно врезался лбом в потолочную балку. Потолок и так был низкий, да тут еще всякие выступы...

Лбу ничего не сделалось, балка не пострадала, Димку воткнули за стол на лавку. Та даже не взвизгнула под его тяжестью. Надежная мебель.

Тут же выяснилось, что набедренная повязка – не штаны и не стоит в ней сидеть, расставив колени. Ну или поправить ее надо, чтобы не показывать лишнего. А то хозяйка уже залилась краской, как помидорина.

На стол (без скатерти) хрюны водрузили огромную глиняную миску с непонятно пахнущим месивом. Пахнет вкусно, но совершенно не опознаваемо. Каждому из гостей, то есть папе, маме, дочке, а также хозяину и хозяйке досталось по деревянной ложке. Димке же вручили целый половник.

Димка сидел, как просватанный, держа ложку. Здешних порядков он не знал, может, начать есть вперед хозяина – жуткое не комильфо, а может, вообще сейчас подадут тарелки.

Хозяин, характерно потерев ладони, поместил на стол бочонок из потемневшего дерева на двух досках-ножках. Снял с полки гроздь больших, по виду пивных кружек и подставил под бочоночный кран.

Из-за бочонка и размера кружек Димке показалось, что разольют пиво, вот только жидкость была темно-красного цвета. Вино? У крестьян?

Может быть, они считают Димку людоедом и решили угостить его кровью? Да нет, и себе наливают... А может... Местные обычаи неизвестны, вдруг хрюны – сами людоеды? Пьют человеческую кровушку по праздникам? Страшновато как-то.

«А тебе чего бояться? Ты же теперь не человек».

Перед Димкой поставили кружку. Похоже на кровь... Стараясь не наклоняться, Димка осторожно раздул ноздри своего чудо-носа и принялся. Запах сильный, приятный. Совершенно незнакомый.

«Какая кровь, балда? Она бы давно свернулась, да и льется совершенно не так».

Ладно, рискнем...

Рука внезапно оказалась не там, где надо, и Димка чуть не сшиб кружку, еле успел поймать. Вот еще тело капризничает... Попытка номер два...

Он поднял кружку, видя, что все уже отпили по глотку и теперь смотрят на него. Пригубил с опаской.

Вкус незнакомый, но очень приятный. Ощущения в глотке, на языке и нёбе... Тыфу ты, да это же вино! Обычное красное вино! Вот только неизвестное. Димка вино и пил, и нюхал и мог бы поклясться, что на запах и вкус оно совершенно другое. Или здесь делают вино не из винограда, или... Причина всему – тело яггая.

Тело-то другое, другие рецепторы в носу и на языке. Мозг никак не может охарактеризовать ощущения, вот и выдает: «Неизвестно». Надо привыкать, а то наешься какой-нибудь дряни, которая покажется тебе съедобной.

Димка допил кружку и запустил ложку в миску. Все уже понемногу отъели. Что у нас здесь? На вид – овощи с мясом. Приступим...

Хозяева ели мало и быстро закончили, жестами показывая Димке: мол, ешь, ешь, не стесняйся.

«Где-то на востоке съесть все, что тебе предложили, – нарушение этикета... А где-то еще наоборот, не доест – обидеть хозяев. Что делать? А-а, к бесу! Я дикий яггай, правила поведения за столом соблюдать не обязан!»

Все-таки Димка постарался не идти на поводу у требовательно пищащего желудка и ел медленно, не торопясь. Крестьяне как-никак. Может, у них тут вообще голод, последнее собрали.

Последнее не последнее, но скоро еда подошла к концу. Димка приготовился к тому, что его выпнут из дома. Как говорится, поели-попили, пора и честь знать. Не пора: хозяева и хрюны смотрели на него ждущими глазами. Что?

«Чего они так смотрят? Ответный жест? А какой? Денег дать? Или что?»

– Господин Гхыкрыр, не расскажете ли вы нам о яггаях? Мы думали, ваш трррррр (народ?) давно трррррррррр, но видим, что это трррррр...

«А, им любопытно, откуда я взялся... Я бы рассказал, да как, если у меня в лексиконе полтора слова?»

– Хыр...

«Вот как рассказывать, если у меня даже слово «я» не произносится?! Попробовать окольно?»

– Моя...

«Надо же, получилось. Вот так и придется вести беседу: «Моя Тарзан, твоя Джейн».

– Моя... ударить... голова...

«Ух ты, целая фраза!»

– Моя не помнить.

На лицах женщин (все-таки у хрюнов лица, а не морды) появилось особенное выражение: «Ах, бедняжка!» Они уже забыли, что «бедняжка» в три раза их выше, в пять раз тяжелее и вообще потенциальный людоед. Что нужно, чтобы оказаться объектом жалости женщин? Огромный, неуклюжий, говорит косноязычно, да еще и калека. Что получается в итоге?

Убогий. Юродивый. Деревенский дурачок.

Да и черт с ним!

Пусть хоть дауном считают, только накормят и дадут поспать! А то организм теперь настоятельно требует постели.

Все, особенно женщины, наперебой начали рассказывать «бедненькому», где он и что с ним. Сначала плохо улавливался смысл, потом постепенно заработала языковая интуиция, и стало хоть немного понятнее. Естественно, как называлась планета или материк, никто не сказал. Когда это крестьян заботили такие глобальные вещи? А даже если бы Димка смог донести до собеседников вопрос о планете, ответ бы все равно ничего ему не дал. Все имена интуиция почему-то взялась передавать французскими, в разговоре мелькали бесконечные Жаки, Андре, Клоды, Катрин, Анны и Элис. Названия же и фамилии так и остались невразумительным трещанием: «Анри Тррррр из соседней деревни Тррррр пошел в Тррррр лес и там встретил Тррррр».

Потом разговор перешел на критику властей и начал очень напоминать Димке земные кухонные разговоры за бутылкой. Хотя здешние жители вина выпили немного, так, для аппетита. То ли пьянели быстрее, то ли накипело...

Классические жалобы, все плохо, налоги дерут, продукты на рынке дорожают, на скупке дешевеют, спекулянты наглеют, чиновники берут взятки, да еще и ничего не делают за это, вымогатели...

Так и казалось, что кто-нибудь произнесет: «Сталина на них нет».

Лексикон Димки обогатился несколькими новыми словами, приличными, не подумайте. Правда, из разговора не стало ясно, ни кто у власти в стране (король? император? президент?), ни даже статус крестьян – крепостные они, или свободные, или на оброке. Вернее, это все рассказали, но смысл спрятался за бесконечными трррррр-тррррр-тррррр.

Особенно жаловались на некоего Тррррр, который трррр и тррррр. Почему-то им казалось важным донести до Димки суть претензий к этому Тррррр. Наконец более-менее ситуация прояснилась.

При этом обнаружился недочет интуиции. Слово, которое Димка перевел как «господин», означало несколько другое, что-то вроде «уважаемый», а вот слово, которым называли именно господина, теперь нужно было переводить как-то иначе. Димка выбрал вариант «сеньор», тут же испугался, что это запутает его, все же слово-то испанское, но было поздно: интуиция теперь упорно подставляла перевод «сеньор» и чхать хотела на затруднения своего хозяина.

В общем, живет поблизости от деревни в замке некий сеньор Арман тррр (де?) Трррррр. Отец этого сеньора де Трррррр владел всеми землями в окрестностях, и крестьяне сидели на аренде, будучи свободными (насколько понял Димка). В конце жизни отец разорился, и крестьяне сумели выкупить у него часть земель, перейдя из разряда копигольдеров в разряд фригольдеров. Нынешний же сеньор, сын прежнего, не желает мириться со статусом местных крестьян и всячески пытается заставить считать себя по-прежнему полноправным владельцем земель. Охотится на общинных полях, гоняет коров с пастбищ, обижает девушек, подает в суд за неуплату...

Глаза крестьян приобрели такой нехороший отблеск, как будто каждый мысленно уже повесил сеньора за ноги и сдирает с него шкуру... А что, забитое крестьянство вполне способно на такое. Вспомнить Жакерию, да и родную Гражданскую...

Тут, нарушив паузу, в дом вбежал маленький хрюнок и затараторил так, что его не поняли даже местные. Человек Луи остановил его и приказал говорить помедленнее.

– Господин Луи, к вам идет трррррр! Он хочет посмотреть на яггая! И тррррр с ним!

– Тоже хочет посмотреть?

– Да, да! – Мальчишка даже подпрыгивал от нетерпения.

– Какая это идти сюда? – забеспокоился Димка.

– Трррррр, – понятно объяснил Луи.

– Какая это? Не понимать.

– Трррррр это... ну... самый главный у нас в деревне.

«Ясно. Не помню, как это называлось во Франции, пусть будет староста».

– Кто идти?..

– Староста, – уже понятно объяснил Луи, решив, что до яггая доходит только с третьего раза.

Димка же давился словами, пытаясь спросить, кого там ведет староста. Слов не хватало.

– Кто идти... хыррр... кто идти... хырррррр... кто идти... Два?

– Два? А-а, кто идет с ним? Так это наш тррррр!

– Кто это?

– Тррррр? Это человек, который тррррр... ну говорит с тррррр... – Луи воздел руки к небу.

«Говорит с небом? А-а, священник! Местный кюре. А ему что понадобилось? Не жгут ли здесь яггаев на кострах, как демонов?»

Хрюны и жена Луи, имя которой Димка благополучно забыл, уже успели выбежать из дома и вбежать обратно.

– Пойдем, пойдем, – потащили они слегка испуганного Димку на улицу.

Солнце приблизилось к горизонту. Вечер. У крыльца стояла вновь собравшаяся толпа, в центре которой находился староста. Уж больно солидный вид был у этого хрюна: сапоги, жилетка с металлическими пуговицами, взгляд... А взгляд был простой, дружелюбный, немного любопытный. Видимо, господин Анри просто пришел поглядеть на диво. Пока он

молчал, задрал голову. Иначе Димку было просто не рассмотреть. Чтобы облегчить ему задачу, Димка присел на крыльцо.

– Ух ты, яггай, – покачал головой он. – А я думал, они трррррр! Добрый вечер, господин...

– Привет, – наклонил голову Димка.

Староста ошалел было от такой фамильярности, но тут папа-хрюн Жак подскочил к нему и зашептал на ухо. Димка взмахнул своими лопухами и расслышал некоторые слова: «...не говорит... голова...»

– Да? – огорченно вздохнул староста. – Жаль, очень жаль...

– Это яггай? Ух ты, а я думал они трррррр! – послышалось в толпе.

– Господин кюре, – развернулся староста, – что же вы трррррр (опаздываете?)?

Димка, услышав о священнике, именно кюре и представил: строгого, в сутане или глухом черном костюме, с маленькой тонзурой. Но этот...

Мало того что он оказался хрюном (судя по седому ежику на голове, пожилым), он был в ярко-розовой сутане!

Димка поначалу решил, что сбоят зрение. Да нет, все остальное видно четко, цвета реальные.

Сутана – розовая.

На груди кюре висел какой-то знак, не крест, но рассмотреть его Димка не успел.

Послышался топот копыт. Хрюны в толпе заозирались. Тут из-за домов появилась кавалькада всадников.

– Сеньор де Трррррр, – с ненавистью процедил староста, на глазах став серьезным.

Так вот ты какой, северный...

Включилось дальновидение, Димка четко рассмотрел сеньора.

Ботфорты со шпорами, черные, блестящие. Бриджи, кажется, кожаные. Длинный, темный камзол, под ним жилет. Широкополая шляпа, очень похожая на стетсон, разве что черная. На боку шпага, тяжелая, боевая. И самое главное...

Сеньор – не человек.

И не хрюн.

Маленькая пипка курносого носа и огромные черные глаза с золотым ободком сетчатки. Большой безгубый рот, квадратные, плотно прижатые к голове уши. Коричневато-зеленая кожа.

Гоблин.

«Здесь что, люди и хрюны – крестьяне, а дворяне – вот такие гоблины? Неудивительно, что меня не очень пугают. Я тут, можно сказать, красавчик...»

С сеньором скакало еще несколько человек, но вот были ли они людьми, Димка понять не успел.

– Что это за трррррррр? – завопил сеньор, как будто народ собрался у него во дворце. – А ну тррррррр (расходитесь?!). Не зря мне говорили, вы тут трррррррррр против меня.

Толпа зароптала, что на сеньоре никак не сказалось. Подручные извлекли из кобур пистолеты. Пока ни на кого не направляли, но уже держали в руках.

Тут зоркий глаз горлопана увидел Димку.

– Это кто у вас тут?? Трррррр (бродяга?!). А ну трррррррр (гоните?) его с моей земли!

Димка встал.

Лицо сеньора приобрело озабоченное выражение. Как у чукчей, которые объявили войну китайцам и теперь гадают, где хоронить такую прорву народа.

Глава 6

Подручные озабоченно осмотрели воздвигнувшуюся громадину и убрали пистолеты, тут же выхватив шпаги.

Димка с тоской вспомнил такую удобную дубину, забытую у дома папы-хрюна. Как драться на шпагах, он никакого понятия не имел. Тем более голыми руками.

– Ага! – вскричал сеньор Гоблин. – Я знал! Мне говорили, что вы желаете моей смерти! Тррррррр (наняли?) убийцу!

Толпа хрюнов тихонько раздалась в стороны. Папа-хрюн и Луи тоже не стали геройствовать и скрылись в доме. Между Димкой и ошестинившейся сталью командой сеньора стояли только маленький хрюн-староста и ужасающе розовый кюре. И если священник держался на ногах только потому, что ему неприлично выказывать страх, то староста был настроен по-боевому:

– Хочу тррррррр (напомнить?) вам, сеньор де Трррррррр, что земля, на которой стоит наша деревня, принадлежит общине, а уж никак не вам. И ваши претензии на установление на ней своих порядков просто трррррррр и трррррррррр. Прошу прекратить ваши трррррррр. В противном случае я буду вынужден обратиться за помощью в суд трррррррр трррррррр. Что касается обвинения в том, что мы наняли убийцу, то могу вас заверить, они совершенно трррррррррррррррр. Мы – добрые соседи, и, если вы прекратите свои трррррррррррррр на наши земли...

– Трррррррррррррр?! Добрые соседи?! Да вы... да ваши... да ваше... Учтите, если еще хоть кто-нибудь из вашей вонючей деревни будет пойман на моей земле... Учтите! А ваш яггай...

Один из подручных подъехал к сеньору и тихонько зашептал на ухо. Димка уже без особого удивления обнаружил, что этот офицер (другие были чистокровными людьми) не человек. Уже четвертая... нет, считая яггаев, пятая разновидность местных жителей. Серая кожа лица, длинный острый нос и торчащие вверх из прорезей в шляпе округлые уши, просвечивающие красным в свете закатного солнца. Глаз не было видно, их скрывала надвинутая шляпа, но наверняка и они нечеловеческие.

– Да! – радостно выкрикнул сеньор, выслушав серолицего. – Погодите у меня! – погрозил он кулаком всем собравшимся, развернул коня и поскакал прочь. За ним припустили подручные.

Толпа молчала. Взглядами, направленными в спину сеньора, можно было пробить стальную броню. Такая откровенная ненависть не каждый день встречается...

– Прошу извинить меня, господин... яггай, – послышался из-за спины робкий голос Луи, – за тррррррр неприятность...

– Прошу извинить меня, господин... яггай, – папа-хрюн тоже забыл, как зовут Димку, – моя семья предоставит вам ночлег...

– Прошу извинить меня, – подошедший староста не слышал первых двух обращений, но Димку начало пробивать на нервный смех, Луи и папа-хрюн тоже заулыбались, – я хотел бы обсудить с вами один вопрос...

– Прошу извинить меня... – Кюре дернулся, испуганный хриплым, лающим смехом яггая. Самого Димку этот звук напугал не меньше.

Через час улеглась суматоха, народ окончательно расплылся по домам, Луи удовлетворился благодарностью за ужин («еда вкусно быть»), Димка категорически отверг поползновения старосты оставить его в деревне, так сказать, на постоянное жительство, попытались узнать о деле кюре, о котором тот забыл после жуткого смеха. Папа-хрюн понял, что погорячился, предложив гостю ночлег, и после многочисленных извинений («...я понимаю, что с моей стороны трррррррррр, но не тррррррррр ли вас, если вы проведете ночь на трррррррррр?») Димка встретил ночь, вытянувшись на душистом сеновале.

Тихонько шуршало сено, залиvisto пели кузнечики, изредка лаяли местные собачки. Димка не спал.

Никогда мысли не мешали ему заснуть, не имел Димка интеллигентских привычек к рефлексии, но вот сегодня сон не шел. Чуть ли не впервые в жизни он не имел представления, чем займется завтра.

План. Нужен план.

Слишком мало известно о планете, куда он попал.

Почти ничего. И самое главное – как отсюда выбраться?

Вспомнив о родителях и братьях, Димка заскрежетал клыками и еще раз страшно поклялся прикончить Мартовича самым жутким образом, какой только сможет придумать. Прошел всего день, его наверняка еще не ищут, но скоро выяснится, что он пропал. Представив, как они будут переживать, Димка опять заскрипел зубами и повторил клятвы.

Ладно.

Эмоции – это не его.

Однажды (лет в пять, сам он даже не помнил эту историю, мама рассказывала) в детстве папа увидел плачущего Димку. «Что случилось?» – спросил он. Димка, всхлипывая, пожаловался на мальчишку, который его дразнит. «Что тут плакать? – удивился папа. – Тут бить надо!» Вечером Димка пришел домой в разорванной рубашке, а его противник обзавелся качественно подбитым глазом. С тех пор Димка всегда так и поступал, как посоветовал папа.

Не плакать. Думать и делать.

Как бы мало ни было известно об этой планете, можно наметить схему действий. Как бы хорошо крестьяне его ни принимали, как ни упрашивал вчера староста остаться, но жить здесь Димка не собирался. Его основная стратегическая цель – вернуться домой. О способе, которым его перебросили сюда, он ничего не знает. Крестьяне тоже наверняка в неведении.

А кто знает?

Неизвестно.

Где можно найти того, кто в курсе?

Там, где больше всего народа, где самые знающие люди, куда стекается вся (в том числе и тайная) информация об окружающем мире, где больше всего ученых, где самые богатые коммерсанты, где собираются все сливки общества, – в столице.

Только там можно найти ответ на Димкин вопрос. Только в столице.

Что нужно, чтобы попасть туда?

Во-первых, знать, где она находится. В этом помогут местные. Правда... Проклятое косноязычие! Ладно, как-нибудь сумею объяснить им, что мне требуется.

Также в любом путешествии нужны деньги. Если денег много, то больше ничего не надо. Если как у Димки, то есть горстка медяшек, отобранных у незадачливых грабителей, то понадобятся еще документы, еда в пути, одежда, какое-никакое оружие (пистолет не подходит). Ночевать можно под кустом. А вот без вышеперечисленного путешествие весьма осложнится.

Так, пойдем по пунктам.

Деньги... Заработать. Как? В Средневековье, да и в восемнадцатом веке, все профессии расписывались по гильдиям и цехам, и просто так подработать не получится. Разве что перемещаться от деревни к деревне и предлагать за деньги помощь там, где нужна физическая сила? Перетащить там чего-нибудь, выкопать... Смутно, но попробуем.

Документы. Сразу пас. Никто, ни одна официальная структура, не выдаст бумаги незнакомцу без определенного рода занятий. Запишут в бродяги, как вчера вопил сеньор, и отправят на каторгу, в работный дом или сразу на виселицу. Значит, нужно объяснение, почему я один и без документов мотаюсь по стране. Кто тогда свободно мог перемещаться? Хм, никто. Даже дворяне ездили с подорожными. Ну может быть, паломники... Точно! Выпытаю у кюре, где здесь могут собираться паломники в столицу, и аглы! Попробуем.

Еда. Тут просто – работать за еду или покупать за деньги. Правда, неясно, как увязать подработки с легендой паломника... Ладно, что-нибудь придумаем по ходу.

Одежда. Черт с ней, пока походим так. Не холодно, а на яггая одежда только на заказ. А это лишние и причем ненужные расходы.

Оружие. Остановимся на дубинке. Черт его знает, как здесь относятся к оружию у не дворян, может, как в Японии, – один нож на всю деревню, и тот цепью к столбу прикован. А дубинки, кажется, нигде не запрещали.

Что мы имеем в остатке?

Цель – вернуться домой.

Стратегическая задача – добраться до столицы.

Тактические задачи – узнать направление на столицу, место сбора паломников... или нет, корректировка плана – место сбора тех, кто идет в столицу. Прибиться к ним в качестве кого угодно, того же работника за еду, и тихонько ехать. Одежда – есть, оружие – если найти дубину, то тоже есть.

Все? Все.

Удовлетворенный, Димка закрыл глаза...

– Господин яггай. Господин ягга-ай.

Ну только же заснул...

«Что за?..»

– Хыррррр хырррр ХЫРРРРР?!

Во дворе залиvisto залаяла собачонка, тревожно промычала корова.

– Г-господин яггай...

В сумеречном лунном свете было видно незваного гостя. Молоденький хрюн, сжимающий беретик в руках. Уши плотно прижаты к голове, кончики мелко трясутся. Но не убежал, хотя разозленный и оскаленный яггай – жутковатое зрелище.

Смелый парень.

– Что нужно? – Димка свесился со стога сена, на котором спал.

– Господин яггай, – переступил с ноги на ногу поросенок, – у меня к вам дело...

– Хырр хырр... хыррррр... какая дело?

Чертов словарный запас, не выругаться, не подальше послать. Даже не спросить, не подойдет ли это до утра.

– Господин яггай, меня зовут Жан. Мы с Женевьев должны пожениться. Значит, я должен защищать ее... А мне сказали, что люди сеньора де Тррррр схватили ее...

Димка припомнил бомжей, напавших на хрюнку. Непохожи они на чьих-то людей. Они и на людей не очень похожи. Впрочем, не Димке судить...

– А я слышал, что у вас есть тррррррр.

«Ну да, у меня есть тррррррр, я им вчера жену господина Луи напугал. Но тебе-то что?»

– Что это?

– Тррррррр. – Хрюн встал в позу Евгения Онегина и изобразил выстрел.

Пистолет.

Димка порылся в котомке и вынул пистолет.

– Это?

– Да, да.

– Что твоя делать?

Взгляд хрюна Жана мог бы пробить сталь.

– Надо.

«Ладно. Бог тебе судья. Надеюсь, когда в спину сеньору Гоблину прилетит из-за кустов, я буду уже далеко отсюда».

– Только, – хрюнок смущенно затеребил берет, – у меня немного денег... Я копил на свадьбу...

Вот гад. Откровенно на жалость давит. Ну кто теперь возьмет с него деньги?

– Моя твоя это, – поднял Димка пистолет, – твоя моя что?

Наловчился немного разговаривать по-тарзановски...

– А что вам нужно?

Это ты удачно, брат Жан, зашел! Тут многое нужно. Во-первых, одежда...

– Одеть.

Жан озадаченно осмотрел Димку:

– Нет, вы большой, у нас в деревне нет такой одежды.

Неудивительно. Обувь... Нет, отставить. Даже если они найдут кожаные обмотки, Димка их не сможет носить. Только ноги сотрет. Подождем до более привычных моделей.

– Еда.

– Принесу, – коротко кивнул Жан.

– Нож.

– Будет.

Значит, у крестьян ножи легально. Учтем.

– Такая, – встряхнул Димка котомкой, – большая.

– Мм... будет, – решительно шевельнул ушами хрюн.

Что б еще с тебя стрясти? Фляжку какую-нибудь.

– Хырррррр... вода.

– Тррррррр? – Хрюн изобразил, как снимает с пояса и пьет.

Сообразил...

– Да.

– Что-то еще?

У него что, склад?

– Нет. Твоя нести это.

Хрюн исчез раньше, чем Димка успел переспросить, когда тот вернется. Поспал...

Вернулся тот удивительно быстро, Димка даже не очень много матов успел сложить на торопыгу.

– Господин яггай...

– Моя не спать.

– Я принес.

Ого! Жан подошел к вопросу творчески: в качестве котомки притащил огромный мешок размером с два картофельных, набитый битком. К нижним углам привязана веревка, затянутая у горловины. Этакая огромная котомища.

– Тут все, что вы просили.

Попробуй только обмануть.

Димка бросил ему пистолет и подсумок.

– Господин яггай. – Хрюн был серьезен и даже немного торжественен. – Спасибо вам. Большое спасибо.

Он прижал подсумок к груди и исчез. Только топоток раздался. Скрипнул забор. Тишина. Димка упал на сено. Спать, спать, спать...

Утреннее солнце светило в открытые ворота сеновала. Ветерок нес утреннюю росную свежесть. Мычали коровы, щелкал кнут.

Утро в деревне.

Димка, вполне выпавшийся и бодрый, сидел на лежащем у сеновала бревне и рассматривал, на что он махнул оружие. Пистолет ему без толку, защитная скоба спускового крючка такая маленькая, что спустить его можно, только подцепив ногтем. Так, что у нас здесь?

Сверху лежала плоская глиняная фляга, заткнутая кожаной пробкой и украшенная надписями на незнакомом языке, буквы были похожи на танцующих девчонок. Фляга была холодная, наверное, вода прямо из родника. Димка прижал посудину к бедру, пусть чуть согреется.

Нож. Грубая деревянная рукоять, деревенская ковка, размер клинка – две Димкины ладони. Острый. Отлично. Хотя в следующий раз дубинку не придется выгрызать, как бобру.

Завернутый в холстину кусок мяса. Соленый.

Коврига хлеба. Нет, две ковриги.

Дальше мешок был заполнен овощами: морковь, лук, картошка... Стоп, нет, не картошка.

Репа. Мелкая, увядшая. Ладно, сойдет...

Фляга уже основательно заморозила ногу, но нагреваться не думала. Льда он туда насыпал, что ли?

– Доброе утро, господин яггай! – присел рядом папа-хрюн. Димка тоже забыл его имя. – Вижу, вы уже собрались в дорогу? Не приняли приглашение нашего старосты?

– Надо, – коротко ответил Димка, разглядывая флягу. Холодная.

– Ну что ж, что ж...

– Как холодная? – решил Димка полюбопытствовать.

– Фляга? А-а, так это магия.

А-а, магия...

МАГИЯ?

Глава 7

Перед Димкиными глазами побежали каруселью маленькие волшебники в синих мантиях и остроконечных колпаках со звездочками. Они размахивали волшебными палочками и кричали: «Крибле-крабле-бумс!»

МАГИЯ?

Вся картина здешнего мира, выстроенная Димкой, рухнула мгновенно.

Он ведь всегда был человеком строго рациональным, из тех, которые пока не пощупают – не убедятся. Нет, как и многие, он плевал через левое плечо, стучал по дереву, но так, по традиции, не веря, что приметы действуют. Что же касается колдунов, магов и волшебников, называемых сейчас экстрасенсами, то в телешоу Димка не верил. Когда ему говорили что-то вроде: «А вчера по телевизору показывали...», то Димка отвечал: «А позавчера по телевизору живых динозавров показывали. И в них тоже верить?» Знакомых же экстрасенсов у Димки не было. Имелись, конечно, друзья, которые общались с экстрасенсами, клялись, что это правда, не обман. Но Димка не верил. И вот теперь он сидит на бревне в деревне на другой планете, превращенный в монстра, и простой крестьянин-свин буднично утверждает, что магия существует? И он, Димка должен в это поверить?

Тут Димке пришло в голову, что нормальный человек поверил бы в магию еще после превращения, а не после слов папы-хрюна.

Ладно. Пусть. Примем пока за аксиому, что магия здесь существует. И Владимир Мартович перебросил его сюда с помощью магии. Ха! Так это упрощает дело! Найти магов, которых здесь пруд пруди, если уж они изготавливают посуду для крестьян, и все! Дело в шляпе!

Правда, местные маги наверняка неумелы, чтобы вернуть его обратно. Нет, путешествие в столицу не отменяется...

Осталось выяснить, как опознать мага и стоит ли их опасаться.

– Кто делать магия? – Димка отметил, что слово «магия» в его лексиконе, в котором попадались только распространенные слова, присутствует.

– Трррррррр (маги?), – ответил папа-хрюн.

– Как делать магия?

– Да просто. Берут трррррр и тррррр трр трррррр тррррррр. – Папа-хрюн изобразил движение, похожее на взмах палочкой или кистью.

Ну, это понятно. Волшебная палочка, Гарри Поттер и все такое.

– Их хыррр? – Димка замахал руками, как птица.

– Тррр (летают?)? – переспросил хрюн. – Нет, не летают.

Он захихикал, очевидно, летящий маг – зрелище забавное.

– Их убивать?

– Их? А-а, они? Нет, ты что, как и любого человека, тут же в суд. И на казнь.

– Что делать их?

Папа-хрюн запутался в расшифровке Димкиного косноязычия.

– Их делать? Их учат, сначала они – ученики, потом – тррррррррр, а уж потом – тррррррр...

– Нет. Что их делать? – Димка потряс флягой.

– А-а-а... Они делают... Да многое делают. И посуду, и оружие, и трррррррррр, и трррррррррр, и одежду...

– Нет. Их делать огонь? Хыр? – Димка изобразил руками огненный шар.

Папа-хрюн начал терять нить разговора.

– Да, они делать... в смысле делают огонь.

Ладно, проехали.

– Как видеть их?

– Ну как... В город надо идти, они в городе работают...

Понятно, что не в деревне. Не об этом тебя спрашивают, господин Жак.

– Как моя видеть их? – Димка изобразил пантомиму: вот идет он (Димка закачался на месте и замахал руками, изображая ходьбу). – Его идти. – Вот идет ему навстречу маг (зашагали два пальца по бревну). – Моя смотреть. – Димка ткнул пальцами себе в глаза и вперед. – Его? Да? Нет?

Без толку. Папа-хрюн загрузился надолго:

– Ну... да... магов можно узнать. Как только увидишь, сразу узнаешь...

«Черт тебя побери! Да я и спрашиваю: как узнать мага?!» Они же не носят таблички «Я – маг». А даже если бы и носили, читать на здешнем языке Димка все равно не умеет.

Димка махнул рукой. Пора идти, кстати, еще кюре нужно поискать. Да и папа-хрюн явно торопится куда-то...

...Крестьянину всегда есть чем заняться. Поэтому и придумывались сказки типа «По щучьему велению». Не от лени, а от желания хотя бы в сказке, хотя бы в мечтах избавиться от тяготной работы...

Димка встал. Поднялся и папа-хрюн...

И озадаченно уставился на протянутую руку.

Черт!

Димка резко отдернул лапу. Вряд ли здесь пожимают руки, еще решит, что Димка просит милостыню.

– Хыrrrrrrrrr...

Трижды черт! Даже спасибо хорошему человеку не скажешь!

Выручил папа-хрюн. Он церемонно наклонил голову, прижал ладонь к груди и отставил назад ногу:

– Спасибо тебе, господин яггай. Спасибо за все.

Димка молчал. К горлу поднимался комок. Тут папа-хрюн выкинул штуку: подошел поближе, взглянул Димке в глаза и...

Протянул руку.

Протянул и смотрит: правильно, мол?

Защипало глаза. Для хрюна протянутая рука – всего лишь дикарский обычай яггаев, и, соблюдая его, он показывает свое уважение этому огромному нескладному косноязычному чудовищу. За что, интересно? За спасенную дочь? Или... за пистолет?

Димка осторожно взял своей лапицей маленькую ладонь хрюна. Подержал и отпустил.

– Так наша делать... когда идти...

– Иди, господин яггай. И если захочешь, приходи. Здесь друзья.

Димка резко повернулся и пошел к выходу со двора.

Долгие проводы – лишние слезы.

Когда солнце поднялось к полудню, Димка уже был далеко от деревни. За плечами висела гиперкотомка, широкие ступни-лапы мягко шлепали по теплой дороге.

Он шел по пыльному деревенскому проселку, покручивая, как тросточку, свою дубинку, мимо колышущихся полей и зеленых лугов. Мимо вспаханных полей, на которых всходило что-то зеленое. Мимо покосов, с которых уже возвращались косари с совершенно русскими косами за плечами. Мимо маленьких аккуратных стожков, торчащих повсюду богатырскими шлемами. Мимо пасущихся черно-белых коровок, изредка провожающих его протяжным мычанием.

Дорога сворачивала в тенистые рощи, напоминая о встрече со свинкой Женевьев. Горбатые мостики выгибались над журчащими ручейками. Иногда на пути попадались старые знакомые – висающие на шестах соломенные чучела. Слышался топот копыт...

Стоп.

Димка остановился, лирическое настроение развеялось. Следом за ним скакали три всадника.

Опять при попытке присмотреться включился «зум». Всадники стали видны четко, как на ладони. Нет, не сеньор Гоблин и не его люди.

Солдаты.

Первый – несомненно, командир. Навряд ли офицер, скорее сержант. Черная шляпа, также похожа на ковбойскую, как и у сеньора Гоблина, наверное, самый модный фасон. Или военная форма. Длинные, гораздо выше колена, ботфорты с красными отворотами, синий мундир, покрытый блестящими пуговицами, широкая португеза, расшитая, шарф, развеваемый ветром, голубой с золотым шитьем. На шее – металлический полумесяц, похожий на тот, что носили гитлеровские фельджандармы.

Так же одеты и двое других, разве что пуговиц поменьше, португеза простая и полумесяц как-то иначе смотрится.

У седла – ружья, на боках – шпаги.

Солдаты или жандармы.

Хрен редьки не слаще.

Димка спокойно стоял, ожидая, когда подъедут поближе. Бежать нет смысла, догонят или пристрелят. Сначала попробуем решить вопрос мирно.

Сержант что-то закричал своим людям. Димка зашевелил ушами...

– Давай... Вон он... Яггай... Сеньор де Тррррр...

Ну, понятно. Сеньор Гоблин решил отомстить невезучему яггаю, раз не смог ничего сделать деревне. Интересно, эти солдаты ему что, подчиняются?

– Тррррр!

Солдаты наконец-то нагнали Димку и остановили коней.

– Ух ты, и правда, яггай. А я думал они трррррррр, – прошептал один из солдат.

– Яггай! – пролаял сержант.

– Да, – безмятежно сощурился Димка, глядя на него. Сержант на лошади был ниже Димки.

– Ты обвиняешься в бродяжничестве и арестован!

Вот встрял.

Сержант занервничал. Арестованный не сопротивлялся, но и с места не двигался.

– Ты понял меня, яггай?

Димка решил пока притвориться дурачком.

– Твоя хотеть моя идти твоя?

– Тупой дикарь... – пробормотал сержант. – Ты! Идти! Со! Мной! Понятно?

Для верности сержант пальцами изобразил «тупому дикарю», что тот должен делать.

– Моя не идти твоя, – покачал головой Димка.

– Почему это, тррр тррр тр трррр?!

– Моя есть деньги.

– Ты смотри, – поразился тот же разговорчивый солдат. – Дикарь, дикарь, а соображает.

Сержант оглянулся, как волк.

– Сколько? – наклонился он к Димке.

– Хыррр...

А, черт! Такая удобная планета, где любой вопрос, даже о том, бродяга ли ты, можно решить деньгами, и на тебе! В Димкином лексиконе напрочь отсутствовало слово «сколько»!

Ладно, одна живем! Димка полез в котому, вытащил отобранный у грабителей мешочек с монетами и высыпал их себе на ладонь.

– Тррррррр... – расстроено произнес сержант.

«Ну да, медь. Я – бедный дикарь».

Серебряшки и золотые украшения Димка благоразумно припрятал.

– А-ах, – махнул рукой сержант, – давай сюда!

Ловким движением он смахнул все Димкино достояние в сумку на поясе. Яггай расстроенно проводил глазами деньги. Вот так становятся нищими...

– А Трррр... – заикнулся все тот же болтун. Второй солдат, постарше, спокойно смотрел на Димку.

– А Тррррррр мы скажем... – Сержант повернулся к Димке: – Ты куда шел?

– Туда, – махнул Димка рукой вперед.

– Ну вот, – удовлетворился сержант. – А Тррррррр мы скажем, что яггай уже успел уйти за пределы нашей тррррррррррр. Ему что было нужно? Чтобы на его земле не было яггая. Его и не будет. Поехали!

Солдаты (или жандармы) развернули коней и поскакали обратно. Димка проводил их недобрый взглядом. В-вымогатели...

Ладно, деньги – дело наживное... Идем вперед.

Утром Димка изловил-таки кюре и попытался узнать, где собираются («человек идти далеко говорить Бог») паломники, которые пойдут по направлению в («большой-большой город ваша») столицу. Что такое паломники, кюре не понял, то ли не было их здесь, то ли Димка путано объяснял, но, как добраться до столицы, рассказал.

Выйти, значит, из деревни на большую дорогу (это слова кюре) и идти по ней на тррр. Тррр – это был восток, как выяснилось через минут пятнадцать размахивания руками, хыррр-кания и тррркания. Идти до поворота на Трррр... Тут кюре сам понял свою ошибку, и дальше описание шло в ключе «первый поворот направо, третий поворот налево». Благо было их, поворотов, немного. Там, как сказал кюре, должен быть луг, на котором собираются те, кто едет в столицу.

Все правильно, луг был на месте. Огороженный жердями. С воротами. А вот то, что за проход на луг берут деньги, кюре забыл упомянуть.

Сейчас Димка и два кассира, люди в синих мундирах и засаленных зеленых шарфах, толстые, как гайшники, пытались вместе разобраться, сколько причитается с Димки.

– С тебя два тррр, два! – надрывался сборщик, стоящий слева.

Что загадочных тррр два, Димка понял уже давно. А вот как они выглядят... И сколько их в Димкиной серебряшке. Он подозревал, что стоит показать хоть одну из оставшихся у него монет, и тут же выяснится, что проход на луг стоит ровно одну серебряную монету. А денег и так мало.

– Два, – кивнул он. Здесь не Болгария, и кивок поняли правильно.

– Да, да, – обрадовался левый пузан, – два тррр!

– Два что?

Левый плюнул.

– Да он не понимает, что такое тррр, – наконец сообразил правый, – у них же денег, наверное, нет.

– Так покажи ему! – взвился левый.

Правый вздохнул. Присел на корточки.

– Вот смотри, яггай. – Он высыпал на очищенный участок тропы горсть монет из кошелька на поясе.

– Вот это, – показал он монетку, где-то с советские три копейки, – тррр – самая мелкая монета...

Мозг лихорадочно зашуршал картотекой, подыскивая соответствие. Лиард? Су? А, ладно, будет денье.

– Вот это – монетка побольше, с головой, – полтрррр.

Половина чего?

– Она значит, как две денье. Понятно?

– Вот это – еще одна медная монетка – трррррр.

Понятно, а предыдущая была пол этого самого... пусть будет су. Значит, пока у нас есть су, полсу и денье – четверть су. Пока все просто...

– Это тррррр, или четыре су.

Так и запомним – четыре су. Иначе мозг закипит – для каждой монеты свое название.

– А вот это, – толстый палец выбрал из кучи серебрушку, в точности, как у Димки, – тррррр...

Ливр, и черт с ними.

– Двенадцать су – это один ливр. Понятно?

– Да, – кивнул Димка.

– Так вот, с тебя два четыре су. Понятно?

Черт, надо было для этой монетки свое название подобрать. А теперь мозг именно как «четыре су» ее и запомнил, не перепишешь.

– Два четыре су, – повторил толстяк.

Восемь су, значит. А в серебрушке, тьфу, ливре их двенадцать.

– Моя дать твоя это, – Димка показал ливр, – твоя дать мне четыре это.

Палец Димки уткнулся в монетку в одно су.

– Э-э... – не нашелся толстяк, пихнул в бок товарища.

Тот стоял, раскрыв рот. Трудно ожидать от дикаря таких успехов в арифметике.

Димка подхватил требуемые монетки, кинул в кучку серебрушку и прошел на луг.

Глава 8

Место для отдыха путешественников было где-то с площадку для грузовиков. И даже несколько местных аналогов грузовых автомобилей присутствовало: тяжелые фургоны, в которые были запряжены меланхолично жующие траву быки. Тоже величиной с микроавтобус.

Так, куда же податься?

После того как Димка узнал, что на этой планете есть магия, он с опаской рассматривал каждого непонятного человека. А ну как тот – скрытый маг? Неясно, чем это может грозить, но все равно рисковать не стоит.

Вечерело, народ собирался группками у костров. Димка чувствовал, что температура падает, но не мерз. То ли не так уж и прохладно здесь вечерами, то ли яггаи хорошо переносят холод. К кому же прибиться?

Одиночки, как успел заметить Димка, перебирались поближе к компаниям. Вместе всегда веселее. Значит, и одинокого усталого яггая тоже подпустят. Местный народ его почти не боялся, несмотря на кошмарную внешность вислоносого снежного человека.

Стоило бы, конечно, сразу поискать группу, которая собиралась отправиться в столицу. Впрочем, найти попутчиков всегда успеешь, а вечер хочется провести в хорошей компании. Например, вон в той.

У костра шумно разговаривали и смеялись люди. Именно смех Димку и привлек. Не дурной пьяный гогот, не издевательские смешки, не противное хихиканье. Просто веселый смех хороших людей.

– Ух ты, яггай! – радостно произнес один из них, когда к их костру из сумрака выдвинулась огромная темная фигура. – А я думал, они trrrrrrrrr!

– Нет, – улыбнулся Димка, заражаясь общим настроением.

Судя по наступившей паузе, улыбка не получилась.

– Да и отлично! – рассмеялся вожак. – Давай к нам, вместе веселее!

Все заулыбались, протягивая присевшему на землю Димке бутылки вина, куски мяса, жаренного на костре. Тот не остался в долгу, выставил свой мешок, как Дед Мороз. Хлеб пришелся к месту.

Димку не пытали долго, поняв, что внятного ответа от него не дождешься. На его путанные вопросы с удовольствием отвечали, как простому человеку. Не орали по слогам, как тупому дикарю. Это нравилось. Он прихлебывал маленькими глоточками вино, жевал мясо, слушал шутки и разговоры, иногда непонятные. Часто просто распирало от желания рассказать анекдот. А нет, сиди молчи. Хотя было здорово и так.

В компашке было семь человек. Тут Димка выяснил, что интуиция его в одном месте подвела: то слово, которое переводилось как «человек», означало не человека, а любое разумное существо. А заскок мозга теперь не позволял поменять значение или перевести как «человек» то слово, которое означало именно человека, а не хрюна или яггая.

Так вот, как раз люди в этом новом смысле и составляли компанию, сидевшую у костра.

Три человека. Разумеется, все представились, и Димка тоже, и теперь у огня сидели семь Trrrrrrrr и один Хыр. Парням было все равно, Хыр так Хыр, а вот Димке пришлось мысленно придумывать каждому прозвище, чтобы не путаться.

Итак, три человека: Вожак, Молчун и Старик. Именно Вожак был центром компании. Бывший моряк, он собрал знакомых и потащил в столицу. Во время мореплаваний Вожаку удалось раздобыть какой-то секрет, и теперь семерка направляется в столицу, чтобы с помощью этого самого секрета заработать кучу денег.

Секрет остался Димке неизвестным не потому, что ему, как всегда, не хватило словарного запаса, а потому, что компания, говоря об этом таинственном способе заработка, изъяснялась полупонамеками и напрямую его не называла.

Молчун и Вожак, как и все встречавшиеся Димке люди, были похожи: та же бронзовая кожа, голубые глаза, пшеничные волосы. И все равно казалось, чем-то Молчун отличается от других. Как будто в лице чего-то не хватало. Наконец Димка сообразил: спокойный, непробиваемый Молчун, скупой улыбающийся на шутки компании, сильно напоминал Атоса из фильма, вот только усов и бороды не хватало. Его профессия для Димки так и осталась загадкой.

Кстати, обычные люди – крестьяне, солдаты – усов на этой планете не носили. Вернее, в этой стране, называвшейся, как можно догадаться, Трррррр.

Вот как раз Старик и получил свое прозвище из-за длинных, вислых усов, как у запорожского казака. Был он иностранцем, уже давно осевшим здесь, но, по обычаям брошенной родины, продолжал носить усы. А лет ему, видимо, столько же, сколько и его товарищам, разве что характер немного поспокойнее. Впрочем, может, был он таким же веселым, просто, как бывший повар какого-то сеньора, занимался ответственным делом – жарил мясо на костре на всю компанию. Посыпал его хитрыми порошочками, поворачивал, только что заклинания не бормотал.

А вот остальные не были людьми в прямом смысле этого слова.

Сидела парочка существ, похожих друг на друга. А еще больше похожих на эльфов из фильма «Властелин колец»: светлокотие, загар лег на них не бронзой, а скорее лепестками роз, длинные льняные волосы, заплетенные во французскую косу (это когда плетение начинается от самой макушки), светлые, почти прозрачные глаза. Все это, в сочетании с белыми рубашками, создавало впечатление, что существа светятся. Особенно на образ эльфов влияли уши: длинные, не совсем такие, как в фильме, формой как у лошади, вернее, у жеребенка. Подвижные уши торчали из волос, иногда шевелились, отгоняя мух, и тогда в точности походили на конские.

Кстати, в белые рубашки были одеты все у этого костра. Причем рубашки парней, судя по всему, были городского покроя – не со шнуровкой у ворота, а со стягивающей веревочкой, завязанной в бантик.

Вообще одежда отличалась от крестьянской: ботинки на толстой подошве, рубашки, длинные черные штаны. Сброшенные и лежащие у костра камзолы тоже были черными. Такое чувство, как будто в городах все носили траур. Шляпы же и вовсе вызвали у Димки долгое икание в попытках сдержать смех. Остроконечные, высокие, с узкими полями шляпы были точной копией конусов, которые выставляют на дорогу, чтобы перегородить проезд. Разве что черные, а не оранжевые.

Представив эльфов в этих кошмарных шляпах, Димка опять закашлялся. И тут же напрягся.

В фильме эльфы были магами.

Попытавшись мысленно составить наводящий вопрос, Димка плюнул и задал его в лоб:

– Твоя уметь делать магия?

Эльфы обалдели, потом один из них (самый смешливый, Димка понял, что они не очень-то и похожи) залился звонким смехом. Рассмеялась и вся компания, даже Молчун улыбнулся.

– Ты думаешь, что я маг? – Эльф все не мог успокоиться. – Почему ты так решил? Я что, похож на мага?

Он опять засмеялся.

– Я тррррррр. – Эльф изобразил, как он быстро-быстро перебирает руками, взбираясь вверх. – Зачем мне быть магом? Променять свежий морской трррр (ветер?) на скучную мастерскую в душном городе? Я – тррррррр!

Он хлопнул своего товарища по плечу:

– Мы, трррррр, живем у моря и морем. Нам ни к чему быть магами!

Так вот что он изобразил – как он взбирается по вантам! Так эти два эльфа...

Матросы?

И почему они не хотят быть магами? Волшебство всегда притягательно.

– Твоя не хотеть быть делать магия? Уметь делать магия – быть сильный...

– Хыр, ты видел магов? Какая у них сила? Да все они... ну почти все... тощие, бледные, не вылезают из мастерских, глаза испорчены, руки всегда в тррррррр.

Как-то здесь не очень уважают магов. Или они не обладают большой колдовской силой.

– Да! – хлопнул себя по коленям Мальчик – второй эльф-матрос, более сублильный. – Матросов любят девчонки! Когда корабль приходит в тррр, все девчонки – твои! А кто любит магов? Только их толстые жены!

Молчун запустил в Мальчика веткой.

– Ты не прав, Тррр! – возразил еще один нечеловек. Так как он был единственным таким в компании, то Димка окрестил его тем, на кого он больше всего был похож. На гнома.

– Ты не прав! Есть хорошие маги и плохие матросы. Главное – что за человек! А девчонки любят только хороших.

– Значит, я очень хороший!

Гном – невысокий, где-то на полголовы ниже всех, крепкий, с коротко подстриженной светло-русой бородой. Одет он был, как и все, только на голове носил красный колпак, похожий на фригийскую шапку французских революционеров. В общем, вылитый гном. В конце вечера он долго рассказывал Димке о своей родине. О высоких горах, покрытых густыми зелеными лесами. О маленьких деревнях рудокопов, где так хорошо жить...

То ли гномы плохо переносят вино, то ли он выпил больше других, но Димка из его рассказа понял не больше половины. Кончился разговор тем, что Гном устроился на земле около Димки и уснул. Свалившийся колпачок открыл длинные острые уши.

Седьмой участник компании, отправившейся покорять столицу, не был ни моряком, ни поваром, ни рудокопом. Человеком он тоже не был. Крепкий, толстые волосатые руки, кучерявая борода, буйная шевелюра. Маленькие рожки, торчащие из волос и непропорционально огромные кисти рук. И еще звериный зрачок глаз. Фавна, как его прозвал Димка, можно было бы принять за лешего, за канадского лесоруба, за оборотня... А он был бухгалтером.

Вернее, приказчиком у купца в маленьком городке, через который проходила тогда еще шестерка героев. Энергия Вожака заразила Фавна, он взял расчет и отправился вместе со всеми.

Компания Димке понравилась. Хорошие веселые люди, с которыми легко, сразу видно, что друзья. Захотелось присоединиться к ним, но не стал. У людей – общая цель, планы на будущее. А он – случайный прохожий, которому надо вернуться домой...

Ночевать все устроились у того же костра. Димка улегся прямо на землю. Закрыв глаза. Почва прогрелась за день, а может, яггаи не мерзнут... Заснул мгновенно, как будто нырнул в темную ночную воду.

Проснулся рано утром. Распрощался со всеми, Вожак, по своему обыкновению, попытался завербовать его к ним, но Димка отказался. Ребята оставили ему бутылку вина и зажаренное Стариком по хитрому рецепту мясо. Вкусное. Душистое.

Димка смотрел им вслед. Отличные ребята... Правда, покорителей столиц он недолюбливал, но именно эти ему очень понравились. В отличие от девчонок, которые считают, что в Москве их кто-то ждет с нетерпением, чтобы осыпать золотом и бриллиантами, для чего и делать-то ничего не нужно, как-нибудь само придет. Потом такие «покорительницы» в лучшем случае работают дворничихами за крохотную зарплату. Пока их привинциалки-одноклассницы становятся бухгалтерами и хозяйками магазинов. Конечно, лучше дворничихой, но в Москве, чем бизнес-леди в глуши-и...

Димка понял, что начинает заводиться. Уж очень понравились ему ребята. Не наобум покорять столицу – с четким планом действий, да и не покорять, расталкивая локтями столичных жителей, работать едут. Вожак намекал, что того, что они задумали, в столице пока еще нет, и все будут только рады, когда это «что-то» там появится.

Интересно, что это?

Димка еще раз с тоской вздохнул и двинулся к фургонам. Авось кто-то нуждается в спутнике?

Удача улыбнулась только у четвертой повозки. Первые направлялись не в столицу, вторые, наоборот, ехали из столицы, третьи были семьей и посторонних яггаев брать не хотели.

Подойдя к четвертым, Димка решил было, что и здесь ему ничего не светит и придется навестить оставшиеся два фургона. Напротив двух, по всей видимости, хозяев груза чуть не прыгал на месте невысокий человечек в ковбойской шляпе. Выглядел он даже со спины чрезвычайно геройски: ботфорты со звенящими шпорами, длинный красно-желто-синий камзол в тонкую полоску, шпага на боку.

– Вы, вы сомневайтесь, что я, я, трррррр трррррр, сеньор де Трррррррр, смогу быть охранником вашей повозки?! Я охранял трррррр де Трррррррр, я воевал вместе в трррррррррррр в Трррррррр, и никто никогда не сомневался во мне! А здесь в какой-то Тррррррр...

– Сеньор де Трррррррр, – усталым голосом произнес один из хозяев, торчащие из вырезов в шляпе круглые мышиные уши и серое лицо говорили о том, что это не человек, – мы нимало не сомневаемся в ваших способностях. Но я в тысячный раз повторяю: нам не нужны охранники. У нас есть охранники. Мы не нуждаемся в охранниках.

Димка подошел поближе. Лица хозяев, которые увидели его, вытянулись в удивлении:

– Ух ты, яггай! А я думал они трррррррр! – произнес второй хозяин, чистокровный человек.

Скандалный сеньор обернулся, показав на миг загорелое лицо человека. Затем повернулся опять к собеседникам, с готовностью продолжить спор. «По крайней мере, хладнокровен, – подумал Димка. – Увидеть за своей спиной огромную гориллу-яггая и даже не вздрогнуть».

– Сеньор де Трррррррр, – продолжил мышехухий хозяин, – мы скорее возьмем вот этого яггая, чем вас...

Судя по хрипу, сеньор Скандалист поперхнулся собственным языком.

– Нам нужен рабочий, понимаете, рабочий, который сможет починить телегу, запрячь тррррр (вола?), приготовить обед, нарубить дров... Рабочий, понимаете?

Скандалист обернулся. Спереди было видно, что он просто увешан оружием: кроме шпаги на поясе болтался длинный кинжал, а также за пояс были заткнуты несколько пистолетов. Воинственный образ портили только сильно отвисшие штаны – того и гляди, упадут – и отсутствие под красивым камзолом не только дворянского жилета, но и рубашки.

– Яггая?! – прищурился голопузый сеньор. – Яггая?! Этого дикаря?

Он снова обратился к хозяевам:

– Или вы берете меня, или никакого яггая не получите!

– Мы берем яггая. – Мышеухий пошел на принцип.

– Отлично!

Скандалист резко развернулся и почти в упор выстрелил Димке в живот из двух пистолетов.

Глава 9

Выстрелив, он повернулся к потенциальным нанимателям, ожидая реакции на свою доблесть, однако скептические ухмылки хозяев фургона его насторожили.

Сеньор Скандалист медленно оглянулся, ожидая увидеть лежащее на земле тело с развороченным животом.

Димка стоял, глядя на свое пузо. Его покрывала крупная сыпь картечи. Неторопливо протянув лапу, он смахнул свинцовые шарики, которые посыпались на траву.

– Вот об этом я и говорил, сеньор де Трррррр. – По мышеухому можно было подумать, что ничего особенного не произошло. – Называться хорошим охранником, отличным солдатом и при этом не знать, что яггаев нельзя застрелить...

– П-почему? – Скандалист был в шоке.

– Сеньор де Трррррр, вы знаете, какая у людей магическая особенность?

– Конечно, – до сеньора не доходило, – трррррррр.

– Правильно, – отстраненно-вежливый тон Мыша (надо же его как-то называть) сам по себе был издевательством, – люди обладают трррррррр, другие же существа этого лишены. Магическая же особенность яггаев – пуленепробиваемая шкура. Кроме того, яггаи отличаются свирепым нравом...

Димка оскалил клыки и рыкнул.

«Я свирепый яггай, очень свирепый...»

– Хороший, – Мыш выделил тоном это слово, – охранник непременно знал бы это и не стал бы стрелять в того, кого убить пулей невозможно. В особенности понимая, что может разозлить ягга. Тем более в присутствии людей, которых должен охранять.

– Но...

– Нет. Такие охранники нам не нужны.

– Здесь запрещено стрелять, сеньор! – К фургону подбежали два толстяка-охранника.

– Я... – Скандалист подпрыгнул, развернулся в прыжке и попытался выхватить то ли пистолет, то ли шпагу.

Все, что он успел, – дернуться.

Молниеносно выхватив дубинки, пузаны исполнили короткую барабанную дробь, где вместо барабана выступил незадачливый задира. На землю он рухнул уже без сознания.

Толстяки отработанно подхватили неполучившегося охранника торгового фургона и поволокли к воротам.

– Ну что ж, господин яггай, – Мыш по-прежнему был спокоен, как валун на дороге, – вы остались единственным тррррррррр (претендентом?) на место рабочего.

– Ваша идти большой-большой город?

– Нам повезло, – проговорил второй хозяин, – яггай к тому же плохо говорит. И захочет – ничего лишнего не расскажет.

Последние слова он произнес слишком тихо, чтобы его мог услышать обычный человек, и слишком громко, чтобы их не услышал обычный яггай.

Димка насторожился.

– Да, господин яггай, наша идти в Трррррр. – Мыш даже не улыбнулся.

Трррррр было названием столицы. То, что надо! А их секреты... Только до столицы.

– Моя идти.

– Отлично. Трррррррр, объясните ему условия, мне нужно торопиться.

– Хорошо, сеньор де...

– Тише! – Мыш обернулся, но никого, кроме безмятежно стоящего ягга, не увидел.

– До встречи!

– До встречи!

Мыш зашел за фургон, откуда выехал уже на лошади.

– Из тррррр! – кивнул он второму.

– Из тррррр! – ответил тот.

Мыш усакал, второй повернулся к Димке:

– Как твое имя?

«Господи, сделай так, чтобы я назвался нормальным именем! Не Гхыкром, не Хыром, просто Димкой! Просто Димкой! Д-и-м-к-а!»

– Гыгы...

Господь не расслышал.

Уже неделю Димка, он же яггай Гыгы, неторопливо двигался с торговым фургоном в столицу. Все было тихо. Желание вернуться домой грызло только под вечер, родные даже не снились: снов не было. То ли особенность яггаев, то ли уставал за день.

В фургоне везли огромные рулоны ткани. Как их сумели погрузить, и на кой бес они такие здоровенные нужны, Димка не знал, а объяснять никто не стал. Рулоны были просто неподъемные, тащить фургон с ними смогли бы только такие волю, какие были в него запряжены: огромные, как слоны, с рогами, как бивни у тех же слонов, спокойные, как мамонты за два дня до вымирания.

Сопровождали важный груз семеро ответственных лиц.

Собственно хозяин, он же Второй, он же Бледный. Кожа у него была заметно светлее, чем у всех прочих. То ли болел, то ли загар к нему не лип. Димке он не нравился: именно из-за него его теперь звали Гыгы, он смотрел на яггаю, как на пустое место («подай-принеси-пошел-вон-тыещездесь»). Впрочем, он на всех так смотрел. Так, как будто вокруг дикари...

Кроме неприятного Бледного, с фургоном ехали погонщик Хлыст, тощий, откуда и прозвище, старик-проводник Шарпей, уж больно морщинистый, как только не помер по дороге, и четыре грузчика.

Почему грузчиков нельзя нанять в столице и на кой их тащить через полстраны, опять-таки никто Димке не объяснял. Ребята же они были как на подбор: высокие, жилистые, со светло-голубыми глазами. Димке они первое время очень напоминали эсэсовцев. Тем более ходили они в черной городской одежде.

Как узнал Димка, яркая одежда у недворян не приветствуется. Ограничений не было только по праздникам, и правила не распространялись на ношение головных уборов.

Вообще, за время путешествия Димка узнал многое.

Ну, например, он таки выяснил, что же приключилось с яггаями, что все так ему удивляются. Случилось сие этнографическое открытие, когда в разговоре с грузчиками один из них, Отто (Димка придумал им имена, еще когда они напоминали эсэсовцев), проговорился, почему на полпути от северного порта, из которого везли ткань, до столицы пришлось искать рабочего. Оказалось, был у них рабочий, но как раз недалеко от памятного луга он тррр. Слово распознавалось как то, которое осталось нерасшифрованным в знаменитой фразе о яггаях. Когда же Димка попросил пояснить («моя не понимать»), Отто скорчил страшную гримасу, закатил глаза и изобразил падение. То есть прежний рабочий внезапно умер. Стало понятно, что стало с другими яггаями.

Они ВЫМЕРЛИ.

Кроме того, что он теперь реликт вроде мамонта, Димка узнал следующее.

Страна, в которую он попал, называлась... Впрочем неважно. Все названия по-прежнему были треском, а о других странах Димка пока не слышал, чтобы понадобилось отличать их друг от друга. Страна и Страна.

Правил Страной король. Никаких контролирующих органов не было, или, по крайней мере, ребята-грузчики о них не знали. Следовательно, царила абсолютная монархия. Роскош-

ный двор, фавориты, фаворитки, барокко, рококо... В том или ином виде все это присутствовало и здесь. Тот, кто говорил о существовании законов исторического развития, был совершенно прав.

Были здесь дворяне, аристократия и мелкопоместная шляхта. Именно им разрешены: цветная одежда, золотые украшения, владение землей и крепостными, только для них зарезервированы офицерские должности в армии, высшие чиновничьи места и тому подобное.

Классовые различия, по терминологии большевиков, цвели в Стране пышным цветом. Дворянство презирало низшие классы – горожан и крестьян, те отвечали яркой ненавистью. По крайней мере, представители городских кругов – ребята-грузчики – при любом упоминании о дворянстве брызгали слюной, как фашисты при виде евреев.

Кстати, мысль Димки о том, что здесь есть высшие расы и соответственно низшие, оказалась неверной. Любое существо – и человек, и хрюн, и эльф, и гном – могло быть и крестьянином, и дворянином. То, что люди попадались на глаза чаще других, объяснялось просто – их было больше, они считались самой многочисленной расой. На втором месте стояли эльфы, а кто шел дальше и сколько всего рас существует, Курт, грузчик, которого пытал на эту тему Димка, и сам не знал. Никогда не заморачивался он такой ерундой.

Немного прояснился вопрос с магией. Маги, по словам опрошенных, жили в городе и занимались изготовлением разнообразных предметов, обладающих магией. Типа холодильных фляг. Признаком магического предмета были те самые буквы, напечатанные на Димкиной фляге, похожие на язычки пламени руны. Что делают маги кроме предметов, никто объяснить не мог. Ну не штампуют же они посуду, как ремесленники!

Непонятные замки в пистолетах – у грузчиков было несколько, они показывали – тоже были магическими. То есть здешнее оружие оказалось, так сказать, магически-огнестрельным. Пистолеты, ружья, пушки заряжались с дула порохом и свинцовыми пулями, а вот стреляли они с помощью магических замков. Нажимаешь на спусковой крючок, курок подается вперед, двигает треугольную пластину с магическими рунами, та, в свою очередь, раскаляет на секунду прикрепленную к ней иглу, которая втыкается через запальное отверстие в порох. Порох вспыхивает, ружье бумкает, пуля летит. Все заволочло дымом, ничего не видно. Порох здесь, понятное дело, дымный.

Вообще, Отто, Курт, Ганс и Фриц вели себя скорее как охранники, чем как грузчики. Да и вооруженные грузчики редко встречаются. Понятно, почему отказались от сеньора Скандалиста. Неясно только, зачем они тогда притворяются грузчиками. Хотя... Кто знает их местные законы, может, здесь запрещено нанимать охранников при перевозке тканей? Вот так и маскируются.

Димкина же задача была, с одной стороны, проста, с другой – тяжела. В целях экономии ребята старались не заворачивать в города и ночевать в полях или лесах. Вот Димке и приходилось устраивать стоянку, разбивать палатки, разжигать костер, готовить еду, чинить фургон (никогда бы не подумал, что ткань такая тяжелая – колеса ломались через день). Даже ночью яггай засыпал мгновенно. Вообще, со сном творилось что-то непонятное: вечером Димка ложился с полным ощущением, что спать он не хочет, абсолютно ясное сознание, ни грамма утомления. Стоило закрыть глаза – почти тут же приходил сон. Наверное, яггаи так на усталость реагируют.

В принципе правильно – только за ту плату, которую требовали за вход в город, Димку можно было кормить неделю. Кормежка была не от пуза, конечно, но вполне питательная – каша, похлебка, мясо, вино постоянно. Один раз Димка свою долю вина вылил в запасной котелок, куда побросал свою часть говядины, покрошил туда луковицу, несколько зубчиков чеснока и оставил замачиваться до вечера. Грузчики смотрели на него, как на... Ну, как на тупого дикаря. А вот когда вечером Димка нанизал мясо на вырезанные прутья и начал жарить их над углями костра... Сначала подошел Курт с каким-то вопросом. Вопрос он даже забыл

здать, принюхиваясь к запаху шашлыка. Потом Отто заинтересовался, почему так долго нет Курта. А там подтянулись и остальные. В итоге от собственного шашлыка Димке достался один импровизированный шампур с тремя тоскливыми кусочками. В следующий раз грузчики сами притащили и свое мясо, и вино.

Вот так с ними и завязались нормальные человеческие отношения. Трудно не сойтись с людьми, с которыми ты ешь шашлык, пьешь вино и смеешься над шутками. Оказалось, что они, хоть и смотрели сначала на Димку, как на того самого дикаря, ребята свойские. Чем-то неувлимо напоминали Димкиных знакомых омовцев, которые отдыхали как-то в городе после Чечни.

Вечер. Поляна в леске. Горит костер, рядом у раскаленных углей на импровизированном мангале из веток и сучьев поджаривает очередную порцию Димка, брызгает на вспыхивающие огоньки водой из своей фляги, раздувает гаснущие огромной ладонью. Если вдруг (если и вдруг) убраться с этой планеты не удастся, думает Димка, открою шашлычную, назову ее «Убатона Гыгы», на жизнь заработаю. Вон ребятам нравится...

Вот Отто, самый молодой и самый любопытный, размахивает голым шампуром и подшучивает над Куртом. Курт, более рассудительный, похожий на учителя немецкого, не поддается на провокации: он старается понять вопрос, который ему задает Димка. Ему помогает Фриц, пытается высказать свое мнение, но из-за набитого рта понять его сложнее, чем Димку. На суету с легким превосходством смотрит Ганс, он самый взрослый и походит поведением на вожака волчьей стаи, наблюдающего за игрой молодняка. Ганс всегда ведет себя как командир маленького отряда грузчиков.

Остальные члены команды в пикнике не участвуют: Шарпей спит, он всегда спит, потому что у него всегда есть фляга с вином, Хлыст общается с волами, ему с ними интереснее, чем с людьми. Бледный уехал в город по каким-то таинственным делам.

Потом, вечером, когда прикончены шашлыки, ребята уползают в палатки, Димка сворачивается клубком у костра. Строение тела, что ли, такое у яггаев, но спать в постели не очень удобно, вот так лучше – свернулся и спи. Заливает поляну лунный свет...

А, нет, не лунный. Луна еще не взошла. И тем не менее на поляне светло. Не для всех, только для Димки. Оказалось, глаза яггаев видят в темноте. Интересное такое зрелище. Не так, как в приборе ночного видения, где все залито зеленым сиянием, а вот так, как в лунном свете: темно, но при этом все видно. Хорошие глаза у яггаев.

И уши.

Бледный, недавно вернувшийся из города, разговаривает с Гансом. Шепотом, думает, его никто не слышит. Никто и не слышит. Кроме Димки.

– Где ребята?

– Спать ушли!

– А яггай?

– Вон у костра лежит.

Бледный всматривается в темноту.

– Это вон та куча?

– Ага.

– Трррррр, столица уже завтра.

– Ну...

– Когда будете убивать яггай?

Вот это номер! Нет, конечно, от Бледного можно всего ожидать, но убивать? За что?

– Тррррр... – мнется Ганс. – Да зачем его убивать? Кому он мешает? Веселая животина, мясо это в вине, как его, хыхрык готовит. Вкусный...

– Тррррррр, а если он проболтается? Чем это грозит нашему делу, ты понимаешь?!

– Да о чем он проболтается? Он же ни о чем не догадывается...

- Случайно проговорится...
- Тррррр, да он же двух слов связать не может!
- Тррррррр! – холодеет голос Бледного. – Кто здесь командир?
- Ну ты... – мрачно говорит Ганс.
- Яггая – убить, – шипит Бледный.
- Понятно...
- Когда приедем в столицу и будем его рассчитывать.

«Ага, ищите дурака. Как доедем до столицы – только вы меня и видели. Расчет можете оставить себе. На память о хыхрыке».

Глава 10

С чего вообще Бледный решил прикончить невинного яггая? Не понравился, что ли? Нет, скорее уже при найме он решил его устранить, разговор с Гансом шел в ключе «когда выполните уговоренное». А за что? Что такого? Ну везут они ткань: огромные рулоны серой материи никто от Димки не прятал, их и так прекрасно было видно. Так в чем же дело?

Может быть, конечно (пришла толковая мысль под утро), эта ткань – не просто себе ткань? Что, если она ввезена контрабандой? Едут-то от порта. Или, к примеру, краденая? Или, по таинственному выбрыку местного законодательства, именно такую ткань запрещено возить по стране, а разрешено, например, только в виде готовой одежды? Кто его знает?

Так остаток ночи Димка не спал. Ну как герр Бледный передумает и прикажет перехватить глотку яггаю уже сегодня ночью, не дожидаясь столицы?

Понять на следующий день, кого Ганс выбрал в палачи, труда не составило. Несчастный Отто постоянно крутился около Димки, тоскливо глядя на него и периодически вздыхая. Правда то, что убивать его будут с чувством глубокого сожаления и без всякого желания, Димку не утешало.

Остальные грузчики тоже жизни не радовались, глядели на Димку, как на смертельно больного. Похоже, Ганс не стал брать на себя груз ответственности и приказал парням самим решить, кто будет убирать яггая. Интересно, они в карты разыграли или как-то иначе «добровольца» нашли?

Собирая вещи, закапывая кострище, Димка размышлял на предмет удачного свалинга. То, что уходить нужно до въезда в столицу, – понятно. А вот как? Не скажешь же просто: мол, ребята, с вами было очень весело и здорово, я пошел. Не хочется выяснять, справятся ли пятеро головорезов в рукопашной с одним мирным яггаем. А что же делать? В сонную голову ни один внятный план не приходил.

Когда подъехали к столице, Димка продолжал размышлять.

Город его не впечатлил: после Москвы средневековая столица, пусть для местных и очень большая, не катит. Тем более прежде чем добраться до городских ворот, фургон с сопровождающими тащился мимо покосившихся грязных хибарок, сколоченных из подручного материала. То ли местные трущобы, то ли, разрастаясь, город дотянулся до какой-то деревни.

Скорее второе. Столица, как оказалось, окружена кольцом крепостной стены, в воротную башню которой и предстояло въехать.

Башню уже тоскливо показал рукой грустный Отто – квадратная, каменная, с черной дощатой крышей, – как поступил приказ остановиться. Хлыст начал заворачивать фургон в косой заулок, между двумя осклизлыми стенами домов.

Бледный приказал ждать и ускакал.

Димка насторожился, уж больно удобное было место для устранения лишних свидетелей контрабанды. Нет, Отто, наоборот, расслабился и отхлебнул из фляжки. Восьмой раз уже. Еще немного, и ребятам придется разыгрывать убийство яггая еще раз, уже между троих.

– Куда ехать? – Димка изобразил хмурую морду.

– А, Трррр, – вяло отозвался ближайший грузчик Фриц, – в столицу без тррррррррр не въехать...

Пропуск, что ли, нужен? Режимный город?

– А здесь живет один мастер, который нам тррррррррр, – Фриц пальцем очертил широкий прямоугольник в воздухе, – делает. Трррр за ними и поехал.

Пропуска? Документы?

– Моя не понимать.

– Ну тррррррррр... Тррррр, расскажи ему.

– Трррррр... – отмахнулся печальный Отто.

– Ну как тебе трррррр (объяснить?)? Мы едем в город, там, на входе, стоят трррррр трррррррр, которые записывают всех въезжающих, проверяют трррррррр, есть ли у тебя право на въезд в город. У нас сейчас трррррррр нет, Трррр за ними поехал. Понятно?

Понятно. Все-таки что-то криминальное здесь присутствует. Въезд в город по поддельным документам (раз их мастер делает), устранение свидетеля... Ладно, скоро уберусь от них и выкину из головы.

В узкий заулочок иногда заглядывали местные жители самых разнообразных возрастов, полов и рас. Грузчики не обращали на них внимания. Скорее всего, это не хитрая ловушка, а вправду перерыв на отдых.

Может быть, сейчас убежать? Нет, не стоит. В этом трущобном лабиринте запутаться и влететь в тупик – как нечего делать. А ребята могут здесь свободно ориентироваться. Догонят и толпой заколют. Или зарубят.

Зашлепали копыта. Подъехал Бледный.

– Все. Документы готовы. – Он взмахнул пачкой потрепанных листов. – Поехали.

Затем раздал листы ребятам, последний отдал Димке.

– Вот смотри, Гыгы. Сейчас мы, – Бледный обвел компанию рукой, – подъедем к воротам. – Рука изобразила полукруг над головой. – К нам подойдут люди, – пальцы зашагали по ладони, – спросят документы. Покажешь им это. Если спросят что-нибудь, скажешь... Да что ты скажешь... рыкнешь погромче, я подойду, объясню. Понял?

– Моя понимать.

– Молодец.

Бледный отошел, ворча:

– Только лишние расходы на документы из-за всяких тррррррррр. В городе, в городе...

– А пропустят... – поинтересовался Ганс.

– Если заметят тррррррррр, дадим денег. Трррррррр деньги берут всегда...

Бумажка была непрезентабельная: мятая, потертая, написанная корявым почерком. Похожая на настоящую. Именно так и должен выглядеть документ, который ехал в столицу от далекого порта.

Что написано, понять было невозможно: читать по-здешнему Димка не умел, но наверняка что-то вроде: «Яггаю Гыгы разрешено проследовать от города А до города Б с заездом в столицу». Внизу приклепана сургучная печать. Димка, далеко отставив лапу, внимательно осмотрел документ.

Ни водяных знаков, ни защитной сетки... Типографских надписей тоже не видно. Теоретически сделать такой же документ можно вручную на коленке. Затруднение вызовет разве что печать. И то небольшое.

Яггай свернул бумагу и сунул в котомку. В огромной памяти существа уже отпечаталось все, что нужно, и при необходимости Димка повторит написанное слово в слово. А при острой необходимости – узнает, что там написано, и внесет изменения. И печать вырежет. Если, конечно, его нынешние сардельки способны на такую тонкую работу.

Фургон подъехал к воротам и встал в хвосте длинной очереди. Скорее всего, это торговые ворота в город, через которые ввозят товары. Из телеги, стоящей впереди, торчали гогочущие головы гусей.

Сзади подъехал огромный воз с мешками. Два крестьянина-человека завели неспешный разговор:

– И зачем зерно в город везти? Это ведь еще прошлогодние запасы?

– Да, говорят, неурожай в этом году в стране, вот в королевские склады и везем. По приказу...

– Так у нас пшеница хорошо тррррррррр...

- И у нас хорошо. Говорят, это местами только, а по всей стране – неурожай...
- Тогда надо бы часть зерна припрятать. Потом-то подорожает...
- Да мы и...

Димка спокойно шел рядом с продвигающимся с очередью фургоном. Он решил, что пойдет с документами к местным милиционерам последним и, когда все уже войдут в ворота, развернется и тихо исчезнет. Навряд ли грузчики и Бледный станут пробиваться сквозь толпу, чтобы догнать его. А даже если и пролезут – не догонят. А даже если догонят – можно сказать что-нибудь вроде: «Моя не ходить город, боги говорить нельзя» – и сделать морду кирпичом. Убивать на виду у всей очереди не станут.

Вот и ворота. Два чина в застегнутых на все пуговицы мундирах, таких же, как на толстяках на лугу (и такие же зеленые шарфы, только чистенькие, новенькие). Один из чинов – человек, другой – эльф. Местный, с льяными волосами и лошадиными ушами. Оба споро собирают документы у проезжающих, ставят какие-то отметки, пересыпают собранные деньги – плату за въезд – в опечатанный ящик, в общем, трудятся как пчелки. В стене слева, рядом с воротами, – окованная дверь, в которой находится караулка, или как там она у местных мытарей называется. Рядом с дверью, на сундучке, привалившись к стене, дремлет человек: длинные ноги в ботфортах вытянуты вперед чуть ли не на два метра, черный камзол расстегнут, на лицо надвинута ковбойская шляпа. Этаким Клинт Иствуд на отдыхе. Только револьверов на поясе не хватает.

Справа от потока повозок – авария. На боку лежит огромный воз с сеном. Вокруг него перемещаются туда-сюда, как муравьи, владельцы груза – крестьяне. Ахают, охают, размахивают руками. Проезжающие дают им советы, те только отмахиваются. Вот оболтусы...

Чем ближе фургон подъезжал к воротам, тем больше Димке не нравились таможенники. Заштатные ворота где-то на задворках, работают с крестьянскими грузами. А таможенники – чистые, трезвые, вежливые. Одежда отглажена, отчищена. Документы проверяются и оформляются со скоростью звука. Взятки не берут.

Может быть, здесь налажена борьба с коррупцией. Может быть. Но вот крестьяне, которые здесь регулярно проезжают, смотрят на таможенников с недоумением. Нетипично для них такое поведение... Нетипично.

Вон, вон, вон... Димкино зрение-бинокль четко показало сценку с очередным оформлением: хозяин груза тихонько подпихивает одному из таможенников маленький сверток. А тот, дико оглянувшись, старается незаметно отделаться от свертка.

Ой, не встрять бы...

Так себя ведут только в одном случае: если над душой стоит начальство. А рядом – только дремлющий длинноногий ковбой. Уж не он ли начальник? А зачем он здесь?

Очень похоже, он кого-то ждет. Уж не фургон ли с контрабандной тканью?

Бог бы с ними, с грузчиками (хотя ребят и немного жалко), да и с Бледным. А вот Димке сидеть в тюрьму, да еще за чужие грехи, – не шибко-то и хочется. Ой как не хочется!

Что же делать?

Может, уже пора делать ноги?

Скорость мышления в экстремальных ситуациях, к сожалению, Димкиным достоинством никогда не была. Пока он раздумывал, фургон уже въехал в огороженный каменными стенами квадрат у ворот (слева – стена, справа – стена, впереди – ворота) и встал на оформление.

Ладно, авось пронесет.

Бледный подал документы, подозвал было грузчиков, но таможенники отмахнулись и пошли осмотреть фургон.

– От самого Тррррр едете?

– Да, от него, – немного подобострастно кивнул Бледный.

– Трррррррррр ткань?

– Ну да. А в чем...

– Тррррррр, – обратился таможенник-человек к эльфу, – а ну толкни-ка Тррррррр, что-то он разоспался. Значит, от Трррр едете?

– Да. – Бледный уже занервничал.

– Сколько ткани?

– Так там же написано...

– А все же? – раздался голос со спины.

Ковбой уже поднялся и подошел к фургону. Длинный, тонкий, ростом чуть ли не с Димку в его нынешнем обличье. Лицо вытянутое, подбородок широкий, квадратный, от этого лицо кажется кирпичом. Светлые глаза спокойно прищурены. Руки пустые.

– Что же вы, господин, едете от самого Трррр, везете груз и не знаете, сколько его? Как же так?

Длинный не издевался и не злорадствовал. Абсолютно спокойный, деловой вопрос.

– Я не хозяин, всего лишь сопровождаю товар... – Бледный начинал закипать.

– Покажите товар.

– Но...

– Покажите товар.

По взмаху руки еще больше побледневшего Бледного грузчики начали расшнуровывать фургон.

Димка тихонько вытянул из котомки документ, скомкал его и спрятал за пояс набедренной повязки. Если все обойдется – можно достать, а если нет, если ребят сейчас повяжут – лучше не иметь при себе доказательств, что ты с ними. Бубнить: «Моя их не знать» – и все. Иначе заметут.

– Вот, – Бледный показал на раскрытый задний борт фургона, – как видите, ткань. Документы на нее у вас.

– Ткань, – согласился Длинный и подошел к фургону.

Откуда у него в руках оказался нож, Димка не рассмотрел. Прямо фокус какой-то.

Длинный осмотрел ближайший рулон ткани – огромный, метр в диаметре, не меньше, – похлопал по нему ладонью...

Вонзил лезвие в рулон и резко вырезал квадрат: раз-два-три.

Бледный дернулся, но не успел.

Длинный подцепил край вырезанной ткани и со скрипом отогнул квадрат вниз.

Рулоны оказались фальшивыми.

Ткань была намотана только сверху. Внутри же рулоны были полыми.

Не пустыми.

В вырезанном отверстии блестели вороненные стволы.

Компашка ввозила в столицу ружья.

– Ах-х-х...

– СТОЯТЬ! – грянул дружный хор.

Крестьяне у упавшей телеги уже целились в грузчиков из ружей, из двери караулки выскакивали вооруженные люди...

Пора!

Димка развернулся и бросился бежать. Люди жались к стене...

Раз!

Что-то свистнуло, ноги подкосились, как подрубленные, Димка спиленным дубом рухнул в дорожную пыль. Попытался подняться...

Резкий удар в спину бросил его наземь. К горлу прижалась неприятно холодная сталь клинка. Руки сноровисто заломили за спину и связали веревкой.

– Господин Гыгы, вы арестованы.

Перед глазами остановились ботфорты Длинного.

Глава 11

Не получилось...

Димке приходилось раньше бывать в тюремных камерах. Дважды. Один раз друзья-милиционеры провели для него экскурсию по РОВД, а второй раз в городе, когда сломался грузовик и негде было ночевать, добрые менты пустили на ночь в камеру. А вот в качестве арестованного – впервые.

В КПЗ все же было поуютнее. Сейчас в закуток без окон и с охапкой соломы в углу вместо нар запихнули Димку и троих из «грузчиков», оказавшихся контрабандистами. Еще подоброму: будь здесь человеком больше, и камера стала бы похожа на банку шпрот. Тяжеленная окованная дверь закрывалась плотно, запахок стоял густой.

Димка сидел огромной печальной тушей, обхватив лапами колени. Курт, Отто и Ганс тихо обсуждали что-то свое. Димка думал.

Старые планы в новых обстоятельствах ведут к проигрышу.

Идея убежать от «грузчиков» вполне могла сработать. Удалось бы скрыться и от полицейских, или кто там выскочил, как чертики. Лошадей у них не было, все бы за Димкой не кинулись, а с тремя-четырьмя он, скорее всего, справился бы. От выстрелов в спину тоже не было бы особого вреда. Кто ж знал, что их Искпедицию уже сдали и встречающие ожидали увидеть именно ягтая?

Димка замычал. Ведь заметил странность поведения таможенников, но не присмотрелся внимательнее. Не подумал: почему все встречные удивляются, увидев живого ягтая, и только столичные таможенники не моргнули и глазом, как будто ягтаи тут каждый день ходят косяками? Вот болван!

Вторая глупость вытекала из первой: не сообразив, что о нем знают, попытался сбежать. А встречающие подготовились. Естественно, они сообразили, что стрелять в ягтая бесполезно. Они и не стреляли: метким броском бола Димке спутали ноги. На упавшего и оглушенного обрушилась тяжелая туша.

Потом, когда их со связанными руками заводили в тюремные кареты, Димка увидел скрутившего его. Еще одна местная раса в коллекцию: огромный квадратный здоровяк с зеркально-лысой головой. Мышцы рук и плечевого пояса просто пугали: такое впечатление, что на руки надеты надутые камеры. Мощные челюсти, приплюснутый нос и при этом – вполне нормальные темные глаза. Уши были бы похожи на человеческие, если бы не приросли к голове. Кожа песчаного цвета придавала громаде вид ожившей каменной статуи. Он прошел мимо арестованных, скручивая бола, гаучо проклятый. Впрочем, не гаучо, вполне официальное лицо в застегнутом на все пуговицы синем камзоле, с уже знакомым по встрече с взяточниками-жандармами полумесяцем. На шее шарф, черно-голубой, как и на всех, на ком надета форма. Кроме разве что Длинного, чей статус непонятен. Все в форме, кроме «крестьян», но с ними все ясно – группа захвата. А вот Длинный... Черный городской камзол, ни шарфа, ни полумесяца, ничего... Кто он такой?

– Слышишь, Гыгы, – подполз к Димке Отто, – ты не волнуйся. Если что, мы с ребятами скажем, что ты не с нами, просто нанят по дороге. Должны отпустить...

Спасибо...

Димка попытался вспомнить, что в схожие исторические периоды на Земле грозило за контрабанду оружия. В итоге поймал себя на мысли, что размышления свелись к перебору различных вариантов казни: от повешения или гильотинирования до жестокого четвертования или экзотической «железной девы». Нет, все люди смертны, но не так же быстро! Димка планировал пожить несколько подольше и, во всяком случае, не умереть на далекой планете по приговору суда за преступление, которого не совершал.

Настроение падало...

Загремел засов двери.

– Кого? – задал вопрос охранник кому-то невидимому.

– Так, кто здесь? – В дверь, сложившись пополам, заглянул Длинный. – Ага... Господина Трррр оставим на трррррр, погонщика и проводника уже допросили, остались только эти... Давайте яггая, чтобы побыстрее...

– Выходи, – взмахнул ключами охранник.

Димка мелкими шажками поплелся к выходу. Тяжеленные кандалы не позволяли быстро двигаться, а уж о побеге и речи идти не могло. Даже не погнешь, не то что не порвешь...

Позади тревожно зашептались «грузчики».

«Взять, что ли, Длинного в заложники?» – проползла вялая мысль.

Начальник уже куда-то скрылся, в коридоре стояли только три охранника. Двое споро-висто наставили на Димку алебарды, третий наклонился, лязгая ключами. Расстегнутые кандалы глухо звякнули о камень пола. Тут же холодное железо обхватило запястья завернутых за спину рук, щелкнул замок, руки потянула тяжесть.

– Иди. – В спину Димки кольнуло острие.

Иду...

В камере злобно завывли и замолотили в дверь, но конвоиры и ухом не повели.

Коридоры... Коридоры... Лестницы... Лестницы... Двери... Двери... Двери...

Явно спускались вниз. Расстреливать будут? В подвале?

– Стой.

Точно такая же окованная дверь. Из камеры в камеру?..

– Входи.

Димка, пригнувшись, вошел.

Не камера. Просторное помещение, сводчатый потолок. Прямо напротив двери – стол с бумагами. Рядом с ним – массивное кресло с высокой спинкой. Из источников света – толстая свеча на столе и огонь в очаге. У очага на лавке разложены неприятные на вид предметы: щипцы, штыри, пилки...

Допросная... Пыточная...

Димку усадили в кресло, отцепили наручники, взамен замкнули на руках и ногах цепи, надежно зафиксировав его. Кресло за столом пустовало, только одинокий синий мундир висел на спинке.

В помещении сильно пахло жареным мясом.

Скорее всего, от того куса свинины, который лежал на железной тарелке на столе...

Откуда-то сбоку вышел хозяин помещения – тот самый лысый верзила, который скрутил Димку при попытке побега на таможне. Рубашка с закатанными рукавами, черные подтяжки и лысина придавали ему вид местного папаши Мюллера.

Верзила сел за стол, положил перед собой лист бумаги.

– Вы допрашиваетесь по обвинению в контрабанде оружия и ввозе его без соответствующего разрешения в Тррррр. Вы должны отвечать полно и прямо на все поставленные вопросы, в противном случае к вам будут применены трррррррр трррррррр.

Верзила обмакнул в чернильницу перо и занес его над листом.

Димку, в диком противоречии с ситуацией, заинтересовало перо. Обычно в фильмах если кто-то пишет гусиным пером, то это именно перо, длинное с полагающимся опахалом, чуть ли не на глазах у зрителя выдернутое из гуся. Здесь же аккуратный стержень: опахало обрезано, сердцевина вынута, заострено... С другой стороны, такое перо наверняка удобнее... Тут до Димки дошло, что его уже допрашивают.

– Еще раз спрашиваю: ваше имя? – Голос Верзилы был спокоен. А чего ему нервничать? Не будет отвечать арестованный – вон средства развязать язык. Для него все это – рутина.

– Гыгы. – Под этим именем арестовали, под этим и записывайте...

– Второе имя?

Хм... А впрочем...

– Гхыкрыр.

– Фамилия?

– Хыгр... Хыгр.

Все равно «Федоров» лучше не произнесешь.

– Раса?

– Яггай.

Низкий и немного рычащий голос яггая особенно зловеще звучал, отражаясь от потолка помещения.

– Трррррррррр?

Чего?

– Моя не понимать.

– Вы запираетесь? – Спокойный, очень спокойный голос.

– Нет.

– Ваше трррррррррр?

– Моя не понимать.

Верзила задумался. Допрос обещал быть сложным.

– Вы – трррррррррр нашей страны?

– Нет. – Димка понял, что его спрашивали о гражданстве. Или подданстве.

– Вы въехали в нашу страну из Трррррррррр?

– Нет.

– Откуда же?

– Моя не знать.

– Почему?

– Моя ударить голова. Голова болеть, не помнить.

Верзила вздохнул и пропустил сложный вопрос.

– Вы ехали вместе с группой трррррррррррррррр?

– Да.

Можно догадаться, что речь о «грузчиках».

– Вы знали, что в фургоне?

– Нет.

– Вы ехали с ними от Трррррр?

– Нет.

– Где вы присоединились к ним?

– Моя не знать.

– Какой город находился по соседству с тем местом, где вы присоединились к трррррррррррр?

– Моя не знать.

– Почему?

– Моя не мочь знать, человек не говорить.

– Поясните.

Верзила мог бы попросить Димку пересказать ему основы философии Иммануила Канта, тот сумел бы ответить так же внятно.

– Моя идти город, имя город нет место где видеть говорить, моя не уметь видеть, моя не знать имя город, моя плохо говорить, моя говорить люди имя город, люди не понимать моя, не говорить имя город...

Ошарашенный верзила глядел на Димку, пытаясь разгадать его ребус.

– Хватит!

Верзила не выдержал и подскочил.

– Хватит притворяться! Трррррр! Тррр трррр трррр? Трррр, тррррр, тррррр? Трррррр!
Или Димка внезапно перестал понимать язык, или Верзила заговорил на иностранном.

– Перестаньте, трррррррр.

Из непроницаемо-черного угла слева от Димки послышался голос.

Потом темнота зашевелилась, заработало ночное зрение, ослепленное свечой и очагом, и Димка рассмотрел, что в том углу находится низкое кресло, в котором расположился, вытянув ноги, Длинный, по своей привычке прикрыв глаза шляпой.

– Вы же видите, капитан, господин Гыгы не понимает ни слова по-тррррррррр. Более, того я перечитал описания яггаев. Данные различны, их изображают по-разному: от диких людоедов до вполне мирных, пусть и нетррррррррррррррр обитателей лесов Тррррррррр. Однако одним из совпадений в описаниях была неспособность яггаев к речи. Даже специально обученные яггаи не могли правильно произнести больше сотни слов. Этот тррррррррррррр еще довольно развит, несмотря на заверения нашего трррррр, я ожидал, что он вовсе не сможет отвечать на вопросы или не поймет их сути...

– Вы хотите сказать, господин Тррррррр, что поняли его трррррррр?

Длинный выбрался из кресла и подошел к столу.

– Не дословно, конечно, однако суть вполне ясна: яггай говорит, что не знает названия города, так как не умеет читать, а также плохо говорит, и люди, которых он спрашивал о названии города, его не понимали и ему не отвечали...

Какой умный товарищ... Димка к концу речи уже и сам себя не понимал.

– А что, если он вражеский тррр?

– Ну бросьте, тррррррр. Засылат в качестве тррр (шпиона?) одного из последних сохранившихся яггаев? Да он же будет бросаться в глаза, как кюре среди солдат. Что он сможет высмотреть и, самое главное, как он сможет сообщить об этом? Трррррррр, заканчивайте с ним. Толку не будет, предыдущие допрошенные и наш агент заверяют, что яггай наняли случайно у городка Трррррррр вместо неожиданно умершего работника. Заканчивайте с ним и тащите следующего.

– Что мне написать в тррррррррр трррррр?

– Так, дайте взглянуть...

Длинный поднес к свету листок.

– Цель приезда в столицу? – спросил он.

– Магия.

– В смысле? – перебил Верзила.

– Моя искать магия.

– Зачем?

– Моя искать магия идти назад домой.

– С какой целью вы путешествовали вместе с тррррррррррр?

– Работа.

– Поясните.

– Моя нужно сюда, деньги нет. Моя идти их. Моя работать, их давать еда. Наша идти сюда.

– Ну вот видите, тррррррр, все очень просто. Так и запишите: «Яггай, во исполнение их дикарских тррррррррр (традиций?) или некоего неуставленного тррррррррр, ищет магические трррррррррр, для чего ему было необходимо попасть в столицу. По дороге его ограбили, помните, он упоминал удар по голове? Чтобы не умереть с голоду и добраться до столицы, он нанялся в работники. К его несчастью, наниматели оказались трррррррррррррр...

– Почему он побежал во время ареста? – Верзила вскочил и обежал вокруг Длинного.

– Моя думать убивать. – Димка был восхищен тем, как Длинный переводил его лепет.

– Вот видите. Несчастный дикарь. Никого не знает, кроме своих работодателей, и вот он видит, что на них нападают...

– Арестовывают!

– Да бросьте! Он и слова такого не знает. Для него наш арест – нападение на знакомых ему людей. Нам еще повезло, что он не бросился их выручать.

– Господин...

– Хватит, трррррррр! Давайте следующих! Быстрее закончим! Вы и так оторвали меня от работы своими трррррррррр! Если бы не приказ...

Длинный развернулся и вышел из помещения.

– Тррр тррр! – проворчал Верзила, усаживаясь за стол.

Не нужно иметь семь пядей во лбу и развитую интуицию, чтобы понять его слова.

«Сумасшедший!»

Верзила взял в руки перо и уставился на Димку:

– Что он там наговорил про тебя?

Глава 12

Димку продержали в камере еще два дня. Причем обратно к «грузчикам» его не вернули, затолкали в другую камеру, таких же размеров, но пустую. Никаких объяснений не дали, поэтому Димка успел предположить, что его уже осудили и приговорили к пожизненному. Хорошо хоть кормили, а то бы он дошел до мысли, что про него просто забыли.

Кормили хорошо, для тюрьмы, конечно. Три, а то и четыре раза в день стражник приносил миску с кашей и кружку воды. Что за каша, было непонятно, потому что запахи и вкусы после превращения в ягтая у Димки поменялись, а темнота в камере не позволяла определить по виду.

Интересно, здесь всех так кормят? Или только ягтаев? Тогда ягтайский аппетит здешние тюремщики явно переоценили – к концу дня Димка чувствовал себя Винни-Пухом в гостях у Кролика. Неужели его решили раскормить до того, чтобы он застрял в дверях камеры? Или охранникам просто скучно, и они проводят экскурсии с показом последнего живого ягтая?

Сидя на соломе в темной камере, Димка размышлял над интересной загадкой. Из слов Длинного выходит, что ягтаи не могут запомнить более ста слов. Он даже предполагал, что Димка не сможет понять задаваемых ему вопросов. Любопытно... Если так, то почему же он понимает почти все, что говорят. И если дело в том, что у него разум человека в теле ягтая, то почему тогда он не может нормально говорить?

Димка попытался сказать несколько слов, сначала те, которые точно умеет говорить. Слова произносились без затруднений. Потом он попробовал выговорить русские слова. Результат был ожидаемый: Гыгы, хыхрык и Хыгр. Для родного языка Димки речевой аппарат ягтаев попросту не приспособлен. Потом экспериментатор перешел к словам на местном языке, которые ему известны, но произношение затруднено. В итоге выяснилось, что легче говорить по-русски. Странно... На местном языке ведь ягтай может изъясняться, почему тогда не все слова получаются?

Поразмыслив, Димка придумал версию, возможно, и неверную (проверить ее все равно нельзя), но, по крайней мере, объясняющую эту непонятность.

Все общение с людьми Димка ведет через ягтая. То есть произнесенные слова слышит ягтай, услышанное обрабатывает разум человека, затем разум сочиняет ответ, но произносит его ягтай. Упрощенно говоря, слышит человек, поэтому Димка все понимает, но говорит – ягтай, поэтому многие слова произнести невозможно.

Для иллюстрации своего положения Димка придумал следующую аналогию: он в теле ягтая похож на человека, запертого в комнате с пультом управления, все связи с внешним миром – только с помощью этого пульта. Динамики передают человеку слова других людей, он их осмысливает и приходит к пониманию. Когда же нужно ответить, перед ним только набор клавиш. Нажав на одну, он может выдать во внешний мир одно слово. Моя, твоя, понимать, есть, быть... И количество клавиш ограничено.

Вот так и живи...

Можно было бы потренироваться, рано или поздно количество клавиш увеличится, но произношение никогда Димке не давалось. Если переводил он благодаря интуиции очень даже неплохо, то, слушая его рязанско-тверской акцент, учительница просто страдала.

Тут в камере появился сосед.

Вечером второго дня к Димке в апартаменты затолкали тощего парнишку с сильно избыточным лицом. Все, что успел рассмотреть Димка, прежде чем дверь захлопнули. Даже не очень понятно, человек ли он.

Парнишка был то ли сильно испуган, то ли обкурен, то ли просто такой болтун по жизни. Остаток вечера и большой кусок ночи он сидел в углу и произносил бесконечно длинный моно-

лог. Темой речи было все, что приходило парню на ум: каким он был дураком, когда полез в дом с хорошей охраной, что хозяйка этого дома сама виновата, как нужно было слушать маму, которая говорила, что дочка хозяйки тоже сама виновата, как ему хочется есть, а уж служанки все поголовно были сами виноваты, как его избили позавчера то ли подельники, то ли конкуренты, какие сволочи здешние полицейские и лично господин Трррррр.

На господине Трррррр Димка заинтересовался. Это было имя Длинного. Димка попытался задавать вопросы, что привело к скачкам монолога и повышению градуса бредровости ситуации. Примерно так:

– ...всегда, когда берут честного, трррррррр начинают пытаться, чтобы выдал друзей, а сами знают, что трррррррр своих не выдают, и господин Тррррррр это знает, а все равно говорит своим трррррррр узнать, а как они узнают, если тррррррррр своих не выдают, только пытаться. А потом господин Тррррррр...

– Кто это?

– ...господин Тррррррр в трррррррр служит начальником трррррррр трррррррррр, он всегда в черном ходит, сумасшедший, все говорят, даже сами трррррррр...

– Кто это?

– ...трррррррр всегда честных трррррррррррр хватают и пытаются, даже не разбираются, хочет он или не хочет...

Из вот такого потока сознания Димка выловил несколько ценных фактов.

Длинный, он же господин Тррррррр, – начальник службы местной полиции. Причем полиция делится в столице на три части: городская полиция, которая занимается преступлениями против горожан; королевская полиция, чья епархия – преступления против дворян; и третья полиция, которую Димка назвал жандармерией, – эта занималась государственными преступлениями, той же контрабандой. Знаками различия служили шарфы разных цветов. Какие у кого, сокамерник не называл, но можно сообразить, что Верзила, расследующий дело о контрабанде, относится к жандармерии. Цвет же его шарфа – черно-голубой. Цвета королевской полиции остаются загадкой: Длинный шарфа, как и вообще формы, не носил. То ли потому, что в данном случае был «привлеченным специалистом», то ли его отдел – что-то вроде оперативников, которым можно ходить без формы. Может быть, конечно, Длинный был личностью независимой и одевался, как хотел.

Появилась интересная информация о здешних правилах. Если тебя хватали на улице, то паспорт не требовали, сразу волокли в ближайший участок. Если, конечно, рядом не оказывалось известных полицейским людей, которые могли бы подтвердить твою личность. Именно на этом и погорел бедолажный сокамерник: люди-то нашлись, и полиции они были хорошо известны, вот только с неудачной стороны... Впрочем, водворения в камеру можно избежать. Достаточно показать бумагу с разрешением на въезд в город или справку из участка. Или пару монет.

Все это было очень интересно, но для ягтая, и так уже сидящего в тюрьме, совершенно бесполезно.

Наутро лязгнул засов, стражники вытащили сонно сопротивляющегося сокамерника, затем часа через два вывели шурящегося от света ламп Димку. Его отвели в помещение, где скороговоркой сообщили, что он, как личность невинная в контрабанде, может идти на все четыре стороны. После чего сунули его котомку и вытолкали за дверь.

Димка постоял, глядя на узкую улочку, на которой он находился. Оглянулся назад. Дверь за ним уже закрыли, за спиной была высокая каменная стена без единого окна. Заглянул в котомку. Все на месте. Даже кусок жареного мяса. За три дня запах мяса сильно изменился, и, хотя на тухлый не походил, Димка решил выкинуть его. Восприятие-то поменялось, может, этот кусок смердит, как дохлая корова. На дне лежала тряпочка, в которую по-прежнему были завязаны несколько монет, колечко – боевой трофей и серебряная медаль-немедал. То ли

здесь очень честные полицейские, то ли им было противно рыться в вещах дикаря. Обыскать как следует ведь побрезговали. Поэтому за поясом набедренной повязки с надписью «Wrangler» по-прежнему находился бумажный комок. Документ с правом въезда в город.

Димка вздохнул, уложил вещи в мешок и забросил его на плечи.

Ну вот, ты в столице.

Что дальше?

Направо или налево?

Димка покрутил головой. Слева улочка почти сразу сворачивала, и куда она вела, было не видно. Справа...

Справа улица выходила на небольшую площадь, живописно украшенную виселицей. На ней болтался постоялец.

Взгляд приблизил виселицу, и Димка пожалел о том, что у него есть такая особенность. Под перекладной мерно покачивался из стороны в сторону его бывший сокамерник...

Суд здесь скорый...

В животе печально булькнуло. Сразу пропало любое желание добывать средства на жизнь воровством.

В животе булькнуло еще раз, потом желудок перевернулся с боку на бок и напомнил, что два дня его плотно кормили, а вот сегодня зажали завтрак. Правильно, тюрьма не гостиница, зачем кормить того, кого с утра все равно выпустят.

Димка повернул налево. Направо ему не хотелось...

После долгих блужданий по городу наш путешественник понял несколько вещей:

1. Может Столица и меньше Москвы, но в лабиринте улиц сам черт ногу сломит.
2. Есть хочется уже просто зверски.

В плюсах был обнаруженный на одной из улиц ломбард, а может, комиссионный магазин, в котором Димка избавился от трофейных украшений. За колечко ему отсыпали двадцать су – медных монеток, насчет медали-немедали хозяин магазинчика, гном в зеленом колпаке, предложил пятьдесят су, но Димка выторговал шестьдесят два. Теперь он был счастливым обладателем восьмидесяти шести су и осознал, что невозможность произнесения слова «сколько» все-таки сильно осложняет жизнь. А вот слова «мало» для успешного торга вполне хватает.

В этот момент нос раздулся и заставил Димку повернуть голову направо. Пахло едой.

Желудок радостно взвыл, напугав случайного прохожего.

Через пять минут короткой пробежки он оказался у двери в кафе, столовую, трактир, таверну... Да какая разница! Там кормили!

Усилив воли усмирив взбунтовавшийся желудок, пока тот не устроил переворот и не захватил власть над телом, Димка остановился перед крыльцом и взглянул на вывеску. На широкой, потемневшей от времени доске было глубоко вырезано название трактира. Какое-то.

Для таких невезучих, как он, на доске находилась и резная картинка, изображавшая рыцаря, ну по крайней мере, всадника, который держал под мышкой гигантский шашлык.

Шашлык не шашлык, но мясо в этом «Шашлычном рыцаре» было. Нос не ошибался.

Димка, слегка пригнувшись, вошел внутрь.

Здесь пахло едой. И табачным дымом. И немного неприятностями.

Несколько квадратных столов, сколоченных даже не из досок, а, такое впечатление, из брусьев. Такие же монументальные лавки. Наверное, чтобы не дрались мебелью. Слева сидел над кружкой пива молодой парень с длинными, совершенно седыми волосами, собранными в хвост. Справа шумела небольшая компания из пяти человек. Вернее, трех человек, одного эльфа и неизвестного Димке существа – маленького, субтильного, с длинными волосами, острым подбородком и просто огромными глазами фиолетового цвета. Глазастик что-то весело рассказывал компании, периодически подпрыгивая на стуле... Да нет, не подпрыгивая! Он на самом деле взлетал и зависал в воздухе.

Такое зрелище несколько заворожило Димку, он даже пропустил появление бармена. А может быть, вышибалы.

Очень похож на полицейского каменнокожего Верзилу. Такие же огромные руки и плечи, лысая голова, приросшие уши. Разве что вместо мундира – черный камзол и фартук.

– Что нужно?

Верзила мог бы сказать: «Проваливай», ничего бы не изменилось. Желудок таки устроил восстание.

– Еда.

Верзила смерил его взглядом:

– Порция тррррррр овощей с тррррррр – два су. С вином – три.

– Да.

– Что – да?

– Еда и пить.

– Понятно...

Верзила отошел. Димка двинулся к столу с одиноким парнем. Компания уголовников его не привлекала. Уши исправно поставляли хозяину информацию о разговоре, судя по всему, касающемся очередного дела, то ли планируемого, то ли свершившегося.

– Твоя разрешать?

Парень оказался единственным человеком, не выказавшим удивление при виде живого яггая. Он допил пиво... нет, вино, нос не проведешь... и молча ушел.

Димка бросил котомку под стол и уселся на лавку, перед ним тут же появилась огромная деревянная тарелка, практически тазик, с тушеными овощами и... Нос вдохнул горячий пар... Ага, с потрошками: сердце, легкие, печенка.

Рядом опустилась деревянная же обгрызенная ложка и глиняная кружка.

– Деньги, – мрачно произнес Верзила, судя по лицу, считавший, что дикий яггай и слова то такого может не знать.

Димка вынул из котомки мешочек с деньгами, порылся, выудил две необходимые монетки, отдал их Верзиле, спрятал мешочек...

Вот придунок!

Ну почему, почему Димка всегда соображает только после того, как уже совершил глупость? Достать толстый кошелек с деньгами практически перед глазами криминальной компании, которой все равно, яггай ты там или кто. Для них ты – жертва.

Уши доложили, что компания заговорила тише и, скорее всего, на жаргоне. И все равно в разговоре упоминалось слово «яггай»...

– Привет! – На противоположную лавку приземлился Глазастик. – Скучаешь?

– Нет, – буркнул Димка и заработал ложкой. Нужно успеть съесть заказ, пока не началось...

– Хочешь сыграть в раз-два-три? – Маленький наглец даже своим маленьким розовым ушком не повел. – Это просто, вот смотри...

Тонкая изящная кисть замелькала в воздухе, с молниеносной скоростью изображая три простые комбинации: один палец, два пальца, три пальца.

– Один меньше двух, но больше трех. Два больше одного, но меньше трех. Все просто, одновременно показываем пальцы, у кого больше, тот выиграл. Ну что, давай?

Ага, сейчас. Только клыки отполирую. Сразу понятно, в чем подвох. Ловкий парень, а Глазастик, несомненно, ловкий, выкидывает ладонь чуть позже противника, успевает заметить, какую тот выставляет комбинацию, и мгновенно меняет свою на выигрышную. С такими шустрыми пальцами, как у Глазастика, – ничего сложного...

– Нет.

Димка одним глотком выпил вино...

В спину кольнуло острое холодное железо.

– Что же вы, уважаемый господин, с нашим другом поиграть не хотите?

На лавку рядом с Глазастиком опустились все три человека из компании. Сзади с ножом или кинжалом, значит, стоит эльф. И что это дает?

Абсолютно ничего.

– Он ведь и обидеться может...

– Эй...

Верзила бросился было к столу, где сидел Димка со товарищи, но тут Глазастик ловко взлетел к светильникам на потолке и оттуда обрушил на лысину бармену кружку с вином. Тот упал на пол.

Димка вздохнул. Развод в стиле «Дяденька, купи кирпич. Ах, ты обидел ребенка, не купил кирпич? Н-на!».

– Ну так что, господин яггай? Будете играть?

В спину снова уперся нож.

Глава 13

– Невежливо... – вальяжно начал главарь.

Димка резко схватил эльфа за одежду и швырнул его через себя в троицу. Острая боль резанула плечо и руку, но теперь все противники валялись на полу перед глазами. Кроме взлетевшего Глазастика.

– Тррррр... Трррррр... – заворочался главарь. – Убью...

В руках у бандитов появились ножи. Длинные, острые. Даже Глазастик вынул что-то режущее...

Пятеро против одного.

Нет, Димка любил подраться, мордобой, как известно, вообще национальная русская забава. Но одно дело – драка и совсем-совсем другое – схватка с уголовниками, не задумываясь, пускающими в ход ножи, дубинки и просто подлые приемы. А у тебя даже палки нет...

Димка ухватил руками край столешницы. Доска затрещала.

Бандиты бросились на него, сверху опасным истребителем пикировал Глазастик.

Димка рванул столешницу, доска с жутким треском лопнула вдоль, получившаяся палка сбила «истребитель» и на обратном отмахе прошлась по физиономиям нападающих. Те кеглями отлетели обратно. Один упал без движения, ему попало сильнее прочих.

Упорные уголовники, несмотря на потери – один так и не встал, Глазастик сполз по стене, – бросились опять. Окровавленные, оскаленные, Димка бы испугался.

Если бы не был яггаем.

Раз справа! Раз слева!

Палка гулко простучала по черепам, и главарь внезапно остался один.

– Э-э... – выставил он руки вперед. – Постой...

В «общении» с подобным контингентом главное – не верить словам. Пока все не лежат и желательно – без сознания, никаких «постой».

Главарь резко взмахнул левой рукой, пытаясь достать до живота противника блестящим лезвием ножа, выскользнувшего из рукава.

Триск!

Димка ждал подобной пакости и вовремя отпрыгнул назад, одновременно махнув палкой.

Главарь отлетел к двери, лицо заливало кровью.

На ногах в кабаке остались только двое – Димка с окровавленным куском столешницы и кряхтящий бармен и поцарапанной лысиной.

– Как знал... как знал... Не надо было их сюда пускать...

Распахнулась входная дверь.

А вот и кавалерия...

В точности как в вестернах, в трактир вошли двое молодых полицейских.

Голубые камзолы, металлические полумесяцы, серо-голубые полосатые шарфы...

Полицейские – и это было кардинальное отличие от фильмов – в первый момент ошалели. Видно было, что они пришли просто перекусить и не ожидали обнаружить кровавое побоище и огромного свирепого монстра Димку.

Шпаги полицейских в момент вылетели из ножен.

– Стоять!

Димка и так никуда не собирался, бармен и без команды пытался встать, бандиты же к любым приказам были глухи. Полицейские оббежали вокруг Димки на расстоянии клинка шпаги. То ли опыта в аресте таких громил у них еще не было, то ли ситуация была в новинку. Наконец один из них сообразил, что нужно делать.

– Документы! – рявкнул он Димке.

Вот это класс! Интересно, российские менты, обнаружив в кафе, куда зашли перекусить, кучу вероятных трупов и чудовище с дубиной, начали бы спрашивать документы?

Димка полез под набедренную повязку.

– Документы! – завопил полицейский, решив, что Димка под словом «документы» понял что-то иное.

Димка извлек бумажный комок и расправил его на ладони.

– Вот... – протянул он ближайшему парню поддельное разрешение на въезд в город, всученное ему еще Бледным.

«Будем надеяться, что парни не распознают подделку. Иначе – вторая отсидка за неделю. Можно будет разучивать «Владимирский централ».

Нет, не распознали. Рассмотрели, осторожно забрали палку. Задали вопрос: «Что здесь произошло?» – получили ответ: «Моя есть, их...» После чего сразу переключились на бармена, который вкратце и рассказал все, что произошло. Даже то, что не видел. Димка забеспокоился было, что его заставят платить за разрушения и поломанный стол, но в трактире действовал принцип ковбойских салунов: «Кто проиграл, тот и платит». С молчаливого разрешения полицейских Верзила обыскал бездыханные тела и найденным удовлетворился. Бандиты тем временем начали стонать и приходить в себя, после чего были профессионально скручены полицейскими по рукам и ногам.

Полицейские почему-то напомнили Димке родную милицию, он даже ожидал, что те достанут рацию и вызовут подкрепление.

Нет, рацией послужил самый молодой, отправленный в участок.

Тут из-под лавки, стоящей у стены, поднялся шипящий и держащийся за голову Глазастик. Увидев полицейских, он попытался вылететь в дверь на улицу, но промахнулся и врезался в косяк. Сполз обратно на пол. Стражи порядка радостно присовокупили его к общей куче пленных.

Димке отдали честь – ну по крайней мере так он понял жест, когда раскрытая ладонь поднимается к полям шляпы вертикально вверх – и ожидали, что тот с благодарностью испарится. Насчет благодарности ничего не получилось – из всех вежливых слов в лексиконе ягтая было только: «Привет». Испариться же Димка уже собрался, но тут взглянул на шарфы...

Серо-голубые полосы.

У Верзилы-полицейского шарф был черно-голубой. Цвета жандармерии. Ребята, скорее всего, из городской полиции. Не будет же королевская полиция, занимающаяся дворянами, харчеваться в трактире, куда запросто заваливаются уголовники? Значит, городская. В любом случае они должны знать, как найти господина Трррррр, также известного как Длинный.

Тут Димка отвлекся от размышлений: в трактир вошел еще один лысый Верзила, уже и вовсе самоходный валун. Первый Верзила тут же начал орать на него, вошедший принял орать в ответ. Как можно было понять, Валун был вышибалой, который как раз тогда, когда он понадобился, куда-то отлучился. Бармен полагал, что вышибала ходил по абсолютно ненужным делам, Валун же считал иначе.

Оставшийся полицейский тоскливо смотрел на них, не пытаясь разнимать. Связка из уголовников тихонько ржала.

К полицейскому подошел улыбающийся Димка. Он уже сложил в уме вступительную речь:

– Привет.

Димкина улыбка полицейскому не понравилась. Димка перестал.

– Может твоя помощь моя?

– Смотря что.

– Моя искать человек, работать, как твоя.

Брови полицейского полезли вверх.

– В полиции?

– Да. Высокий, – Димка показал, насколько высокий, – тонкий, – показал, насколько тонкий, – одежда черная, такой...

Димка изобразил длинное вытянутое лицо.

Брови полицейского поднялись вверх и остановились. Голова кончилась.

– Ты... кхм... ты ищешь господина Трррррр?!

– Да.

– Шарля Тррррррр? Начальника королевского розыска?!

– Да.

– Покажи документы.

Димка еще раз достал свой комок. Полицейский взглянул.

– Ты, господин Гыгы, прибыл в город всего три дня назад и уже ищешь господина Тррррррр?

– Да.

– Зачем?!

Полицейский не мог понять связь между диковатого вида яггаем в набедренной повязке и одним из самых известных лиц в королевской полиции.

– Надо.

Полицейский уже понял, что внятного ответа не добьется.

– Ладно... Найти его можно в управлении королевской полиции на улице Битой Птицы... Хотя название понятно... Не Тррр Тррр Тррр...

– Там спросишь любого беляка, в смысле королевского полицейского. Он скажет...

– Моя не знать, куда идти.

Полицейский задумался.

– Так, выйдешь из трактира, повернешь направо, дойдешь до улицы Тррррррррр...

– Моя не понимать.

– Так... Тогда иди прямо, прямо, прямо, пока не дойдешь до городского тррррррр...

– Моя не понимать.

– Что тут понимать?? Тррррррр, тррррр, я не знаю, как он у вас называется, место, где продают...

Рынок.

– Понимать.

– Уф-ф... Придешь туда, найдешь тррррррр (ряды?), где торгуют битой птицей. От них отходит улица, пойдешь по ней, пока не увидишь высокое трррррррр (здание?), возле которого...

«...припаркованы полицейские машины...»

– ...стоят полицейские с тррррррр (шарфами?), – полицейский тронул свой шарф, – только не с такими, как у меня, а бело-тррррр (голубые?). Там и спросишь.

– Моя говорить своя...

Димка прижал руку к груди и поклонился. Авось поймет, что это спасибо.

Полицейский понял.

Яггай вышел из трактира и отправился по указанному маршруту.

Шлеп-шлеп-шлеп... А ходить босиком по булыжникам ой как неудобно... Котомка подпрыгивает на плече...

Дома... Дома... Дома...

Улицы... Улицы... Улицы...

Прохожие... Прохожие... Прохожие...

Димка мрачно шлепал и строил планы.

Уже похода в трактир ему хватило, чтобы понять, что местной жизни он не знает. А с нынешним словарным запасом многие проблемы не решишь. Значит, что? Нужно узнать побольше о жизни, ну и попытаться увеличить лексикон. Как это можно сделать?

Путь первый – на собственном опыте. Можно, но очень больно.

Путь второй – найти человека, который поможет. Более удачный.

Но кто это может быть?

Родственников здесь у Димки нет. Друзей тоже. Обзавестись друзьями со словарным запасом в сто слов и с яггайской внешностью – очень сложно. Значит...

Значит, нужно попробовать найти кого-то, кто возьмет его на работу.

Мысль безумная, да.

А с другой стороны – какие еще есть варианты?

Жить где-то надо, кушать что-то надо. Кто знает, сколько ему еще здесь магов искать, которые смогут его домой отправить. Нужна работа.

Нет, можно, конечно, начать грабить людей на улице. Вот только придется мочить всех, в том числе и лишних свидетелей, так как внешность у яггая запоминающаяся. Этак город скоро обезлюдеет...

Можно просить милостыню. Можно. Но нельзя.

Дело даже не в том, что такому бугаю никто не подаст. Папа всегда говорил: «Никогда не проси деньги. Никогда. Заработай, продай что-нибудь, укради, в конце концов. Только не проси».

Надо работать.

Идти на производство? Нет. Здесь, по всей видимости, средневековые гильдии, попасть в которые постороннему труднее, чем вступить в секту. А если и возьмут – будешь учеником лет пять без права выхода в город. Нет, не пойдет.

Открывать что-то свое? И со знанием местных реалий сложно. А уж без этого...

Остается роль слуги.

Быть мальчиком на побегушках и снимать хозяину сапоги? Да. Ничего другого не светит.

Вот только какой сумасшедший возьмет в слуги огромного волосатого яггая?

В Столице Димка знал только одного сумасшедшего.

Глава 14

Не факт, что господин Шарль с неразборчивой фамилией, он же Длинный, захочет взять Димку в слуги. Но с другой стороны, не попробуешь – не узнаешь.

Длинная извилистая улочка сделала плавный поворот и влилась в улицу пошире. Димка уже собирался взвыть, как увидел, услышал, почуял...

Рынок был уже рядом.

Сложно сказать, насколько он велик, но, уж во всяком случае, не мал.

Димка вошел в арочный проем распахнутых ворот и остановился.

При слове «рынок» он представил нечто вроде современных рынков: сборно-разборные палатки, лотки с различным барахлом, узкие проходы, толпы кавказцев, китайцев, вьетнамцев, неумолчная музыка у ларьков с дисками...

Здесь рынок выглядел как маленькая модель города. Небольшие магазинчики с открытыми ставнями, широкие проходы, запруженные народом, в основном женщинами различных рас, крики продавцов, расхваливающих товар. И запах... Не неприятный. Сильный. Очень сильный.

Димка оглушительно чихнул. Еще раз.

Некогда восхищаться. Где здесь лотки с битой птицей?

Димка огляделся. Поблизости птицы не было. Судя по всему, здесь торговали кожаными, а еще точнее, шорными изделиями: хомутами, седлами, вожжами, уздечками и незнакомыми Димке ременными плетениями.

Не то.

Оглядевшись, Димка выделил из толпы грустного эльфа в городской одежде, толкающего тележку, выше головы нагруженную копченой рыбой неизвестного землянину вида. Огромные рыбины лежали, прямо как дрова в поленнице.

– Привет!

– Привет, – буркнул, не останавливаясь, эльф.

– Моя искать птица. Где?

– Живая, битая, щипанная, потрошенная?

– Хырр...

Черт! «Битая» не произносится.

– Птица бить.

– Битая? – шевельнул ушами эльф.

– Да.

– Во-он там. – Собеседник указал чуть ли не на другой конец рынка, вздохнул и покати свою тачку дальше.

Черт побери! Димка по опыту нашей планеты знал, что двести метров по рынку равны трем километрам по дороге. Ведь на каждом шагу что-то отвлекает.

Ягтай вздохнул, чихнул еще раз, выдохнул и мужественно двинулся в путь.

Тяжело идти по рынку, тяжело. Даже обыкновенному человеку. А каково ягтаю, чей нос забивается дикой смесью самых разнообразных и незнакомых запахов, а уши ловят все окрестные звуки. Да еще и зоркие не к месту глаза постоянно ухватывают что-то интересное.

– ...к соседу сходила, а он смеется, дурак, говорит, сама должна знать...

...Непонятные овощи лежат на прилавке: по виду – толстая морковь, но темно-фиолетового баклажанного цвета...

– ...тут же главное – не тереть, а резать. Когда трешь, весь сок уходит и весь вкус...

...Брикеты мелкой замороженной рыбешки, явно морской. Как они ее замораживают, интересно?

- ...говорят, опять в городе Сапожник появился. Кого на этот раз – неизвестно...
- ...Раки. Красные вареные раки. Ничего бы необычного, но клешни у каждого – с Димкину ладонь...
- ...наш кюре уже совсем состарился. Что говорит на трррррр – вовсе непонятно, бормочет что-то...
- ...Одежда, кружевная, расшитая, расписная. Нижнее белье, без всякого стеснения рекламируемое продавцами...
- ...от трррррррррр хорошо помогает трава трррррррр трррр. Посадишь ее в трррррр или вскипятишь...
- ...Сапоги, грубые, на толстой подошве. По покрою так похожи на кирзачи. Димка сносил столько пар, что прямо ностальгия просыпается...
- ...полиция совершенно не помогает. Если, конечно, попадется кто на горячем – посадят. А так – искать не хотят, им не за это деньги платят...
- ...Стопки ковбойских шляп. Тут уже вспоминалась не Россия, а Америка, Техас, Дикий Запад...
- ...Шутники совсем обнаглели. Представляете, говорят, вчера уже прямо днем, никого не стеснясь...
- ...От одной лавки в нос шибануло резким запахом. На прилавке лежали, сначала показалось колбаски, как выяснилось – сигары...
- ...урожая, говорят, в этом году не будет. Нужно зерно закупать уже сейчас. Дороговато, да потом дороже встанет...
- ...Огромные золотые вазы, тарелки, кубки. Димка сначала не сообразил, золотистая пластмасса в наше время – дело обычное, потом даже тормознул, присмотрелся... Нет, посуда деревянная, просто сусальным золотом покрыта...
- ...мой муж привык задерживаться у соседей. Я сначала не обратила внимания, потом задумалась. Трррррррр однажды внезапно – трррррррррр! Мой муж! В постели! И знаешь с кем?!
- ...На прилавках ровными рядами выложены монеты. Деньги, что ли, продают? А-а, меняльные лавки. Да и не монеты это вовсе – вырезанные изображения...
- ...зелень не та нынче пошла, совсем не та... Вот раньше, когда я помоложе была...
- ...Люди открывают прилавки, как крышки сундуков, и перебирают битую птицу. Из-под крышек валит морозный пар. Холодильники? В Средневековье? Битая птица!
- Димка остановился и выдохнул. Тяжелое испытание... Так, где здесь выход? Ага, вот!
- Обойдя собравшуюся кучку народа, Димка присмотрелся – в центре нее стоял мышехий... Нет не тот, что нанимал его работать с контрабандистами, другой, судя по морщинам – старик, он что-то увлеченно рассказывал собравшимся. Митинг у них тут, что ли?
- Наконец рынок остался позади. От выхода тянулась достаточно широкая улица. Она ли? Димка огляделся. Нет, нигде на домах табличек с названиями не наблюдалось. Не дошли, значит, еще до такой удобной вещи. Как здесь почтальоны матерятся, когда почту доставляют, наверное...
- Димка решительно зашагал по улице. Буквально пять минут – и он у цели. У роскошного здания стояло несколько человек. Голубые камзолы, шпаги, ковбойские шляпы и главное – бело-голубые шарфы. Королевская полиция.
- Димка подошел к троице молодых парней (два человека и гном). Те обсуждали что-то свое, рабочее:
- Нет, сеньоры, надо что-то делать с этим! Как стало известно, вчера Тррррр Тррррр опять нанес удар. На этот раз он вымел особняк тррррррррр де Трррррррррр...
- А я давно говорил – солдаты, солдаты и еще раз солдаты! Стоит провести трррррррррррр рейд по ремесленным кварталам, и они выдадут его как трррррррррррр!
- Не стоит. Горожане недовольны с прошлого раза. Еще один рейд и... Возможно все.

– А я настаиваю! Солдаты!

– А что говорит наш трррррр?

– По его высокоумному мнению, это не один человек, а целая трррр (шайка?).

– Чушь! Чушь! Если бы это была шайка, наши трррррр в криминальных кругах давно бы уже донесли нам. Нет, это именно один человек, возмнивший себя неизвестно кем!

– Известно. Народным благодетелем.

– Солдаты!

Тут спорщики обратили внимание на Димку, до этого мирно стоявшего рядом и ожидавшего момента вставить словечко.

– Ух ты, яггай! А я думал, они вымерли!

– Что нужно здесь тупому дикарю?

– Что тебе нужно, яггай? – спросил самый спокойный.

– Моя искать человек. Высокий, тонкий, одежда черная. Ваша знать его?

Полицейские переглянулись:

– Ты ищешь господина Шарля Трррррр?

– Да, – кивнул Димка.

– Начальника особого королевского розыска королевской полиции?

– Да.

– Я скажу тебе, как найти господина Трррррр, – начал один из них.

– Но... – Гном получил локтем в бок и замолчал.

– Вон видишь – карета. – Мимо беседующих и вправду проехала карета. – Ее послали за господином Трррррр. Он сейчас у себя дома. Если ты побежишь за ней, то она приведет тебя как раз к нему.

Второй человек-полицейский прыснул.

– Моя говорить тебе... – Димка поклонился и рванул за заворачивающей за угол каретой.

Полицейские ошарашенно проводили его взглядом. Они просто пошутили и не ожидали такой скорости от неуклюжего и неповоротливого дикаря.

Лошади скакали быстро, но на углу притормозили, и Димка успел догнать их. Дальше было проще: мчалась карета, следом за ней, стараясь держаться поближе, размашистыми скачками неся яггай. Прохожие сходили с ума, но Димке было плевать.

На такой скорости нормальные мысли в голову не приходили, лезла одна чушь. Например, как те, кто следует за каретой, узнают, что она собирается остановиться, ведь стоп-сигналов у нее нет...

БУМ!

Стопов у нее не было. А останавливалась она быстро.

Разогнавшийся Димка влетел в заднюю стенку затормозившей кареты. Карету трянуло, внутри что-то упало и выругалось.

Когда разъяренный полицейский выскочил наружу с обнаженной саблей, то виноватых найти не сумел. Ну не яггай же, внимательно рассматривающий второй этаж дома в двадцати метрах от него, толкнул карету? Полицейский оглянулся, рывкнул на случайного прохожего гнома и подошел к крыльцу.

Димка внимательно проследил, как пассажир поднялся по ступенькам, подергал за веревку, подождал... Дверь открылась, полицейский вошел.

Яггай подождал, пока тот выйдет вместе с Длинным. Потом подождал еще. Никто не выходил. Уснули они там, что ли?

Наконец Димка не выдержал, сам подошел к крыльцу, поднялся и подергал за веревку, вернее, цепочку. Где-то внутри дома зазвенел звонок. Несколько секунд...

Дверь распахнулась – на пороге стоял Длинный. Он же Шарль Как-там-его, он же начальник особого королевского розыска. Он же – потенциальный работодатель.

«Раз сам открывает двери – значит, слуг у него нет», – появилась мысль.

Ни один мускул на лице Длинного не дрогнул.

– Господин Хыгр? Не ожидал вас увидеть у себя дома.

Димка открыл рот. Все заготовленные слова испарились из памяти.

– Ну же. Наверняка вы пришли не для того, чтобы молча посмотреть на меня. У вас есть две трррррр (минуты?), чтобы рассказать, что вас привело ко мне. Я тороплюсь.

– Моя нужно...

Трижды черт! Как сказать «работодатель, начальник, шеф, босс»?

– Моя нужно... хыр... хыр... хыр... вождь!

Что?!

Тот же вопрос появился в глубине глаз Длинного. Левая бровь приподнялась на два миллиметра.

– Здесь нет вашего вождя, можете быть уверены. Тррррррр, – обратился он к замершему за спиной офицеру-курьеру, – вы случайно не вождь господина Хыгра?

Полицейский зарычал что-то, в принципе похожее на звуки ягтаев.

– Нет, и этот тррррррр (офицер?) не ваш вождь. Увы.

– Моя нужно твоя вождь. – Димка уже начал путаться в словах.

– Мой? Мой вождь живет вовсе не здесь...

– Нет! Моя нужна вождь. Моя хотеть твоя быть моя вождь!

– Любопытно, – спокойно произнес Длинный. – Очень любопытно. Ваши две минуты истекли, однако...

– Господин Тррррррр, – не выдержал офицер, – нам нужно торопиться!

– Ну что ж, – резюмировал Длинный, – так как меня заинтересовал этот вопрос, давайте обсудим его по дороге. Прошу.

Длинный указал на карету.

– Но, господин Тррррррр, – выбежал наконец из двери офицер, – вы не можете...

– Позвольте мне самому решать, что я могу, а чего не могу. Это моя карета, и я вожу в ней всех, кого захочу.

Полицейский замолк.

Троица – удивленный Димка, раздосадованный полицейский и спокойный, как надгробие, Длинный – погрузилась в карету. Щелкнул кнут, колеса мерно застучали по булыжникам.

– Итак, господин Хыгр, вы ищете работу.

– Да.

– Что же вы можете делать?

– Все.

– Что же вы подразумеваете под этим словом?

Димка замолчал, подбирая слова.

– Хорошо, позвольте мне догадаться самому. Как сексуальный партнер вы мне не подходите.

Димкина челюсть упала на грудь.

– Вы слишком крупный, – невозмутимо продолжил Длинный, – слишком волосатый и слишком мужского пола. Значит, это предположение отпадает. Как осведомитель? С вашим красноречием? Нет, очень сомнительно. Как шпион? С вашей внешностью? Еще более сомнительно. Неужели банальный слуга?

– Да. – Димка сумел вклинить в течение мыслей Длинного.

– Я привык справляться сам. Однако в силу определенных обстоятельств я, пожалуй, возьму вас на службу. Ваши обязанности объясню позже. А сейчас – прошу на выход.

Только тут Димка заметил, что карета остановилась.

Длинный удавом вытек из дверцы, затем выпрыгнул полицейский.

– Господин Хыгр, вы – мой слуга. Следуйте за мной.

Сначала Димка зацепился ногами за какие-то планки на полу, потом застрял в дверях, наконец с легким чпоком выбрался из кареты, выпрямился и обомлел.

Они стояли перед огромным, несомненно, королевским дворцом.

И Длинный хотел, чтобы Димка пошел туда следом за ним.

Голышом. В одной набедренной повязке. И с котомкой.

Глава 15

Некоторые вещи совсем не такие, какими кажутся на первый взгляд.

Дворец, как выяснилось позже, принадлежал не королю, да и не был таким уж огромным, как показался Димке с перепугу.

В первый же момент он на самом деле решил, что его тащат к королю, и встал как вкопанный.

Господин Длинный Шарль, преспокойно направившийся к крыльцу, где его уже встречали разодетые господа, а может быть, даже и сеньоры, обернулся к Димке.

– Господин Хыгр, следуйте за мной. Свои вещи, – кивнул он на котомку, – можете оставить в карете. Из карет королевской полиции воруют очень редко.

Димка глупо оглянулся. На дверце черной, как смоль, кареты красовалась эмблема: топор, воткнутый в колоду, и все это окружено веревочной петлей и увенчано короной. Даже не зная, не полез бы...

– Идемте, – поторопил господин Шарль. В руках он держал вынутый из кареты саквояж из коричневой кожи.

Димка поволокся за ним, опустив голову и чувствуя себя полным идиотом.

Такое же ощущение возникло у всех встречающих.

– Господи-и... – подавился и закашлялся, очевидно, главный человек, крепкий старик (седые волосы, морщинистое лицо), одетый в расшитый золотом и серебром ослепительно-голубой мундир.

– Господин Шарль, что это значит?

– Прошу прощения, вы о чем? – Длинный единственный не видел в ситуации ничего сверхъестественного.

– Вот ЭТО?! – Палец старика указал на Димку.

– Это мой слуга.

– Вы что, издеваетесь? Вы притащили в мой дом грязного дикаря и...

Длинный Шарль осмотрел Димку, и замечание о степени его чистоты никак не прокомментировал. Он ударил с другой стороны:

– Ответьте мне, пожалуйста, трррр (герцог?), почему сеньор де Тррррррррр может всюду ходить со своим ручным тррррррррр, я же не могу прийти со слугой, существом вполне разумным?

– Я мог бы вам ответить, господин Тррррррр, но не хочу затевать бессмысленную тррррррррр (ссору?). Вы же знаете, что произошло в моем доме. С моей... – Голос старика сорвался, – с моей дочерью.

– Я могу принести вам мои соболезнования. – Голос Длинного был спокоен и серьезен, как надпись на могиле. – Однако предпочту приступить к своим обязанностям.

– Я, – старый герцог затряс пальцем, – я все, все расскажу вашему начальнику...

– Моему *непосредственному* начальнику?

Герцог махнул рукой:

– Идемте.

Кавалькада прошла в огромные двери и двинулась по дому: злобно молчащий герцог, спокойный, как удав, Длинный Шарль, Димка, рассматривающий паркет, несколько богато одетых мужчин и женщин разного возраста. Слуги и служанки, попадающиеся по дороге и немедленно исчезающие с глаз рассерженного хозяина, могли служить материалом для неплохой энциклопедии существующих на этой планете рас.

Люди, эльфы, гномы...

...Вот гном с острыми ушами, только гладко выбрит, одет, как и все, в длинный камзол в черно-красно-голубую клетку...

...Хрюнка в платьице, немного напоминающая Женевиев, опускает глаза в пол...

...Еще один гном, тоже без бороды и еще чем-то отличается от своих сородичей...

...Серолицая служаночка с очаровательными мышиными ушками с любопытством стрельнула глазами в сторону господина Шарля...

...Коричневое лицо и длинные уши гоблина...

...Крупная женщина в чепце, лицом и огромными руками похожая на Верзил...

И много, много других.

Процессия остановилась у двери. По обе стороны от нее замерли солдаты с обнаженными шпагами, в голубых мундирах, на шеях голубые с золотом шарфы.

– Здесь?

– Да. – Голос старого герцога подрагивал.

– В комнату входили?

– Нет. Как только я увидел... Сразу вышел и вызвал полицию.

Солдаты посторонились, господин Шарль повернул ключ и открыл дверь. Димке было плохо видно из-за головы Длинного, но главное он рассмотрел.

Мертвая девушка.

Она лежала в левой стороне, рядом с креслом. Ноги скрывал низкий столик, но спина и голова были видны хорошо. Особенно огромное красное пятно на спине, расплывшееся по белой ткани.

Кинжал лежал чуть дальше.

Убийство.

«А ты что, Димитрий, думал, что начальника особого розыска срочно вызвали, чтобы угостить чаем и поговорить о погоде?»

– Мне сказали, вы подозреваете... – повернулся господин Шарль к герцогу.

Тот, и без того тихо кипевший, взорвался, как перегретая скороварка:

– Подозреваю?! Я не подозреваю! Я точно знаю, что это совершил тррррррр де Трррррррр! Я, я закопаю и его и его отца...

– Трррррррррр? – несколько удивился Длинный Шарль. – Если я не ошибаюсь, он был женихом...

– Был! Был! У моей дочери есть и получше женихи...

Старик по-прежнему считал свою дочь живой.

– Получше? Получше, чем сын военного министра?

– Этого министра!.. Этого министра!.. Да после того, что сделал его трррррррр, я добьюсь его отставки!

– Если вы уже нашли убийцу, – холодно произнес господин Шарль, – зачем вы позвали меня?

Старик-герцог сдулся:

– Может быть... Может быть... Это все же не он. Все говорит... Но, может быть... Он был мне как сын...

– В таком случае позвольте мне приступить к работе.

«Интересно, – подумал Димка – начальник отдела, а собирается сам осмотреть место преступления и, похоже, сам искать убийцу. А где его подчиненные?»

Длинный извлек из саквояжа... бахилы. Белые, полотняные. Завязал их на сапогах и вошел в комнату. Оглянулся на Димку.

– Сеньор де Тррр. Господин Хыгр. Войдите в комнату, встаньте у двери, и пусть ее закроют. И ничего не трогайте.

Димка и герцог послушно выстроились наподобие часовых. Дверь закрылась, щелкнул замок.

Наблюдать за действиями Длинного было интересно. Он раскрыл саквояж, наполненный разнообразными блестящими и непонятными штуками, и приступил к осмотру. Из саквояжа извлекались пинцеты, скребки, пробирки. Длинный снял пробы крови с платья, с кинжала, внимательно осмотрел через лупу лицо девушки, рану, руки. Достал раскладной метр, тщательно измерил только ему понятные параметры, записал в блокнот. Достал другую лупу, представляющую собой хитрый прибор на трех ножках с множеством колесиков, рычажков, рукояток, исследовал пол. Еще одной лупой – маленькой, на длинной рукоятке – воспользовался, чтобы осмотреть лицо. Достал блестящий скальпель, распорол на спине платье и еще раз изучил рану. Длинным щупом проник в нее – старик засопел, но сдержался. Опять что-то записал. Повернулся к герцогу:

– Расскажите, как было дело.

Герцог не стал медлить:

– Сегодня около тринадцати тррррр (часов?) де Тррррррррр пришел к моей дочери. Как вы знаете, он долго считался ее женихом, однако некоторое время назад я решил, что она выйдет замуж за другого. Разумеется, де Тррррррррр по-прежнему хотел получить руку моей дочери. Сегодня он хотел услышать окончательные объяснения от Анны. Они вошли в комнату – ведь он все же не чужой человек. Разговор продолжался около получаса. Я находился неподалеку, дверь все время была видна мне. Около тринадцати сорока Этьен выскочил из комнаты и побежал прочь из дома. Я не слышал их разговора, но предполагал, что объяснение далось дочери нелегко. Выждав минут двадцать, я постучал в дверь. Анна не ответила. Я постучал еще раз. Затем еще. Молчание. Тогда я послал за запасным ключом. Дверь открыли, Анна лежала... лежала... мертвая.

Все посмотрели еще раз на тело.

– Ее не трогали? – уточнил Шарль.

– Нет. Я сразу запер дверь и выставил тррррр.

– После этого в комнату не входили и не выходили?

– Да.

– Выйти другим путем невозможно?

Димка взглянул на окна. Огромные, створчатые, затянутые узорной решеткой. Через них пролезет разве что крыса...

– Невозможно, – отрезал герцог.

Длинный задумался.

Димка был согласен с герцогом: в комнату никто не входил между разговором и обнаружением тела, значит, убил тот, кто видел девчонку последней. То есть неудачливый жених.

– Куда ведет дверь? – Господин Шарль указал на маленькую дверь в углу комнаты.

– Ее спальня.

– Оттуда можно выйти?

– Нет. Только через эту комнату. Окна там нет.

Длинный Шарль не поленился, вошел в спальню. Чем-то шуршал и, похоже, даже заглянул под кровать.

Димка в это время осматривал комнату.

Справа: несколько шкафчиков с застекленными дверцами, небольшие сундучки с навесными замками, запертые, отсюда видно. Огромный шкаф, похожий на гардероб. Маленькие табуреточки, обитые тканью.

Слева: столик, у которого лежала девушка. Кресло, пуфик для ног, камин...

Камин?

А что, если...

Вышедшему из спальни господину Шарлю, очевидно, тоже пришла мысль о каминной трубе. Он заглянул внутрь, и результаты его не удовлетворили.

Господин Шарль обошел комнату по кругу, заглянул в шкаф-гардероб.

– Что вы ищете? – не выдержал герцог.

– Ищу, как из этой комнаты мог выбраться убийца.

– Он вышел через дверь, – ядовито процедил герцог.

– Есть и другая возможность.

Господин Шарль указал носком сапога на кинжал:

– Это оружие не входит в трррррррррр вооружение королевских кавалеристов, не так ли?

– Ну... Да.

– Следовательно, прийти в форме и с неуставным кинжалом сеньор де Тrrrrrrrrrr никак не мог?

– Да...

– Отвергнутый юноша, желающий убить растоптавшую его любовь, скорее схватится за то оружие, что под рукой, так как будет ослеплен гневом и не способен просчитывать последствия своих действий. Таким образом, будь она убита отвергнутым сеньором де Трррррррр, она была бы заколота шпагой или кавалерийским кинжалом, вероятнее всего первое, так как кинжал носят только во время военных действий. Раз она была убита этим, – господин Шарль еще раз указал на кинжал, – следовательно, он принес его с собой, спрятав в одежде, то есть желая убить вашу дочь?

– Да!!!

– Нет. Будь это заранее обдуманное убийство, все выглядело бы не так. Конечно, можно объяснить такое глупое преступление юношеской горячностью. Однако сеньор де Трррррррррр имеет репутацию человека рассудительного и спокойного.

В дверь застучали, потом заколотили.

– Сюда никто не войдет! – рывкнул герцог. У Димки зазвенело в ушах.

Стучать перестали.

– Кроме того, – господин Шарль не обратил внимания на мелкую помеху, – по имеющимся уликам можно восстановить следующую картину. Ваша дочь во время разговора сидела в кресле – там остались ворсинки от ткани платья, свежие. Сеньор де Трррррр, соответственно, стоял неподалеку. К сожалению, точное место определить не могу, так как не обладаю нюхом собаки. Следы же его сапог не видны даже в тррррррррррр. – Он указал на свою суперлупу. – После окончания разговора ваша дочь встала и была убита ударом в спину. В пылу ссоры более подошло бы ранение в грудь: разъяренный юноша бросается на девушку и убивает ее. Здесь же убийство хладнокровное и продуманное. Также рана в спине, ее глубина и характер, говорит о том, что удар кинжалом был нанесен существом невысокого роста...

— Этьен невысок.

– ...и не обладающим большой силой. Кинжал вонзился в тело от силы на треть. Правда, этого хватило...

Димка попытался выловить мелькнувшую и ускользнувшую мысль. «Не обладая нюхом собаки...» – так, кажется, сказал Длинный? Но ведь у него, у Димки, нюх собачьему, пожалуй, не уступает. Может быть, попробовать «вынюхать» след? Показать свою полезность? Тогда Длинный... господин Шарль возьмет его к себе?

Герцог недоуменно вскрикнул, когда громада ягтая, которая уже успела для него стать деталью интерьера, отделилась от косяка и медленно вытянулась вдоль пола.

Димка, опираясь на пальцы рук и ног, приблизил нос к полу, раздул ноздри и принялся.

– Что он делает? – Герцог был шокирован.

...Запахи... Запахи... Да, они действительно легко ощущаются. Сначала кажется, что это один запах – запах затоптанного пола. Так, глядя на картину, иногда видишь только мешанину цветных мазков, сливающуюся в расплывчатое пятно...

...Вот запах разделяется, превращается в тонкие струйки различных оттенков, сильных и совсем слабых...

...Смотришь на картину и внезапно замечаешь, как из пятна появляется какая-то фигура...

...Вот знакомый уже запах – это запах самого паркета. Отстранимся от него.

...Потом, присмотревшись к фигуре, понимаешь, что это рука. Рука человека, спрятанного в красках...

– Разве вы не видите? – Господин Шарль был невозмутим. – Мой слуга отслеживает преступника.

...Запахи... Запахи... Запахи... Димка, осторожно перебирая пальцами, приблизился к мертвой девушке. Обнюхал подошвы туфелек. Да, это именно он, самый распространенный здесь запах...

...Девушка ходила. Ходила много – много запаха, но он старый... Нужен свежий... Да вот он...

... Девушка вошла в комнату...

Димка, как огромный крокодил, пополз к двери. Герцог шарахнулся.

Оттуда Димка пошел по следу.

...Да, вот она пошла к креслу... Села в него... Сидела... Встала... Сделала несколько шагов в сторону спальни...

...Мешает запах крови. Очень сильный... Отстранимся от него... Да... Сделала несколько шагов и упала... Мертвая... Это – запах смерти...

Димка пополз обратно к двери.

...Другой запах, сильный... Он шел рядом с запахом девушки... Так пахли сапоги господина Шарля, когда арестовали Димку... Еще здесь есть запах лошади, да...

Димка пополз к креслу.

...Сапоги пошли за девушкой... Остановились... Стояли... Стояли долго... метрах в двух от лежащего тела... Тогда оно, конечно, не было телом, оно было живой, пусть и расстроенной девушкой... Постояли...

...И ушли...

Димка выпрямился:

– Хыр... Хыр... Девка...

Почему не «девушка»?

– Девка идти туда, сидеть там...

– Что?!

Этого герцог уже не мог вынести.

– Девка?!

– Прекратите. Мой слуга плохо говорит по-тррррррр. Если вы закончили закипать, то мы сейчас узнаем, что он хочет сказать. Продолжайте, господин Хыр.

– Девка сидеть там. Потом стоять, идти туда. Второй человек сначала идти, – Димка повел рукой, указывая маршрут, – потом стоять здесь, – указал на место сильного запаха, – потом идти туда.

– Что эта трррррррррр должна означать?

– Это просто. Этьен де Трррррррррр не убивал вашу дочь.

– Что?

– Взгляните на то, что показал мой слуга. Де Трррррррррр не приближался к Анне ближе чем на два тррррррр. С этого расстояния он не смог бы ударить ее кинжалом. Конечно, он мог

метнуть его. Но тогда кто его вынул? И если бы вы не были ослеплены злостью, то сразу же заметили бы то, на что я обратил внимание в вашем рассказе.

– Что?

– Этьен де Трррррррррр выбежал за дверь. Как вы предположили, убив вашу дочь. Тогда кто запер дверь, которую пришлось открывать запасным ключом?

Все посмотрели на девушку.

– Но как убийца смог выбраться из этой комнаты?

– Это просто. Он все еще здесь.

Глава 16

Реакция старого воина оказалась молниеносной: шпага со свистом вылетела из ножен раньше, чем Димка понял, что сказал господин Шарль.

– Где?

Длинный посмотрел на Димку:

– Может быть, господин Хыгр скажет нам это?

Димка с готовностью втянул ноздрями воздух...

И понял, что ничего у него не получится. Одно дело – ощутить предмет, который пахнет, по следу на полу. И совсем другое – учуять прячущегося человека в комнате, где воздух для чувствительного носа ягтая буквально пропитан перемешанными в сложную композицию запахами. Если запахи на полу можно было сравнить с картиной, написанной мазками, то запахи в воздухе – только с ведром, в котором тщательно перемешали все краски из тюбиков. И теперь просят тебя определить, есть ли там одна-единственная...

Димка виновато пожал плечами.

– Ну что ж... – Господин Шарль как будто и не ожидал успехов.

– Стоять! – Димка поднял ладонь.

Запахи смешались, но звуки-то – нет!

Димка расправил уши и прикрыл глаза. Попробуем, как с запахами...

...Звуки... Звуки...

...Отстраняемся от сильных, прислушиваемся к еле уловимым...

...Вот голос герцога... Отстраняемся... Голос слабеет и уходит за пределы слышимости...

...Кто-то говорит за дверью... Отстраняемся... Только звуки в комнате... Только в комнате...

...Вот дыхание... Дыхание... Слушаем дыхание...

...Громкое, мощное, как будто качают мехи в кузне... Это дышит сам Димка... Отстраняемся...

...Вот герцог – хрипит в груди, немного клокочет, ему бы врачу показаться... Пульмонологу...

...Спокойное, ровное дыхание господина Шарля...

...И еще одно...

Димка открыл глаза.

В комнате был кто-то еще.

Прерывистое, напряженное дыхание доносилось справа. Димка шагнул туда. Подошел к гардеробу...

Нет, не здесь.

Дыхание притаившегося убийцы доносилось...

Из сундучка?

Маленького сундучка, в котором даже кошка застряла бы? Да еще и закрытого на навесной замок?

Димка подошел к нему, протянул руку к крышке...

Сундук взорвался!

Отлетели запор и замок.

Мимо глаз пронеслось искаженное лицо.

Волосы.

Глаза.

Глазастик?!

Маленький летун свечой взвился к потолку, высокому, метра четыре...

Сейчас улетит!

Куда из запертой комнаты делся бы пусть даже и летающий парнишка, Димка не успел подумать. Его лапа ухватила беглеца за лодыжку почти у потолка.

Иногда хорошо быть высоким громилой с длинными руками.

Летун рванулся, Димкину руку дернуло вверх, примерно так, как потянул бы ее мешок картошки. Нет, братец, шалишь, огромного яггая тебе, чувствуется, не поднять...

Летун взметнулся еще раз, прекратил попытки и повис вниз головой, как нетопырь.

Молча.

Димка пригляделся. Нет, не Глазастик.

Этот летун был маленьким, ростом еще меньше Глазастика, такой же subtilный и остроносый. Вот только возрастом он был постарше, лет так (если на человеческие переводить) примерно тридцати – сорока, но сложно понять, да когда тот вниз головой висит. И глаза не фиолетовые, а скорее нежно-розовые.

Димка обернулся к господину Шарлю и герцогу:

– Вот.

Он приподнял молчащий трофей повыше.

– Отлично, – прокомментировал господин Шарль. – Судя по тому, как вы шевелили ушами, вы смогли услышать, где находится этот господин. Если бы вы присмотрелись к находящимся в комнате предметам, то увидели бы, что на этом сундучке заклепки, крепящие запор, исцарапаны, скорее всего, при взломе. Это указывает на то, что замок только кажется закрытым. На самом деле внутри сундука вполне может спрятаться кто-то некрупный. Например, – господин Шарль указал на висящего убийцу, – представитель расы trrrrrr. Кстати, не могли бы вы придать ему более удобное для опознания положение?

Димка ухватил представителя непонятной расы за шиворот и перевернул. Теперь тот напоминал кота, пойманного за пожиранием сметаны.

Длинный внимательно осмотрел убийцу. Димка тоже.

Мягкие темно-серые штаны, такая же куртка, обмотки на ногах вместо обуви. Убийца крайне походил на ниндзя. В масштабе один к трем.

– Нет, – резюмировал господин Шарль, – совершенно незнакомая мне личность. Более того, по некоторым приметам можно предположить, что этот господин – убийца непрофессиональный. На жизнь он зарабатывает скорее всего...

Тут убийца выкинул удивительную штуку. Он резко прижал руку к груди и тут же выкинул ее вперед в жесте, напоминающем нацистское приветствие. Потом еще раз. И еще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.